

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2025

№ 37

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Индексируется в БД Scopus
и Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия журнала
«Вопросы лексикографии»

Н.А. Мишанкина (Томск, Россия) – главный редактор
Т.А. Демешкина (Томск, Россия) – зам. главного редактора
С.С. Земичева (Москва, Россия) – отв. секретарь

В.Ю. Апресян
(Москва, Россия)
Н.Д. Голев
(Кемерово, Россия)
А.Д. Жакупова
(Кокшетау, Казахстан)
Е.В. Иванцова
(Томск, Россия)
Н.В. Козловская
(Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Мокиенко
(Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Мызников
(Москва, Россия)
А.Н. Соболев
(Санкт-Петербург, Россия)
О.В. Фельде
(Красноярск, Россия)
Р. Ханзен-Кокорус
(Грац, Австрия)
Е.А. Юрина
(Москва, Россия)
И. Янышкова
(Брно, Чехия)

Editorial Board of the
Russian Journal of Lexicography

Natalya A. Mishankina (Tomsk, Russia) – Editor-in-Chief
Tatiana A. Demeshkina (Tomsk, Russia) – Deputy Chairperson
Svetlana S. Zemicheva (Moscow, Russia) – Executive Editor
Valentina Yu. Apresyan
(Moscow, Russia)
Nikolai D. Golev
(Kemerovo, Russia)
Aygul D. Zhakupova
(Kokshetau, Kazakhstan)
Yekaterina V. Ivantsova
(Tomsk, Russia)
Natalia V. Kozlovskaya
(Saint Petersburg, Russia)
Valery M. Mokienko
(Saint Petersburg, Russia)
Sergey A. Myznikov
(Moscow, Russia)
Andrey N. Sobolev
(Saint Petersburg, Russia)
Olga V. Felde
(Krasnoyarsk, Russia)
Renate Hansen-Kokoruš
(Graz, Austria)
Yelena A. Yurina
(Moscow, Russia)
Ilona Janyšková
(Brno, Czech Republic)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, сайт: <http://journals.tsu.ru/lex/>

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

Гаврилин П.О. Идеографический словарь терминологии беспилотных технологий в строительстве	5
Рязанова В.А. Опыт прескриптивизации аббревиатур в «Словаре аббревиатур русского языка как государственного»	27

ЦИФРОВАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Волошина С.В. Томский фольклорный корпус: от идеи до воплощения	49
Генералова Е.В. Создание и развитие «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.»: от замысла Б.А. Ларина до электронной версии	74
Егорова А.Ю. Структура словарных статей электронного двухязычного словаря и его интеграция с корпусом	96

CONTENTS

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Gavrilin P.O. Ideographic dictionary of terminology for unmanned technologies in construction.....	5
Ryazanova V.A. The experience in prescriptivisation of abbreviations in the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language	27

DIGITAL LEXICOGRAPHY

Voloshina S.V. Tomsk Folklore Corpus: From idea to implementation	49
Generalova E.V. Creation and development of the Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries: From Boris Larin's idea to the electronic version	74
Egorova A.Yu. Structure of dictionary entries of a digital bilingual dictionary and its integration with the corpus	96

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/37/1

Идеографический словарь терминологии беспилотных технологий в строительстве

Павел Олегович Гаврилин^{1,2}

¹ *Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия*

² *Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, Россия*
^{1,2} *gavrilin.p.o@yandex.ru*

Аннотация. Работа посвящена проекту идеографического словаря терминологии беспилотных технологий (дронов, автоматизированных машин, роботов и искусственного интеллекта) в строительстве. Рассматриваются лексикографические принципы систематизации терминов, включая термины, предтермины и термины. Предложена концепция идеографического словаря, определены его микро- и макроструктура.

Ключевые слова: терминология, беспилотные технологии, идеографический словарь, терминография, строительные технологии

Для цитирования: Гаврилин П.О. Идеографический словарь терминологии беспилотных технологий в строительстве // Вопросы лексикографии. 2025. № 37. С. 5–26. doi: 10.17223/22274200/37/1

Original article

Ideographic dictionary of terminology for unmanned technologies in construction

Pavel O. Gavrilin^{1,2}

¹ *National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation*

² *Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russian Federation*
^{1,2} *gavrilin.p.o@yandex.ru*

Abstract. Recent technological innovations are profoundly transforming the construction industry by integrating unmanned systems into modern building processes. This study examines the implementation of drone technology, automated machinery, and artificial intelligence (AI) within construction operations. Drones enable fast aerial data collection for surveys, 3D modeling, and site monitoring while enhancing safety through real-time hazard detection. Automated machines and robots streamline material laying, excavation, and concrete work, reducing errors and labor demands. AI optimizes these technologies by processing UAV data, improving resource management, risk prediction, and overall efficiency. The relevance of this study lies in the necessity to standardize and systematize specialized terminology in this emerging field. The rapid evolution and adoption of unmanned technologies have given rise to a plethora of new lexical items that are not yet represented in existing construction dictionaries. In response, this research proposes the development of an ideographic dictionary of unmanned technology terminology in construction. Unlike traditional alphabetical compilations, the ideographic approach organizes terms based on logical and conceptual relationships, thus offering a more coherent and accessible framework for professionals. Methodologically, the study employs a comprehensive sampling of terms drawn from diverse lexicographic sources, including conventional dictionaries, scientific literature, regulatory documents, and professional online platforms. Employing analytical techniques such as definitional and componential analysis, along with onomasiological classification, the research delineates the grammatical features, etymological origins, and semantic properties of each term. The proposed dictionary categorizes the vocabulary into five thematic groups: UAVs, automated construction machinery, AI systems in construction management, 3D printing and robotics, and IT/software components of unmanned systems. This thematic structuring not only aids in the standardization of the language for special purposes but also facilitates efficient information retrieval and enhances interdisciplinary communication. The ideographic dictionary represents a pioneering effort to codify and systematize the rapidly expanding language for special purposes associated with unmanned technologies in construction. It is anticipated to serve as a critical reference tool for linguists, terminologists, and industry professionals, thereby supporting further research and the seamless integration of innovative technologies into construction practices.

Keywords: terminology, unmanned aerial vehicles, ideographic dictionary, terminography, construction technologies

For citation: Gavrilin, P.O. (2025) Ideographic dictionary of terminology for unmanned technologies in construction. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 37. pp. 5–26. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/37/1

Введение

В последние годы строительная отрасль переживает значительные изменения под влиянием технологических инноваций, которые становятся неотъемлемой частью современных строительных процессов. Одним из наиболее перспективных направлений является внедрение беспилотных технологий, которые охватывают широкий спектр применений: от мониторинга строительных площадок до автоматизированного выполнения строительных операций. Использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), или дронов, позволяет оперативно собирать информацию с воздуха для топографической съемки, создания 3D-моделей объектов и оценки прогресса строительства. Дроны также играют ключевую роль в обеспечении безопасности на стройплощадках, при анализе потенциальных угроз и представлении данных для быстрого принятия решений.

Кроме того, автоматизированные машины и роботы становятся важными инструментами для выполнения таких задач, как укладка строительных материалов, копка котлованов и работы с бетоном. Эти роботы, оснащенные современными сенсорами и системами навигации, позволяют ускорить процессы, снизить человеческие ошибки и минимизировать потребность в рабочей силе, особенно на сложных и опасных участках строительства. Еще одной важной составляющей внедрения беспилотных технологий является использование систем искусственного интеллекта (ИИ). ИИ позволяет анализировать данные, полученные с дронов и других устройств, автоматизировать управление строительными машинами, планировать и оптимизировать ресурсы, прогнозировать возможные риски и корректировать стратегии строительства. Это значительно повышает точность выполнения задач, снижает затраты и позволяет более гибко реагировать на изменения в процессе строительства.

Актуальность составления словаря заключается также в необходимости систематизации лексики языка для специальных целей сферы беспилотных технологий в строительстве (БТС), что обусловлено их стремительным развитием и активным внедрением в строительные процессы. Появление беспилотных систем, роботов и ИИ вызывает не

только технические и организационные изменения в строительной отрасли, но и приводит к формированию новой терминологии, которая еще не нашла отражения в существующих лексикографических источниках. Современные словари строительной терминологии, как правило, не включают многие новейшие термины, связанные с применением беспилотных технологий, что создает трудности при их изучении и использовании в профессиональной деятельности. Недостаток четких определений и систематизации таких терминов затрудняет коммуникацию между специалистами, препятствует быстрому внедрению инноваций и может привести к ошибкам в интерпретации и использовании этих технологий на практике.

В связи с этим возникает необходимость создания специализированного словаря, который в полной мере отразит ключевые терминологические единицы (ТЕ), относящиеся к языку для специальных целей беспилотных технологий в строительстве, а также обеспечит их точное определение и классификацию. Такой словарь должен учитывать не только существующие термины, но и новые терминоединицы, которыми постоянно пополняется язык.

Целью данной статьи является обоснование методологических принципов и описание лингвистических основ проекта Идеографического словаря терминологии беспилотных технологий в строительстве (Словарь/ИСТБТС), а также представление концепции и фрагментов данного словаря. Распределение лексики не по алфавитному принципу, а на основе логико-понятийных связей, что присуще идеографическому принципу, помогает систематизировать профессиональные знания, делает поиск информации о ТЕ более логичным и удобным для специалистов, что обусловило выбор типа словаря. Идеографический словарь становится не только средством для стандартизации лексики, но и инструментом моделирования исследуемой профессиональной сферы, формирования профессиональной картины мира.

Словарь адресован лингвистам – терминоведам и лексикографам, а также настоящим и будущим специалистам (студентам) в области применения беспилотных технологий в строительстве.

Основные задачи словаря заключаются в упорядочивании ТЕ, их логической и семантической структуризации, что обеспечивает быстрый доступ к информации и упрощает процесс обучения и профессиональной подготовки кадров в строительной отрасли. Идеографический подход, то есть упорядочивание ТЕ по тематическим полям, помогает лучше понять взаимосвязи ТЕ, обозначающих технологии и их применение на практике.

В лингвистике известен опыт проектирования идеографических словарей строительной терминологии, в частности в сферах «Строительные технологии» [1], «Дизайн архитектурной среды» [2], «Градостроительство» [3]. *Научная новизна* данной статьи заключается в том, что в ней впервые обосновывается и описывается лингвистическая концепция первого идеографического словаря терминологии области «Беспилотные технологии в строительстве». Дается лингвистическое описание ТЕ, их грамматические признаки, этимологические данные и др. В проектируемый словарь вошли ТЕ, не зафиксированные в терминологических словарях данной профессиональной сферы.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в дальнейших исследованиях и разработках в области беспилотных технологий в строительстве. Разработанный идеографический словарь может стать основой для стандартизации терминологии, применяемой в профессиональной среде, и послужить справочным инструментом для инженеров, операторов, разработчиков и преподавателей.

Материал и методы

Материалом для составления словаря послужили ТЕ, отобранные методом сплошной выборки из различных лексикографических источников, таких как «Большой строительный терминологический словарь-справочник» [4], «Строительство. Энциклопедический словарь» [5], «Новый политехнический словарь» [6], специализированные интернет-словари, из нормативной документации, научных статей, учебных пособий, а также данных, собранных из профессиональных

интернет-ресурсов. В результате были выявлены и проанализированы ТЕ, относящиеся к беспилотным технологиям в строительстве.

В работе разграничиваются понятия *терминосистема* и *терминология*.

Материалом для словаря послужила именно *терминология*, т.е. терминологические единицы, включающие в себя как уже закреплённые в официальных источниках лексические единицы, так и новейшие терминоиды, предтермины и квазитермины, активно используемые в профессиональном дискурсе, но ещё не зафиксированные в традиционных словарях [7. С. 117].

Под *исследуемым дискурсом* в данной работе понимается профессионально ориентированный текстовой массив, в котором функционируют терминоединицы, связанные с применением беспилотных технологий в строительстве. Этот дискурс включает совокупность письменных и устных текстов, отражающих реальное функционирование ТЕ в сфере БТС.

Методологической базой исследования, предшествующего составлению словаря, являются работы в области терминоведения, лексикографии и разработки идеографических словарей. В основе методологии лежат труды таких исследователей, как Л.Г. Бабенко, О.В. Борхвальд, А.С. Герд, В.В. Дубичинский, С.В. Гринев-Гриневич, З.И. Комарова, Л.П. Крысин, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, В.В. Морковкин, В.А. Татаринов, О.Г. Щитова и др., которые являются признанными специалистами в области лексикографии, терминографии и изучения профессиональных языков.

В ходе составления словаря применены методы терминоведения, такие как ономаσιологический подход для классификации ТЕ по их семантическим признакам, а также приёмы дефиниционного и компонентного анализа для выделения и уточнения значений терминов. Контекстуальный анализ используется для выявления особенностей функционирования ТЕ в профессиональном дискурсе. Среди общенаучных методов применяются интерпретация (применяется при квалификации терминоединиц, не зафиксированных в нормативных источниках), классификация (применяется для дифференциации лексических единиц), а также элементы количественного анализа, в частности

подсчёт частотности употребления терминоединиц в специализированных текстах и источниках.

Проектируемый словарь строится по тематическому принципу и представляет собой учебный словарь идеографического типа. В качестве источников использованы толковые словари строительной терминологии, а также научные статьи, нормативные документы (ГОСТ), рекламные и информационные интернет-сайты сферы строительства и применения в нем беспилотных технологий.

Объектом лексикографирования являются термины, а также единицы, не подходящие под определение термина по одному или нескольким критериям, такие как терминоиды, предтермины, квазитермины, а также профессионализмы языка для специальных целей сферы строительства. Решение использовать данные единицы наравне с собственно терминами для составления словаря продиктовано высокой частотой их применения в исследуемом дискурсе.

Результаты работы

Как было отмечено, в словаре отражены не только термины, но и терминоподобные единицы: терминоиды, предтермины, квазитермины. Разграничим данные понятия.

Одним из важнейших критериев для выделения **термина** из числа других лексических единиц, согласно С.В. Гриневу-Гриневичу, является факт его фиксации в терминологических словарях. Профессиональная номинация, не зафиксированная в терминологическом словаре, квалифицируется как термин в том случае, если она отмечена в учебно-методической и научной литературе, ГОСТах, патентах, а также в коммерческих каталогах [8. С. 22].

Поскольку в качестве материала для исследования и составления проекта словаря были использованы не только собственно термины, но и иные специальные номинации, целесообразно привести соответствующие примеры.

Слово *роботизация* зафиксировано в Толковом словаре иноязычных слов Л.П. Крысина с пометой *тех.*, следовательно, квалифицируется в качестве термина.

РОБОТИЗА́ЦИЯ, -и, мн. нет, ж. (англ. robotization ‘оснащение отрасли роботами’). Использование роботов и автоматических систем для выполнения различных задач в строительстве. *То есть беспилотники — это тоже часть **роботизации** строительства и это общий тренд, который уже есть сейчас и совершенно точно будет нарастать* [9].

Лексическая единица, не зафиксированная в терминологическом словаре, но отмеченная в различных статьях в электронной библиотеке elibrary:

МАШИ́ННОЕ ЗРÉНИЕ, -я, мн. нет, ср. (англ. computer vision ‘компьютерное зрение’). Область искусственного интеллекта, занимающаяся разработкой компьютерных систем и алгоритмов, способных анализировать, интерпретировать и понимать изображения и видео [10; 11]. *Следующим важным этапом стало использование автономных транспортных средств и машин, таких как бульдозеры, экскаваторы и самоходные краны, оснащенных системами **машинного зрения** и искусственного интеллекта* [12].

Кроме терминов, в проектируемый словарь включаются также и единицы, не вполне соответствующие свойствам термина. По мнению В.М. Лейчика, такие единицы также являются элементами терминологии [7. С. 116]. Под **предтерминами** в рамках данной работы понимаем «специальные лексемы, используемые в качестве новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину (чаще всего требованию краткости)» [13. С. 44]. В состав предтермина могут входить описательные причастные/деепричастные обороты [13; 14. С. 270]. Предтермины часто появляются в результате внедрения новых технологий, процессов или подходов, когда ученые и специалисты еще не успели договориться о едином термине и его точной дефиниции. В отличие от устоявшихся терминов, предтермины находятся в стадии формирования и могут подвергаться изменениям по мере их популяризации и закрепления в профессиональном языке.

Квазитермины рассматриваются как более краткие по сравнению с предтерминами и удобные в употреблении языковые единицы, ко-

которые приближаются к статусу термина, но могут не соответствовать требованиям однозначности, системности или официального признания. Например, ТЕ *робот-арматурищик* отсутствует в научно-методической литературе и встречается в статье «Робот-арматурищик: зарубежный строительный опыт?» на сайте Forumhouse [15].

РОБОТ-АРМАТУРЩИК, -а, м. Робот, предназначенный для выполнения арматурных работ на строительстве. *Робот-арматурищик быстро перемещается вдоль арматурных стержней и автоматически соединяет их в месте пересечения* [16]. Синонимы: РОБОТ ДЛЯ РАБОТЫ С АРМАТУРОЙ, -а, м.; РОБОТ ДЛЯ СВЯЗЫВАНИЯ АРМАТУРЫ, -а, м. (предтермины).

Своего рода оппозицию предтерминам составляют **терминоиды**. Обе эти номинации близки к понятию термина, но причины, по которым терминоиды и предтермины таковыми не являются, расходятся [17]. Терминоид – «специальная лексическая единица, используемая для номинации недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий» [18]. Они характеризуются нестабильной семантикой и/или формой. Данные ТЕ не зафиксированы в авторитетных терминологических словарях, встречаются в текстах профессиональных сайтов и блогов, в устной речи профессионалов и др.

В проектируемом ИСТБТС также представлены многокомпонентные ТЕ, распространенные в профессиональной речи. При лексикографическом оформлении таких сочетаний сохраняется их структурная целостность: они включаются в словник как самостоятельные номинации и группируются по тематическим признакам в рамках макроструктуры словаря. Грамматическая характеристика дается по главному компоненту (обычно существительному), а в словарной статье обязательно приводятся примеры употребления в контексте профессиональной коммуникации.

Проектируемый словарь относится к словарям идеографического типа, основной принцип которого заключается в логико-понятийной организации лексических единиц, то есть единицы располагаются по понятийному признаку, необходимо выделить тематические группы:

- 1) «Беспилотные летательные аппараты (БПЛА)»;

- 2) «Автоматизированные строительные машины»;
- 3) «Системы искусственного интеллекта в управлении строительными процессами»;
- 4) «Технологии 3D-печати и робототехника в строительстве»;
- 5) «ИТ и программная составляющая беспилотных систем».

Микроструктура словаря охватывает следующие компоненты словарной статьи:

- 1) заголовочная единица;
- 2) грамматические характеристики;
- 3) этимологическая информация для иноязычных ТЕ;
- 4) определение терминединицы (дефиниция);
- 5) контекстные иллюстрации;
- 6) синонимы (при наличии).

Рассмотрим подробнее представленную структуру.

1. Заголовочная единица и ее варианты в исходной форме, снабженные ударением. Заголовочным словом выступает основное наименование понятия. Описание альтернативных графических вариантов помогает расширить представление о лексической единице.

Приведем пример словарной статьи, в которой имеются различные графические варианты одного слова, представленные в русской и иноязычной графике.

ДРОНОПÓРТ/DRÓNEPORT, -а, м. (англ. droneport ‘то же’). База взлетно-посадочных платформ, имеющая комплекс специальной инфраструктуры, обеспечивающий базирование, взлет-посадку и маршрутизацию дронов в автоматическом режиме [19]. *Понятие «DRONEPORT» несёт в себе новый класс компактных «аэропортов», специально созданных для автономных БВС (дронов) [19]. Для того чтобы в реальном времени контролировать ход строительства, ... мы используем не просто дроны как таковые, а целый автономный комплекс – **дропопорт** Hive [20].*

2. Грамматические характеристики. В этом разделе указывается окончание родительного падежа единственного числа и род (если применимо) имен существительных (ТРЕКИНГ, -а, м.), окончание родительного падежа множественного числа для сущ. pluralia tantum

(ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ, -ых.), помета *нескл.* для несклоняемых существительных (OUTDOOR ФОТО, *нескл.*), помета «*мн. нет*» для существительных, не имеющих форм множественного числа (РОБОТИЗАЦИЯ, -и, *мн. нет, ж.*) и т.д. Для неоднословной ТЕ указываются грамматические характеристики главного слова (ТЕПЛОВАЯ СИГНАТУРА, -ы, *ж.*).

ТЕПЛОВАЯ СИГНАТУРА, -ы, *ж.* Тепловой профиль объекта, определяемый распределением и интенсивностью его инфракрасного излучения [21]. *Использование тепловизионных камер высокого разрешения дает возможность операторам просматривать и обнаруживать участки с тепловыми сигнатурами из-за неисправной изоляции, невидимые невооруженным глазом* [22].

3. Этимологическая информация. Для иноязычных ТЕ приводится краткая этимологическая справка, указывающая на ближайший источник заимствования:

ТРЕКИНГ, -а, *м.* (англ. tracking ‘отслеживание’), *термин.* Отслеживание перемещений дрона. *Система показывает, сколько часов работала каждая машина и по какой траектории она передвигалась: такой трекинг в итоге снижает стоимость и сроки строительства объектов* [23].

4. Определение (дефиниция). Здесь дается точное и краткое определение словарной единицы. Дефиниция помогает понять, что именно обозначает слово и как оно соотносится с другими понятиями в рамках данной области знаний. Определение должно быть четким, однозначным и соответствовать профессиональным стандартам. Согласно В.В. Дубичинскому, «*дефиниция – логическое определение понятия, установление его содержания и отличительных признаков*» [24]. Построение дефиниций для единиц, не отображенных в словарях, осуществляется по родовидовой модели. Кроме того, определение может включать элементы энциклопедической информации – сведения о характерных признаках, функциях, свойствах, сферах применения или истории термина, что позволяет глубже раскрыть его содержание и повысить информативность словарной статьи.

5. Контекстные иллюстрации. Приводятся примеры использования словарной единицы в профессиональном дискурсе последних лет, что позволяет лучше понять ее значение и функционирование. Контексты взяты из нормативных документов, научных статей, учебных пособий, записанной речи или профессиональных интернет-ресурсов. Они иллюстрируют правильное использование слова в разных ситуациях. Здесь же приведены ссылки на данные источники.

6. Зона синонимии. В конце словарной статьи приводятся синонимы (при наличии таковых). Учитываются как полные, так и частичные (семантические, стилистические) синонимы, отражающие различные оттенки значения или особенности функционирования в профессиональном дискурсе. При необходимости даются пояснения о различиях в значении, стиле или сфере употребления синонимов.

БЕСПИЛОТНЫЙ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ, -а, м. Летательный аппарат, предназначенный для выполнения полетов без экипажа на борту под управлением оператора беспилотного летательного аппарата с пункта (пульта) управления, в том числе без его визуального контакта с этим летательным аппаратом, или в заданном автономном режиме либо путем сочетания указанных способов [25]. *Планируется, что в 2024 году в Томске... будет налажено опытно-промышленное производство беспилотных летательных аппаратов и создана инфраструктура для управления их полетами. Это хорошая перспектива для развития учеными ТГАСУ беспилотных технологий в строительной отрасли, включая дорожное строительство* [26]. Синонимы: БПЛА, нескл., м.; ДРОН, -а, м.

В зоне синонимии также представлены **профессионализмы** – слова и словосочетания, характерные для профессиональной речи, которые спонтанно подбираются для наименования профессиональных объектов и процессов [27]. Профессионализмы играют важную роль в повседневной коммуникации специалистов, так как они позволяют быстрее и проще обмениваться информацией, особенно в условиях работы на объектах или в ситуациях, требующих оперативности.

Профессионализмы подразделяются на две категории: профессионально-разговорные номинации, или разговорные профессионализмы

(лишенные эмоционально-экспрессивной окраски) и профессиональные жаргонизмы (характеризующиеся эмоционально-оценочной и экспрессивной коннотацией). Например, слово *коптер*, не представленное в научном дискурсе, активно функционирует в устной речи специалистов, является нейтральным, не имеющим эмоционально-оценочной окраски и, следовательно, квалифицируется как разговорный профессионализм, выступающий в качестве синонима по отношению к терминам:

КВАДРОКОПТЕР ... Синонимы: **МУЛЬТИКОПТЕР**; **КОПТЕР** (проф.-разг.). *Для задач маркетинга можно производить... фото и видеосъемку... где **коптер** будет производить круговую панораму на высоте окна здания [28].*

Профессиональные жаргонизмы – это слова и выражения, характерные для неформального общения в профессиональной среде, которые часто обладают эмоциональной или экспрессивной окраской. В отличие от разговорных профессионализмов, жаргонизмы могут носить не только описательный, но и оценочный характер, отражая отношение говорящего к объекту или явлению. А.С. Герд указывает, что, несмотря на отсутствие официального статуса, такие номинации могут нередко встречаться в кавычках, скобках или сносках в научном дискурсе [29. С. 40]. В связи с этим считаем целесообразным включать данные номинации в проект словаря в зону синонимии. Рассмотрим пример профессионального жаргонизма *глушилка*:

ГЕНЕРАТОР ПОМЕХ... Синоним: **ГЛУШИЛКА** (проф.-жарг.). Устройство для создания радиопомех. *Мешают и **глушилки**, которые незаконно установлены где только можно, приглушают наши дроны и уводят их куда-то на соседние стройки [30].*

Из приведенного контекста очевидно, что данная ТЕ передает не только функцию, но и отношение говорящего (в данном случае негативное) к предмету речи: устройство, которое «мешает», «подавляет», «глушит» связь.

Рассмотрев структуру словарной статьи, перейдем к макроструктуре словаря. Первой тематической группой ТЕ в проектируемом словаре является *«Беспилотные летательные аппараты (БПЛА)»*.

Данная группа включает в себя ТЕ, относящиеся непосредственно к физической части эксплуатации БПЛА, то есть описывающие технические характеристики, устройство, эксплуатацию и назначение БПЛА. В эту тематическую группу также входят ТЕ, связанные с конструкцией аппарата, его оборудованием, системами управления, типами дронов и их особенностями. Кроме того, здесь отражены аспекты эксплуатации БПЛА в строительной отрасли, включая техническое обслуживание, специфику использования в различных условиях и особенности съёмочного оборудования. Примеры ТЕ, включённых в данную группу, охватывают такие понятия, как типы БПЛА (*квадрокоптер, гибридный дрон, винтокрылый дрон* и пр.), элементы конструкции и оборудование (*пропеллер, демпфер, двигатель, тепловизор, лидар* и т.д. [31]) и эксплуатационные характеристики (*дальность полета, полезная нагрузка, режим реального времени* [32]).

Вторая тематическая группа **«Автоматизированные строительные машины»** включает в себя ТЕ, относящиеся к использованию автономных машин и роботов в строительной отрасли. В отличие от БПЛА, указанные средства автоматизации приспособлены к стационарной работе, либо к передвижению по земле, в связи с чем считаем целесообразным выделить соответствующие ТЕ в отдельную группу. Эта группа охватывает ТЕ, описывающие различные типы роботизированных систем, их технические характеристики, оборудование и эксплуатационные возможности. Сюда входят термины, связанные с наименованиями и устройством автоматизированных строительных машин (*беспилотная спецтехника, автономный бульдозер, манипулятор, гриппер* и пр. [12; 33–35]), с их функциональными особенностями, процессами управления, а также с их интеграцией в строительные процессы (*машинное зрение, роботизация, репер* и пр. [12]).

Третья тематическая группа **«Системы искусственного интеллекта в управлении строительными процессами»** охватывает ТЕ, относящиеся к использованию систем искусственного интеллекта для управления, мониторинга и оптимизации строительных процессов. В эту группу входят термины, описывающие алгоритмы и программные решения на основе ИИ, которые позволяют автоматизировать проектирование, управление строительными операциями и анализ

данных, полученных с помощью беспилотных технологий и автоматизированных машин. Примерами ТЕ, включенных в данную группу, являются *BIM-модель, CAD, кинематика в реальном времени, интеллектуальное здание, цифровой двойник* и пр.

Четвертая тематическая группа **«Технологии 3D-печати и робототехника в строительстве»** включает ТЕ, связанные с использованием технологий 3D-печати и робототехники для автоматизации строительных процессов, создания сложных архитектурных элементов и повышения эффективности на всех этапах строительства. В эту группу входят термины, описывающие оборудование, методы, материалы и особенности применения 3D-принтеров и роботизированных систем в строительной отрасли. К данной группе относятся такие ТЕ, как *XYZ-принтер, Дельта-принтер, филамент, послойное экструдирование* и пр.

Пятая группа **«IT и программная составляющая беспилотных систем»** включает ТЕ, связанные с использованием информационных технологий и программного обеспечения для управления, мониторинга и анализа работы беспилотных систем в строительстве. Эта группа охватывает ТЕ, описывающие программные решения, платформы для сбора и обработки данных, средства связи и инструменты для интеграции беспилотных систем с другими цифровыми технологиями. К пятой группе относятся такие ТЕ, как *САИР (система информационного моделирования), облачные вычисления, DXF-файл* и пр.

Заключение

Внедрение беспилотных технологий в строительную отрасль создает значительные возможности для повышения эффективности, точности и безопасности процессов. Однако быстрое развитие этой сферы приводит к появлению новых ТЕ и понятий, требующих систематизации и стандартизации. Создание идеографического словаря, посвященного терминологии беспилотных технологий в строительстве, является важным шагом на пути к упорядочению и унификации профессиональной лексики, что, в свою очередь, способствует гармо-

ничной коммуникации между специалистами и упрощает интеграцию инноваций в строительные процессы.

Проектируемый словарь может быть полезен как для студентов и преподавателей строительных вузов, так и для профессионалов, работающих в области инновационных строительных технологий.

Идеографический словарь терминологии беспилотных технологий в строительстве не только способствует стандартизации и систематизации профессиональной лексики, но и служит инструментом моделирования профессиональной сферы, что делает его востребованным исследователями в области когнитивного терминоведения и терминографии.

Список источников

1. *Мацкевич Н.А., Щитова О.Г.* Идеографический словарь архитектурно-дизайнерской терминологии русского языка // Вопросы лексикографии. 2023. № 27. С. 86–104. doi: 10.17223/22274200/27/5
2. *Трофимова Н.А.* Русская специальная лексика строительства: терминографический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 23–32.
3. *Банщикова Д.С., Щитова О.Г.* Лексикографическое моделирование современной градостроительной терминологии в русском языке // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 5–22. doi: 10.17223/22274200/35/1
4. *Большой строительный терминологический словарь-справочник* / авт.-сост. В.Д. Наумов и др. Минск : Минсктиппроект, 2008. 816 с.
5. *Артюхович Д.В.* Строительство: Энциклопедический словарь. Ставрополь : Параграф, 2011. 766 с.
6. *Новый политехнический словарь* / гл. ред. А.Ю. Ишлинский. М. : Большая российская энциклопедия, 2000. 671 с.
7. *Лейчик В.М.* Терминоведение. Предмет, методы, структура. 4-е изд. М. : ЛКИ, 2009. 256 с.
8. *Гринев-Гриневиц С.В.* Введение в терминографию. М. : Либроком, 2009. 224 с.
9. *Беспилотные технологии – система контроля за строительством* / Youtube [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Bb-0jA78kvc> (дата обращения: 05.04.2025).
10. *Глоссарий – База знаний* // Цифровая трансформация РЖД [сайт]. 2024. URL: <https://rzdigital.ru/glossary/726/> (дата обращения: 05.04.2025).

11. Манукян Р.Л., Петрашин И.В. Машинное зрение. Основные компоненты машинного зрения // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч., Пенза, 5 июня 2019 г. Ч. 2. Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 295–297.
12. Беспилотная спецтехника в строительстве: будущее уже здесь / ЭнергоТех Инновации [сайт]. 2024. URL: <https://zoomlion-maz.by/obzory-novejshej-spec-tehniki/bespilotnaja-spec-tehnika-v-stroitelstve-budushhee-uzhe-zdes/> (дата обращения: 05.04.2025).
13. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 304 с.
14. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М. : ПринтПро, 2018. 472 с.
15. Робот-арматурищик: заграничный строительный опыт / Forumhouse [сайт]. М., 2005–2025. URL: <https://www.forumhouse.ru/journal/articles/7560-robot-armaturshik-zagranichnyj-stroitelnyj-opyt?> (дата обращения: 05.04.2025).
16. Роботы готовы помочь строителям, но не заменить / АН СБ [сайт]. 2025. URL: <https://ancb.ru/publication/read/18258> (дата обращения: 05.04.2025).
17. Горохова Н.В. Проблема соотношения понятий «термин» и «нетермин» в современной лингвистике // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 104–107.
18. Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем : дис. ... д-ра филол. наук. М. : МГУ, 1990. 318 с.
19. Общество с ограниченной ответственностью «РУСДРОНОПОРТ» / Ассоциация содействия экономике замкнутого цикла «Ресурс» [сайт]. М., 2021. URL: <https://resurs2030.ru/tpost/4lbizyf311-obschestvo-s-ogranichennoi-otvetstvennos> (дата обращения: 05.04.2025).
20. Нам дроны строить и жить помогают / Респектр [сайт]. М., 2024. URL: <https://rspectr.com/articles/nam-drony-stroit-i-zhit-pomogayut> (дата обращения: 05.04.2025).
21. Тепловизионные камеры для научно-исследовательских задач / Авикон [сайт]. М., 2020. URL: <https://itc-avikon.ru/materials/teplovizionnye-kamery-dlya-nauchno-issledovatel'skih-zadach/> (дата обращения: 05.04.2025).
22. Кудасова А.С., Тютина А.Д., Сокольников Э.В. Применение беспилотных летательных аппаратов в строительстве // ИВД. 2021. № 8 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-stroitelstve> (дата обращения: 05.04.2025).
23. Дом с приложением: будущее девелопмента зависит от PropTech-стартапов / Деловой Петербург [сайт]. СПб., 2022. URL: https://www.dp.ru/a/2022/03/02/Dom_s_prilozheniem (дата обращения: 05.04.2025).

24. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка : учеб. пособие. М. : Наука : Флинта, 2008. 58 с.
25. Юридический словарь [сайт]. Минск, 1998–2024. URL: <https://multilang.pravo.by/ru/term/index/12724?langname=ru&size=25&page=1&type=0> (дата обращения: 05.04.2025).
26. Сотрудники ТГАСУ приняли участие в стратегической сессии по развитию беспилотных авиационных систем // Томский государственный архитектурно-строительный университет : новости [сайт]. Томск, 2022. URL: <https://tsuab.ru/news/sotrudniki-tgasu-prinyali-uchastie-v-strategicheskoy-sessii-po-razvitiyu-bespilotnykh-aviatsionnykh-> (дата обращения: 05.04.2025).
27. Сердобинцева Е.Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Изв. ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 396–401.
28. БПЛА для задач строительства / Компания «Связь Спецзащита» [сайт]. М., 2025. URL: <https://rusdrone.ru/otrasli/stroitelstvo> (дата обращения: 05.04.2025).
29. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 102 с.
30. Применение БПЛА (беспилотников) на стройке. Цикл Autodesk Drone Day / Youtube.com [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Wiq9Gd8ddZUA> (дата обращения: 05.04.2025).
31. Кавелин А.С., Тютина А.Д., Нуриев В.Э. Использование квадрокоптеров для обследования объектов // ИВД. 2019. № 7. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2019/6108> (дата обращения: 05.04.2025).
32. Применение беспилотников в строительстве: современный подход / Dji-blog [блог]. М., 2025. URL: <https://dji-blog.ru/naznachenie/construction/primenenie-bespilotnikov-v-stroitelstve-sovremennyy-podhod.html> (дата обращения: 05.04.2025).
33. Обзор автономного бульдозера «ДСТ-Урал» // Журнал «Автосила» [сайт]. М., 2025. URL: <https://autosila24.ru/stroitel'naya-tehnika/buldozery/86215-obzor-avtonomnogo-buldozera-dst-ural/> (дата обращения: 05.04.2025).
34. Что могут и где применяются роботы-манипуляторы / Top 3D Shop [блог]. 2019 URL: <https://top3dshop.ru/blog/manipulator-robots-features-and-applications.html> (дата обращения: 05.04.2025).
35. Баранов Г.В., Поляшов М.А., Щукин А.Н., Базылев Д.Н. Разработка системы управления антропоморфным электромеханическим гриппером // Навигация и управление движением : материалы XX конф. молодых ученых с междунар. участием (СПб., 20–23 марта 2018 г.). С. 312–315.

References

1. Matskevich, N.A. & Shchitova, O.G. (2023) Ideographic Dictionary of Architecture and Design Terminology of the Russian Language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 27. pp. 86–104. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/27/5
2. Trofimova, N.A. (2022) Russkaya spetsial'naya leksika stroitel'stva: terminograficheskiy aspekt [Russian Special Vocabulary of Construction: Terminographic Aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 1 (219). pp. 23–32.
3. Bانشchikov, D.S. & Shchitova, O.G. (2025) Lexicographic Modeling of Modern Urban Planning Terminology in the Russian Language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 5–22. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/1
4. Naumov, V.D. et al. (avt.-sost.) (2008) *Bol'shoy stroitel'nyy terminologicheskii slovar'-spravochnik* [Large Construction Terminological Reference Dictionary]. Minsk: Minsktipproekt.
5. Artyukovich, D.V. (2011) *Stroitel'stvo: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Construction: Encyclopedic Dictionary]. Stavropol: Paragraph.
6. Ishliynskiy, A.Yu. (gl. red.) (2000) *Novyy politekhnicheskii slovar'* [New Polytechnical Dictionary]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya.
7. Leychik, V.M. (2009) *Terminovedenie. Predmet, metody, struktura* [Terminology Studies. Subject, Methods, Structure]. 4th ed. Moscow: LKI.
8. Grinev-Grinevich, S.V. (2009) *Vvedenie v terminografiyu* [Introduction to Terminography]. Moscow: Librokom.
9. YouTube. (2025) *Bespilotnye tekhnologii – sistema kontrolya za stroitel'stvom* [Unmanned Technologies – Construction Control System]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=Bb-0jA78kvc> (Accessed: 05.04.2025).
10. RzhD Digital. (2024) *Glossariy – Baza znaniy* [Glossary – Knowledge Base]. [Online] Available from: <https://rzdigital.ru/glossary/726/> (Accessed: 05.04.2025).
11. Manukyan, R.L. & Petrashin, I.V. (2019) [Machine Vision. Main Components of Machine Vision]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern Science: Topical Issues, Achievements and Innovations]. Proceedings of the 7th International Conference: in 4 parts. Part 2. Penza: Nauka i progresshenie (IP Gulyayev G.Yu.). pp. 295–297. (In Russian).
12. EnergoTekhInnovatsii. (2024) *Bespilotnaya spetsstekhnika v stroitel'stve: budushchee uzhe zdes'* [Unmanned Special Equipment in Construction: The Future is Already Here]. [Online] Available from: <https://zoomlion-maz.by/obzory-novejshej-spectekhniki/bespilotnaya-spectekhnika-v-stroitel'stve-budushchee-uzhe-zdes/> (Accessed: 05.04.2025).

13. Grinev-Grinevich, S.V. (2008) *Terminovedenie* [Terminology Studies]. Moscow: Akademiya.
14. Shelov, S.D. (2018) *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatiynaya organizatsiya, prakticheskie prilozheniya* [An Outline of Terminology Theory: Composition, Conceptual Organization, Practical Applications]. Moscow: PrintPro.
15. Forumhouse. (2025) *Robot-armaturshchik: zagranichnyy stroitel'nyy opyt* [Rebar-tying Robot: Foreign Construction Experience]. [Online] Available from: <https://www.forumhouse.ru/journal/articles/7560-robot-armaturshik-zagranichnyj-stroitelnyj-opyt?> (Accessed: 05.04.2025).
16. AN CB. (2025) *Roboty gotovy pomoch' stroitelyam, no ne zamenit'* [Robots Are Ready to Help Builders, But Not Replace Them]. [Online] Available from: <https://anrb.ru/publication/read/18258> (Accessed: 05.04.2025).
17. Gorokhova, N.V. (2014) Problema sootneseniya ponyatiy "termin" i "netermin" v sovremennoy lingvistike [The Problem of Correlating the Concepts "Term" and "Non-term" in Modern Linguistics]. *Omskiy nauchnyy vestnik*. 3 (129). pp. 104–107.
18. Grinev, S.V. (1990) *Osnovy leksikograficheskogo opisaniya terminosistem* [Fundamentals of Lexicographic Description of Terminological Systems]. Philology Dr. Diss. Moscow: MSU.
19. Resurs. (2021) *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "RUSDRONO PORT"* [RUSDRONOPORT Limited Liability Company]. [Online] Available from: <https://resurs2030.ru/tpost/4lbizyf311-obshchestvo-s-ogranichennoi-otvetstvennos> (Accessed: 05.04.2025).
20. Rspctr. (2024) *Nam drony stroit' i zhit' pomogayut* [Drones Help Us Build and Live]. [Online] Available from: <https://rspectr.com/articles/nam-drony-stroit-i-zhit-pomogayut> (Accessed: 05.04.2025).
21. Avikon. (2020) *Teplovizionnyye kamery dlya nauchno-issledovatel'skikh zadach* [Thermal Imaging Cameras for Research Tasks]. [Online] Available from: <https://itc-avikon.ru/materials/teplovizionnyye-kamery-dlya-nauchno-issledovatel'skikh-zadach/> (Accessed: 05.04.2025).
22. Kudasova, A.S., Tyutina, A.D. & Sokol'nikova, E.V. (2021) *Primenenie bespilotnykh letatel'nykh apparatov v stroitel'stve* [The Use of Unmanned Aerial Vehicles in Construction]. *IVD*. 8 (80). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-bespilotnykh-letatelnyh-apparatov-v-stroitel'stve> (Accessed: 05.04.2025).
23. Delovoy Peterburg. (2022) *Dom s prilozheniem: budushchee developmenta zavysit ot PropTech-startapov* [A House with an App: The Future of Development Depends on PropTech Startups]. [Online] Available from: https://www.dp.ru/a/2022/03/02/Dom_s_prilozheniem (Accessed: 05.04.2025).
24. Dubichinskiy, V.V. (2008) *Leksikografiya russkogo yazyka* [Lexicography of the Russian Language]. Moscow: Nauka: Flinta.

25. *Yuridicheskiy slovar'* [Legal Dictionary]. (1998–2024) [Online] Available from: <https://multilang.pravo.by/ru/term/index/12724?langname=ru&size=25&page=1&type=0> (Accessed: 05.04.2025).
26. TSUAB. (2022) *Sotrudniki TGASU prinyali uchastie v strategicheskoy sessii po razvitiyu bespilotnykh aviatsionnykh sistem* [TSUAB Staff Participated in a Strategic Session on the Development of Unmanned Aircraft Systems]. [Online] Available from: <https://tsuab.ru/news/sotrudniki-tgasu-prinyali-uchastie-v-strategicheskoy-sessii-po-razvitiyu-bespilotnykh-aviatsionnykh-> (Accessed: 05.04.2025).
27. Serdobintseva, E.N. (2012) Professionalizmy v sisteme spetsial'noy leksiki i sisteme natsional'nogo yazyka [Professionalisms in the System of Special Vocabulary and the System of the National Language]. *Izv. PGU im. V.G. Belinskogo*. 27. pp. 396–401.
28. Svyaz' Spetszashchita. (2025) *BPLA dlya zadach stroitel'stva* [UAVs for Construction Tasks]. [Online] Available from: <https://rusdrone.ru/otrasli/stroitelstvo> (Accessed: 05.04.2025).
29. Gerd, A.S. (1986) *Osnovy nauchno-tehnicheskoy leksikografii* [Fundamentals of Scientific and Technical Lexicography]. Leningrad: LSU.
30. YouTube. (2025) *Primenenie BPLA (bespilotnikov) na stroyke. Tsikl Autodesk Drone Day* [Application of UAVs (Drones) on a Construction Site. Autodesk Drone Day Cycle]. (n.d.) [Online]. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=Wiq9Gd8ddZUA> (Accessed: 05.04.2025).
31. Kavelin, A.S., Tyutina, A.D. & Nuriev, V.E. (2019) *Ispol'zovanie kvadrokopterov dlya obsledovaniya ob"ektov* [The Use of Quadcopters for Surveying Objects]. *IVD*. 7. [Online] Available from: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2019/6108> (Accessed: 05.04.2025).
32. Dji-blog. (2025) *Primenenie bespilotnikov v stroitel'stve: sovremennyy podkhod* [The Use of Drones in Construction: A Modern Approach]. [Online] Available from: <https://dji-blog.ru/naznachenie/construction/primenenie-bespilotnikov-v-stroitel'stve-sovremennyy-podhod.html> (Accessed: 05.04.2025).
33. Avtosila. (2025) *Obzor avtonomnogo bul'dozera "DST-Ural"* [Review of the Autonomous Bulldozer "DST-Ural"]. [Online] Available from: <https://autosila24.ru/stroitel'naya-tehnika/buldozery/86215-obzor-avtonomnogo-buldozera-dst-ural/> (Accessed: 05.04.2025).
34. Top 3D Shop. (2019) *Chto mogut i gde primenyayutsya roboty-manipulyatory* [What Manipulator Robots Can Do and Where They Are Used]. [Online] Available from: <https://top3dshop.ru/blog/manipulator-robots-features-and-applications.html> (Accessed: 05.04.2025).
35. Baranov, G.V., Polyashov, M.A., Shchukin, A.N. & Bazylev, D.N. (2018) [Development of a Control System for an Anthropomorphic Electromechanical Gripper].

Navigatsiya i upravlenie dvizheniem [Navigation and Motion Control]. Proceedings of the 20th Conference of Young Scientists with International Participation. Saint Petersburg, 20–23 March 2018. S. 1. pp. 312–315. (In Russian).

Сведения об авторе:

Гаврилин Павел Олегович – аспирант отделения русского языка Томского политехнического университета, ассистент кафедры иностранных языков института международных связей Томского государственного архитектурно-строительного университета (Томск, Россия). E-mail: gavrilin.p.o@yandex.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Pavel O. Gavrilin, postgraduate student, Russian Language Department, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation); assistant, Department of Foreign Languages of the Institute of International Relations, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gavrilin.p.o@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.04.2025;
одобрена после рецензирования 13.08.2025; принята к публикации 04.09.2025*

*The article was submitted 10.04.2025;
approved after reviewing 13.08.2025; accepted for publication 04.09.2025*

Научная статья
УДК 81'373.611
doi: 10.17223/22274200/37/2

Опыт прескриптивизации аббревиатур в «Словаре аббревиатур русского языка как государственного»

Валерия Александровна Рязанова¹

¹ *Донецкий государственный университет, Донецк, Россия,
ryazanova.v.a@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена обобщению опыта прескриптивного описания аббревиатур в «Словаре аббревиатур русского языка как государственного». Излагаются разработанные составителями методические рекомендации по произношению, определению рода и склонению аббревиатур разных структурных типов. Отдельное внимание уделяется прескриптивному описанию лексикализованных аббревиатур

Ключевые слова: аббревиатура, прескриптивизм, произношение, склонение, нормативный словарь

Благодарности. Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 124051400024-1).

Для цитирования: *Рязанова В.А.* Опыт прескриптивизации аббревиатур в «Словаре аббревиатур русского языка как государственного» // Вопросы лексикографии. 2025. № 37. С. 27–48. doi: 10.17223/22274200/37/2

Original article

The experience in prescriptivisation of abbreviations in the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language

Valeriya A. Ryazanova¹

¹ *Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation, ryazanova.v.a@mail.ru*

Abstract. The article summarises the experience of prescriptive description of abbreviations in the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language, which is being developed at the Russian Language Department of Donetsk State University. The difficulties of prescriptive description of this linguistic material are related to the absence of clear recommendations on the normative use of abbreviations in codifying sources (textbooks, grammars, dictionaries, etc.). D.I. Alekseev described the peculiarities of the pronunciation and inflection of abbreviations in the Russian language, but he did not propose uniform and obligatory rules. The absence of prescriptive recommendations on the pronunciation and inflection of abbreviations has led to the formation of a linguistic situation where abbreviations, which have become widespread among speakers and entered the language as independent lexemes, are used in speech according to their own rules, which are based on spontaneous speech practice. The compilers of the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language attempted to solve the problem of integrating the general linguistic norm described by D.I. Alekseev and the established speech tradition of pronouncing lexicalised abbreviations. The recommendations proposed in the article relate to the pronunciation of initial, syllabic, mixed abbreviations and complex abbreviated words, the placement of stress in them, the determination of the gender of abbreviations and the possibilities of inflection. These recommendations are used in the lexicographical description of abbreviations, but they can also be used to form a set of rules for the use of abbreviations, the number of which is growing every day in modern Russian. The author separately considers the issue of lexicographical description of lexicalised abbreviations and the present-day tendency of stylistic neutralisation of inflected forms of lexicalised abbreviations.

Keywords: abbreviation, prescriptivism, pronunciation, inflection, normative dictionary

Acknowledgments. The research was conducted on the topic of the state assignment "Structural and functional parameters of the existence and development of the Russian language in the 20th and 21st centuries in its dialectal and general linguistic aspects" (R&D state registration number 124051400024-1).

For citation: Ryazanova, V.A. (2025) The experience in prescriptivisation of abbreviations in the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 37, pp. 27–48. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/37/2

Введение

Кафедра русского языка Донецкого государственного университета занимается разработкой нормативного «Словаря аббревиатур русского языка как государственного» (далее – «Словарь»). Данный словарь составляется в рамках синхронно-эквивалентностного подхода к аббревиации, основные положения которого изложены в [1].

Синхронный подход сосредоточен на установлении актуальных эквивалентностных отношений между этими единицами, при которых обнаруживается возможность использования в качестве абсолютных синонимов аббревиатуры и словосочетания, в которых формально выражены одни и те же компоненты. В рамках подхода инициальные и неинициальные аббревиатуры, неинициальные апеллятивы и онимы строго разграничиваются, поскольку они «имеют различную ономаσιологическую природу, а поэтому и должны описываться в разных системах координат» [1. С. 56].

При образовании сложносокращённых апеллятивов реализуется естественный, «стихийный» тип универбализации: они создаются путём стереотипного замещения элементов словосочетания абброконструктами. Для абброконструктов сокращённых апеллятивов как для воспроизводимых единиц возможно возникновение полиэквивалентности при расшифровке, в результате чего сокращение вступает в мотивационные отношения с несколькими функционально-семантически тождественными словосочетаниями – синтаксическими эквивалентами, – которые формируют гнездо эквивалентности сокращения. Например, сокращению *архчертёж* эквивалентны словосочетания *архитектурный чертёж*, *чертёж архитектурного проекта*, *чертёж архитектурных объектов* и др.

Сокращённые онимы искусственно конструируются по желанию номинатора или по законам формирования номенклатурных единиц, при этом процесс их создания часто сопровождается нарушением изоморфности развёрнутого наименования и аббревиатуры. Сокращённые онимы связаны с конкретным словосочетанием-источником.

При создании инициальных сокращений происходит осознанная ситуативная замена слова, входящего в словосочетание, его первым

звуком или первой буквой, не имеющими семантической закреплённости. Не знакомый с расшифровкой инициальной аббревиатуры человек не может его свободно интерпретировать. Например, аббревиатуре *АЛ* с равным успехом соответствуют расшифровки *автомобильная лаборатория*, *абонентская линия*, *авторский лист* и т. д. Это накладывает ограничения на возможности множественной дешифровки инициальной аббревиатуры.

Все эти единицы вошли в поле зрения составителей «Словаря». В ходе разработки принципов описания вокабул составители столкнулись с рядом проблем, которые вызваны отсутствием систематизированных сведений об орфоэпических и грамматических нормах, выработанных в русистике относительно аббревиатур.

В частности, сведения о нормах произношения и склонения аббревиатур отсутствуют в большинстве рассмотренных в рамках данного исследования нормативных источников. Например, в учебниках по современному русскому языку для высшей школы [2–4] в лучшем случае содержится информация о структурной типологии аббревиатур и способах их образования. В специализированных трудах по орфоэпии [5–7] аббревиатуры не рассматриваются.

В некоторых трудах содержатся разрозненные сведения об отдельных аспектах функционирования аббревиатур. Например, в пособии В.Н. Мусатова [8] рассматриваются особенности произношения букв в алфавитизмах – инициальных аббревиатурах буквенного типа. В «Русской грамматике» [9] даются сведения об определении рода инициальных аббревиатур на основе их формального выражения. Здесь же упоминается, что в исконных инициальных аббревиатурах ударение, как правило, падает на последний слог.

В учебнике под ред. П.А. Леканта [10] указывается, что род несклоняемых аббревиатур определяется по стержневому слову расшифровки, а в учебнике М.Б. Попова [11] отмечается, что в аббревиатурах типа *ВДНХ*, *МВД* возможна постановка побочного ударения на первый слог. В словаре-справочнике под ред. Л.К. Граудиной [12] представлены сведения о трансформации грамматических характеристик лексикализованных аббревиатур.

Ёмкую характеристику орфоэпических особенностей аббревиатур вслед за Д.И. Алексеевым даёт Ж.В. Ганиев [13]: произношению сокращений различного типа посвящён целый раздел пособия.

Разумеется, рассмотренный перечень источников не исчерпывает широкий спектр изданной учебной и научной литературы по русистике, однако даёт представление о невысокой степени разработанности норм, связанных с произношением и использованием аббревиатур в русском языке.

Разрозненность или даже отсутствие чётких правил приводит к тому, что нормы произношения и склонения аббревиатур, описанные Д.И. Алексеевым ещё в середине прошлого столетия [14], не учитываются носителями языка, что приводит к разрыву между нормой и реальной языковой практикой. Отметим, что сам Д.И. Алексеев лишь проводил описание сложившейся языковой ситуации, связанной с использованием аббревиатур в советский период, но не предлагал конкретных предписаний.

Кроме того, аббревиатуры, известные широкому кругу носителей языка, со временем подвергаются своего рода лексикализации, что сопровождается различными семантическими, грамматическими, фонетическими и акцентологическими изменениями. «Все это и затрудняет установление единых, обязательных и “окончательных” норм произношения [*равно как и склонения – прим. В.Р.*] для всех аббревиатур русского языка» [14. С. 23].

Отсутствие выработанных норм и возникший в результате этого высокий уровень вариативности в произношении и использовании аббревиатур побуждают составителей нормативного «Словаря» двигаться не от констатации фактов сложившейся языковой ситуации в дескриптивном ключе, а к их унификации и выработке единой системы принципов использования сокращений.

Прескриптивность в данном случае строится на дескриптивном установлении закономерностей формирования аббревиатур, которые были обнаружены как при составлении дескриптивного «Толкового словаря сложносокращённых слов», работа над которым также велась в рамках синхронно-эквивалентностного подхода к аббревиации, так и при формировании словника нормативного «Словаря».

Упорядочение правил произношения и склонения аббревиатур, которые продолжают активно пополнять словарный состав современного русского языка, является актуальной нормализаторской и исследовательской задачей.

Цель данного исследования – провести обобщение принципов прескриптивного описания аббревиатур, задействованных при составлении «Словаря». Разработанные принципы представляют собой компромисс между оформившимися в отечественной лингвистике «нормами» и реально установившейся практикой использования аббревиатур.

Составители «Словаря» при разработке рекомендаций руководствовались несколькими факторами: максимальная универсальность рекомендаций, позволяющая охватить весь языковой материал; прозрачность для носителей языка, обеспечивающая эффективность применения данных рекомендаций в языковой практике, что способствует выработке общенациональной нормы; избегание противоречий с установившимися традициями произношения и склонения распространённых лексикализованных аббревиатур.

1. Произношение аббревиатур

Нормы произношения буквенных аббревиатур и сложносокращённых слов были описаны Д.И. Алексеевым в 1963 г. в [14]. Обобщённые исследователем закономерности произношения и склонения аббревиатур учитывались при составлении под его редакцией «Словаря сокращений русского языка», а также стали своеобразным средством кодификации, к которому обращаются как исследователи словообразовательных процессов, так и составители учебников и учебно-методических пособий по русскому языку. Однако, как уже было сказано, в учебной литературе произношению и склонению аббревиатур уделяется крайне мало внимания, в связи с чем большая часть носителей языка не знает о существовании единообразных норм.

1.1. Произношение букв, обозначающих согласные звуки, в буквенных аббревиатурах

Согласно замечаниям Д.И. Алексеева, буквы, обозначающие согласные звуки, произносятся в соответствии с их алфавитными наименованиями. Причём сам исследователь отмечает, что отсутствие единства в наименовании ряда букв русского алфавита приводит к вариациям в произношении аббревиатур [14. С. 22].

На современном этапе тенденция, связанная с использованием «просторечных» наименований букв «кэ», «мэ», «нэ», «рэ» и др. вместо официальных «ка», «эм», «эн», «эр», заметно усилилась. «Значительная часть опрошенных (в некоторых случаях – абсолютное большинство) произносит аббревиатуры, не учитывая официальные названия некоторых согласных букв: 95% респондентов произносят аббревиатуру ВШЭ как [вэ-шэ-э] (норма [вэ-ша-э]), 100% – ГМО как [гэ-мэ-о] (норма [гэ-эм-о]), 95% – ЖКХ как [жэ-кэ-ха] (норма [жэ-ка-ха]), 100% – ФСК как [фэ-эс-ка] (норма [эф-эс-ка])» [15. С. 13]. Как отмечает И.Е. Ким, носители языка при произношении аббревиатур руководствуются принципом, согласно которому граница слога должна совпадать с границей фонетической репрезентации буквы в аббревиатуре, даже если это предполагает отклонение от чтения составляющих аббревиатуру букв в соответствии с их официальными наименованиями [16]. Варианты с разговорными наименованиями букв становятся общепринятыми и фиксируются в средствах кодификации.

Составители «Словаря» предлагают разрешить конфликт между нормой произношения букв и установившейся традицией следующим образом.

Обязательно произношение «ка», «ха», «ша» в препозиции и постпозиции (в позициях, когда обозначенные буквы находятся в абсолютном начале или конце аббревиатуры): *ХТЗ* [ха-тэ-зэ́], *МГК* [эм-гэ-ка́], *АОШ* [а-о-ша́]. В интерпозиции допускается использование просторечных названий букв в тех случаях, когда такая традиция произнесения аббревиатуры уже закреплена среди широкого круга носителей языка (такие аббревиатуры в рамках данного описания рассматриваются как лексикализованные): *ЖКХ* [жэ-кэ-ха́], *ЭКГ* [э-кэ-гэ́].

В случае, когда в интерпозиции буквы К, Х, Ш находятся перед конечной согласной буквой, название которой начинается с гласного призвука, К, Х, Ш следует произносить с призвуком [а]: *АДКМ* [а-дэ-ка-эм]. Официальные названия букв К, Х, Ш необходимо использовать также в случаях, когда они дублируются и идут друг за другом: *БКК* [бэ-ка-ка́].

Тенденция использования просторечных названий букв К, Х, Ш в интерпозиции соотносится с обнаруженной фонетической закономерностью: в аббревиатурах, состоящих из трёх и более слогов, первый и последний слоги произносятся более отчётливо, с сохранением полной артикуляции гласных призвуков в названиях букв. Слоги, находящиеся в интерпозиции, характеризуются ослаблением артикуляции; соответственно, призвук *а* в названиях букв К, Х, Ш подвергается редукции и приближается к гласному среднего подъёма.

Буква Ф в постпозиции всегда произносится как «эф». В препозиции и интерпозиции допускается использование разговорного «фэ» также в случаях, когда такая традиция произнесения аббревиатуры уже закреплена среди широких кругов носителей языка: *ЛФК* [эл-фэ-ка́], *ФРГ* [фэ-эр-гэ́].

В малоизвестных и недавно возникших аббревиатурах рекомендуется использовать официальные названия букв.

Произношение разговорных «мэ», «нэ», «рэ», «сэ» допускается в случаях, когда этот вариант позволяет избежать зияния и стечения согласных (особенно если оба эти явления возникают одновременно): *ТСЖ* [тэ-сэ-жэ́] вместо [тэ-эс-жэ́], *СИИ* [сэ-шэ-а́] вместо [эс-ша-а́]. В случаях, когда зияние возникает в вариантах произношения аббревиатуры и с официальным, и с разговорным названиями буквы, следует отдавать предпочтение варианту, в котором зияние проявляется непосредственно перед ударным гласным: *ГМО* рекомендуется произносить как [гэ-мэ-о], а не [гэ-эм-о], *АДМС* – как [а-дэ-мэ-э́с]. В аббревиатурах, в которых интерпозитивные и постпозитивные согласные совпадают, обе эти согласные необходимо произносить в соответствии с официальными названиями букв: ср. *АЗМЛ* [а-зэ-мэ-э́л] и *АЗММ* [а-зэ-эм-э́м].

Особенности артикуляции звуков при фонетических процессах в «Словаре» не учитываются, поскольку составителями даётся упрощённая транскрипция аббревиатур, целью которой является разграничение звукового и буквенного способа произношения аббревиатур и уточнение правильной постановки ударения (ий).

1.2. Выбор между звуковым и буквенным способом произношения аббревиатур

Двухбуквенные аббревиатуры. Двухбуквенная аббревиатура произносится побуквенно, если составляющие её буквы являются инициалами разных слов расчленённого эквивалента аббревиатуры: *АВ* [а-вэ́] (акустическая волна), *БА* [бэ́-а́] (бронхиальная астма). Отметим, что в словарях фиксируются устоявшиеся двухбуквенные аббревиатуры, для которых традиционным стал звуковой способ произношения: *АН* [ан] (Академия наук), *АЗ* [аз] (аэростат заграждения), *АХ* [ах] (Академия художеств) и мн. др.

Двухбуквенные аббревиатуры, которые являются слоговым отсечением одного сокращаемого слова, произносятся по звукам: *ИЖ* [иж] (Ижевский; мотоцикл), *ТУ* [ту] (Туполев) и др.

Трёхбуквенные аббревиатуры. Аббревиатуры, построенные по моделями ГСС, ССГ, обычно произносятся по названиям букв: *МГУ* [эм-гэ-у́], *МДА* [эм-дэ-а́], *УТП* [у-тэ-пэ́]. Исключение составляют пространённые лексикализованные аббревиатуры с устоявшимся звуковым способом произношения: *СМИ* [смí], *СКА* [ска́] и т.д.

Если единственная буква, обозначающая гласный звук, находится в интерпозиции (СГС), такие аббревиатуры произносятся по звукам: *МИД* [мид], *ГУМ* [гум].

Аббревиатуры с двумя буквами, обозначающими гласные звуки, произносятся по звукам и образуют 2 слога независимо от взаиморасположения букв: *ЕГЭ* [е-гэ́], *ГАИ* [га-и́], *АИТ* [а-и́т].

Аббревиатуры, состоящие из четырёх и более букв. Аббревиатуры с одной гласной буквой, находящейся в пре- или постпозиции, произносятся буквенным способом: *АДСМБ* [а́-дэ́-эс-эм-бэ́], *СТЗГУ* [э́с-тэ́-зэ́-гэ́-у́].

Трудности вызывают многокомпонентные аббревиатуры с одной гласной в интерпозиции и аббревиатуры с несколькими гласными. При определении способа их произношения необходимо принимать во внимание закон восходящей звучности, который лежит в основе русского слогообразования, а также приемлемость звукосочетаний.

Аббревиатуры, которые строятся по моделям ССГС, СГСС, читаются по звукам и образуют 1 слог при условии, что сочетания согласных в них соответствуют закону восходящей и нисходящей звучности [14. С. 31–32]. Разработчики «Словаря» руководствуются принципом аналогии сочетаемости согласных: если в русском языке обнаруживаются слоги с идентичными сочетаниями согласных в инициалах и финалях, такая аббревиатура читается по звукам и образует 1 слог. Например, аббревиатура *МХАТ* произносится звуковым способом, поскольку в русском языке встречается инициаль *мх-* (*мхом*).

Этот принцип применяется и для 5-6 буквенных аббревиатур с 1 гласной буквой. Например, аббревиатура *ПТАРК* произносится звуковым способом: в русском языке встречаются и начальные сочетания *пт-* (*птица*), и финальные *-рк* (*парк, цирк*).

Для аббревиатур, в которых обнаруживается несочетаемость согласных, рекомендуется применять смешанный звуко-буквенный способ произношения. Так, в русском языке традиционным является смешанный способ произношения аббревиатуры *ГИБДД*. Слог *ги* возможен, однако слогов с финалью *-бдд* в русском языке не обнаруживается. В таком случае часть аббревиатуры до гласного произносится как единый слог, а комбинация финальных согласных произносится побуквенно. При этом лексикализованное сокращение *ЗАГС*, бытующее в современном русском языке в качестве самостоятельного слова, произносится в один слог и само является прецедентом слога с финалью *-гс*.

Д.И. Алексеев отмечает, что «редкие и менее употребительные аббревиатуры, попадая в общее пользование, читаются, как кажется на слух, со вставкой очень короткого гласного между звонким и глухим согласным с целью избежать оглушения» и для сохранения формальной связи аббревиатуры с расчленённым эквивалентом [14. С. 25]. В частности, с призвуком произносятся аббревиатуры *ЦГИАЛ*

([ц^бги́ал]), ПДУР ([п^бду́р]). На наш взгляд, в данных примерах также проявляется действие принципа созвучности: нехарактерные для русского языка сочетания согласных произносятся раздельно. В «Словаре» для этих аббревиатур предлагается давать транскрипцию со смешанным произношением (цэ-ги́ал, пэ-ду́р). Универсальное правило аналогии сочетаемости согласных решает сразу несколько задач: помогает избежать вариативности произношения аббревиатуры, обеспечивает удобство её использования в устной речи, поддерживает связь сокращения с развёрнутым наименованием.

Многокомпонентные аббревиатуры с несколькими гласными рекомендуется произносить по звукам. Неудобные для произношения группы согласных необходимо разбивать, распределяя их по слогам. Например, аббревиатура АСПТИ произносится в 2 слога с распределением группы *спт* по разным слогам (в русском языке имеются слоги с финалью -с и инициалью пт-, сочетание же *спт* в начале слогов не встречается): [ас-пті́]. Если группу согласных невозможно разбить на слоги, её компоненты рекомендуется произносить в соответствии с названиями букв. Например, в «Словаре» для аббревиатуры АСОУПК в соответствии с принятым правилом аналогии даётся смешанная транскрипция [а-со-у-пэ-ка́]: сочетание -упк в словах русского языка не встречается и может вызывать артикуляционные трудности, в связи с чем произносится побуквенно.

В смешанных буквенно-слоговых аббревиатурах слоговая часть произносится в качестве отдельного слога: ДонГУ [дон-гэ-у́], АВИАНИТО [а́виа-ни-то́].

Слоговые аббревиатуры и сложносокращённые слова произносятся в соответствии с общими орфоэпическими нормами русского языка, по аналогии с узуальными словами.

В «Словаре» зафиксировано несколько графических сокращений, при оформлении которых на письме используются дополнительные графические знаки (точка, дефис, косая черта и под.). Хотя такие образования существуют только в письменной форме, некоторые графические сокращения получили и устное выражение. Произносятся они по официальным наименованиям букв, наличие графических зна-

ков в устной форме не отражается: *б/у* [бэ-ý], *и т. п.* [й-тэ-пé], *ж/д* [жэ-дэ́] и пр.

2. Ударения

В исконных инициальных аббревиатурах ударения, как правило, приходится на последний гласный звук (в звуковых и смешанных аббревиатурах) или призвук в наименовании последней согласной буквы (в буквенных или смешанных аббревиатурах): *АКО* [а-ко́], *АКМ* [а-ка-э́м]. В склоняемых звуковых аббревиатурах ударение в косвенных формах остаётся на том же месте (*А́ЙТ*, *А́ЙТа*).

В некоторых случаях – ориентируемся на установленные Д.И. Алексеевым закономерности – происходит перенос ударения:

– в аббревиатурах, которые оканчиваются на гласный + лабиализованный гласный (-АО, -ЭО, -АУ, -ЭУ, -ИО и пр.), ударение переносится на предпоследний слог: *АКОУ* [а-ко́-у], *МАУ* [ма́-у], *МРЭО* [мрэ́-о].

– в названиях учебных заведений с финалью -ИС (= искусства) ударение падает на предпоследний слог: *ГИТИС* [гí-тис], *ВЗЭТИС* [взэ́-тис].

Во многокомпонентных инициальных аббревиатурах возможно побочное ударение на первом слоге: *ВЛКСМ* [вэ́-эл-ка-эс-э́м], *АБЗДС* [à-бэ́-зэ́-дэ́-э́с]. Такая артикуляция длинных аббревиатур согласуется с артикуляцией многослоговых узуальных слов с ударением на конечных слогах: начальный гласный звук в них подвергается редукции в меньшей степени (ср. с *а́бракада́бра* [ʌ́бръкʰда́бръ]).

Смешанные инициально-слоговые аббревиатуры произносятся с побочным ударением на начальном слоговом компоненте: *АвиаАБ* [à-ви-а-а-бэ́], *ХарНИТОЭ* [хàр-ни-то-э́] и т. д.

В слоговых аббревиатурах основное ударение принято делать на последний структурный элемент, а каждый предшествующий усечённый компонент произносится с побочным ударением, независимо от синтаксических отношений между компонентами, составляющих словосочетание-расшифровку: *на́чснàб* (начальник снабжения), *ра́бфа́к*

(рабочий факультет). Ударение при склонении слоговых аббревиатур остаётся неподвижным.

Основное ударение в сложносокращённых словах необходимо делать на конечный несокращённый компонент, а все предшествующие абброконструкты произносить с побочным ударением: *адми́нпра́во*, *агитпро́подёл*. При этом необходимо отличать сложносокращённые слова с составным абброконструктом от сложносокращённых слов, в которых базовый несокращённый компонент является словом с аффиксоидом: последние произносятся с одним ударением (*агитпáрохóд*, *а́гробиблíoтéка*).

Займствованные аббревиатуры всех структурных типов произносятся в соответствии с орфоэпическими нормами языка-источника: *АБАРЕС* [абáрэс] (от англ. *ABARES*, Australian Bureau of Agricultural and Resource Economics and Sciences; Австралийское бюро экономики и наук о сельском хозяйстве и ресурсах).

3. Род аббревиатур

Род алфавитизмов определяется по стержневому слову полного наименования (расшифровки), т. е. по существительному, стоящему в именительном падеже: *АЭС* – атомная электростанция (ж. р.), *СВП* – судно на воздушной подушке (с. р.), *НЛБ* – ночной лёгкий бомбардировщик (м. р.).

Д.И. Алексеев отмечает, что звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на твёрдый согласный, «имеют в потенции максимальные структурные возможности для приобщения к существительным мужского рода, но эти возможности реализуются по-разному в зависимости от ряда факторов: от “*исходного*” рода производящего словосочетания, от орфографического оформления аббревиатуры, от её освоенности в языке» [17. С. 276].

Таким образом, если инициальная аббревиатура с конечной согласной подвергается лексикализации, допускается изменение её рода, при котором учитывается формальный аспект (*вуз* – «заведение», но в языке усвоилась в форме мужского рода; *МКАД* – «дорога», но

по формальному признаку также допускается использование в мужском роде; *МИД* – «министерство», но используется и в мужском роде).

В «Словаре» встречаются аббревиатуры (как правило, онимные), в которых отсутствует стержневое слово в форме именительного падежа, по которому можно было бы определить род вокабулы. В таком случае род рекомендуется устанавливать по родовому понятию, к которому относится аббревиатура: *ЗИ* «За индустриализацию» (издательство; аббревиатуре присвоен средний род); *ВМЖ* «В мире животных» (телепередача; женский род).

Для смешанных инициально-слоговых аббревиатур в «Словаре» действуют те же правила.

Род слоговых аббревиатур определяется по формальному признаку. Поскольку в слоговых аббревиатурах слог всегда сокращается до согласного звука, на формальном уровне их род всегда будет определяться как мужской: *химиздат* (издательство), *реском* (комитет), *Росглавконсерв* (управление консервной промышленностью) и т. д. «Господство мужского рода в слоговых аббревиатурах сказалось в том, что даже в тех немногих случаях, когда возможно было усвоение женского рода, предпочтение всё же оказывалось мужскому» [17. С. 275]. Исключение составляет устоявшееся в форме женского рода сокращение *альфоль* (алюминиевая фольга).

Родовая характеристика сложносокращённых слов, как правило, устанавливается по роду стержневого слова в исходном словосочетании (чаще всего в сокращении оно является эквивалентом конечного неусечённого компонента): *гермостык* (м.), *рыбинспекция* (ж.), *главуправление* (с.). В случаях, когда стержневой компонент словосочетания при универбализации сокращается, род сложносокращённого слова не имеет формального выражения и может быть мужским или женским по аналогии с существительными общего рода: *завотделом* (*заведующий отделом* и *заведующая отделом*); *начсмены* (*начальник смены* и *начальница смены*).

У сложносокращённых слов, а также буквенных и смешанных аббревиатур, соответствующие расшифровки которых используются

только в форме множественного числа, категория рода не определяется: *РВ* (ракетные войска), *разведданные*.

4. Склонение аббревиатур

Д.И. Алексеев при наблюдении за использованием сокращений в разные периоды 20 столетия ввёл понятие факультативной склоняемости аббревиатур [17. С. 298]. Факультативная склоняемость проявляется в параллельном использовании одной и той же аббревиатуры в склоняемом и несклоняемом виде, что обусловлено, с одной стороны, отсутствием общеязыковых нормативов склоняемости аббревиатур, с другой – различными прагматическими задачами [17. С. 298–299].

Колебания в склонении и сейчас являются серьёзной лексикографической проблемой. С учётом существующих на современном этапе развития языка тенденций, связанных с использованием аббревиатур, составители «Словаря» придерживаются следующих методических рекомендаций.

К несклоняемым существительным относятся:

а) все инициальные аббревиатуры буквенного подтипа: *СНГ*, *ГРУВД*, *ФСБ*, *РГНФ*;

б) звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на гласный звук: *АВИ*, *МАИ*, *ГОО*;

в) звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на согласный звук, с опорным словом среднего и женского рода и **определяемые** как аббревиатуры женского или среднего рода: *АЭС* (станция), *ТЭЦ* (центральный), *ААС* (агентство);

г) сложносокращённые слова, конечный несокращённый компонент которых стоит в косвенной падежной форме: *замдекана*, *завкафедрой*;

д) заимствованные звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на твердый согласный (в отличие от исконных акронимов): *МАН*, образованное от англ. *MAN*.

К склоняемым существительным относятся:

а) звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на согласный, с опорным словом мужского рода: *КРАЗ* (завод), *КУВ* (ключ), *ТАЦ* (центр);

сюда же примыкают лексикализованные аббревиатуры с опорным компонентом женского и среднего рода, которые воспринимаются как слова мужского рода: *ЗАГС* (запись), *МКАД* (дорога), *ТАСС* (агентство);

б) слоговые аббревиатуры (склоняются как существительные мужского рода на согласный): *Таисельмаш*, *Наркомрыбпром*, *юнком*;

в) сложносокращённые слова с неусечённым стержневым компонентом: *гастробиопсия*, *жилсертификат*, *предзащита*.

Возможность склонения смешанных буквенно-звуковых аббревиатур зависит от способа произношения их финальной части.

5. Склонение аббревиатур и стилистические ограничения

Д.И. Алексеев в [17] описывает языковую ситуацию, сложившуюся к 1960–1970-м гг., отмечая, что предписания о возможностях склонения аббревиатур менялись с 1918 г. несколько раз. За прошедшее время аббревиатуры упрочнились в языке, а аббревиация перестала восприниматься как искусственный и чуждый для русского языка способ словообразования; сменились допустимые в литературной речи возможности их склонения.

К 1970-м годам наметились условия выбора формы аббревиатуры – склоняемой или несклоняемой – при её факультативной склоняемости. Среди обозначенных мотивов обращения к склоняемым формам инициальных аббревиатур Д.И. Алексеев называет желание передать отрицательную оценку описываемого объекта [17. С. 299]. Например, такие аббревиатуры, как *МИД*, *АНЗЮС*, *ЖЭК* в нейтральном контексте используются без флексий, в то время как склоняемые формы привносят оттенок негативного отношения, интимности, фамильярности и пр.

В современной литературной речи произошло усвоение (а в результате – нейтрализация) падежных форм инициальных аббревиатур, которые в прошлые периоды характеризовались факультативной, стилистически обусловленной, склоняемостью:

В **МИДе** попросили россиян воздержаться от поездок на Ближний Восток – В **МИД РФ** рекомендовали россиянам отказаться от посещения Ближнего Востока в связи с напряженной обстановкой в регионе (Газета «БИЗНЕС Online». Режим доступа: m.business-gazeta.ru/news/629535; дата обращения: 19.05.2025).

В склоняемой и несклоняемой формах проявляется разная степень усвоения аббревиатуры, при котором одновременно происходит процесс лексикализации и апеллиативации. *МИД* в склоняемой форме воспринимается как родовое наименование для ряда учреждений или организаций (подобно аббревиатуре *вуз*). Несклоняемая комплексная аббревиатура *МИД РФ* функционирует в качестве эргонима. Отсутствие косвенных склоняемых форм сокращения подчёркивает его онимный, единичный статус. При этом утрачивается стилистическая дифференциация форм.

В связи со сложившимися особенностями использования косвенных форм сокращений в «Словаре» признаётся нормативной возможность склонения инициальных звуковых аббревиатур на конечный согласный звук.

6. Ещё раз о лексикализованных аббревиатурах

Лексикализованные аббревиатуры, сближаясь с простыми узуальными словами, часто подвергаются изменениям в произношении и склонении, что приводит к возникновению различной вариативности и колебаний. В связи с этим необходимо чётко разграничивать случаи лексикализации и учитывать возникшую орфоэпическую и грамматическую вариативность аббревиатур.

В разрабатываемом «Словаре» учитывается имеющийся лексикографический опыт. Составители обращаются к изданным словарям сокращений (в частности, к «Словарю сокращений русского языка» под ред. Д.И. Алексеева и к «Словарю сокращений современного русского языка» под ред. Г.Н. Складчиковой), которые содержат сведения о возможностях склонения аббревиатур.

В качестве нормативной базы, фиксирующей широко распространённые аббревиатуры, составители «Словаря» также используют новейший «Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации» (2025). В данном источнике зафиксировано более 600 сокращений, используемых в качестве самостоятельных слов. Представлены допустимые нормативные варианты грамматических характеристик аббревиатур: *бэтээр*, -а и *БТР*, нескл., м. (бронетранспортёр); *ВТЭК*, -а и нескл., ж. (врачебно-трудовая экспертная комиссия); *КАД*, -а и нескл., ж. (кольцевая автодорога); *СМС* [эсэмэс], нескл., ж. и с. (служба мобильных сообщений).

Таким образом, при определении грамматических характеристик лексикализованных аббревиатур комплексно задействованы как данные специализированных словарей сокращений, так и данные, предложенные в общих нормативных словарях.

Смена родовой характеристики общеупотребительной аббревиатуры под влиянием формального принципа – явление не абсолютное. Например, общеупотребительными стали звуковые аббревиатуры *АЭС*, *ГЭС*, *ГРЭС*, однако мужской род за ними не закрепился. Род данных аббревиатур традиционно определяется по семантическому принципу, т. е. по стержневому слову синтаксического эквивалента (*электростанция*).

Аббревиатура *БАД* (биологически активная добавка) в «Толковом словаре» Т.Ф. Ефремовой (2000) подаётся как *pluralia tantum* (*БАДы*) с расшифровкой *биологически активные добавки*; в «Русском орфографическом словаре» под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой (2024) нормативным считается несклоняемый вариант женского рода. Согласно же «Орфографическому словарю русского языка как государственного языка Российской Федерации» (2025), аббревиатура *БАД* используется и как несклоняемая аббревиатура женского рода, и как склоняемая аббревиатура мужского рода.

Каждая лексикализованная инициальная аббревиатура проходит уникальный путь закрепления в языке, поэтому такие образования требуют, с одной стороны, отдельного глубокого исследования, с дру-

гой – тщательного анализа на предмет реальной сложившейся языковой практики их использования при лексикографическом описании.

Заключение

Аббревиатуры – специфический, разноструктурный языковой материал, вывести универсальные рекомендации по употреблению которого непросто. Особые трудности вызывает общепринятая индивидуальная традиция произношения и склонения лексикализованных аббревиатур, часто противоречащая общим закономерностям. Таких аббревиатур фиксируется достаточно много, потому они являются не исключением из правил, а формируют отдельный пласт словообразовательных единиц. В данной работе предпринята попытка консолидировать общие рекомендации по произношению и склонению нелексикализованных аббревиатур, разработанные составителями «Словаря», и реальную практику использования широко распространённых аббревиатур.

Список источников

1. *Системные, когнитивно-дискурсивные и синхронно-диахронические аспекты деривационных процессов в русском языке* : монография / отв. ред. Е.В. Петрухина, В.И. Теркулов, О.Ю. Крючкова. М. : Изд-во МГУ, 2024. 322 с.
2. *Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.* Современный русский язык : учебник / под ред. Н.С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.
3. *Белошапкова В.А., Белоусов В.Н., Брызгунова Е.А.* и др. Современный русский язык : учебник для филологических специальностей вузов / под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М. : Азбуковник, 2002. 925 с.
4. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Современный русский язык. 11-е изд. М. : Айрис-Пресс, 2010. 448 с.
5. *Аванесов Р.И.* (ред.) Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. 4-е изд., стер. М. : Русский язык, 1988. 704 с.
6. *Ладутько М.В., Мамонтова Л.И.* Нормы произношения современного русского языка : практикум / Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. 48 с.

7. *Оссовская М.П.* Практическая орфоэпия. М. : Реглант, 2005. 104 с.
8. *Мусатов В.Н.* Русский язык: Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2012. 246 с.
9. *Дмитренко С.Н. и др.* Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. АН СССР, Ин-т русского яз. М. : Наука, 1970. 768 с.
10. *Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В.* Современный русский язык : учебник для вузов / под ред. П.А. Леканта. 5-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2025. 493 с.
11. *Попов М.Б.* Фонетика современного русского языка : учебник. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2014. 303 с.
12. *Граудина Л.К., Ицкович В.Л., Катлинская А.П.* Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря-справочника. М. : Наука, 1978. 455 с.
13. *Ганиев Ж.В.* Современный русский язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. 200 с.
14. *Алексеев Д.И.* Произношение сложносокращенных слов и буквенных аббревиатур // Вопросы культуры речи. Вып. IV. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 22–37.
15. *Белякова Г.В., Гаврилкина Т.Ю.* Об особенностях произношения русских аббревиатур // Альманах современной науки и образования. 2016. № 11 (113). С. 12–14.
16. *Ким И.Е.* «Лингвистическое бессознательное» в русской фонетике и графике // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Ч. II. Кемерово, 2009. С. 121–130.
17. *Алексеев Д.И.* Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 328 с.

References

1. Petrukhina, E.V., Terkulov, V.I. & Kryuchkova, O.Yu. (eds) (2024) *Sistemnye, kognitivno-diskursivnye i sinkhronno-diakhronicheskie aspekty derivatsionnykh protsessov v russkom yazyke: monografiya* [Systemic, Cognitive-Discursive and Synchronic-Diachronic Aspects of Derivational Processes in the Russian Language: monograph]. Moscow: Moscow State University.
2. Valgina, N.S., Rozental', D.E. & Fomina, M.I. (2002) *Sovremennyy russkiy yazyk: uchebnik* [Modern Russian Language: textbook]. 6th ed. Moscow: Logos.
3. Beloshapkova, V.A., Belousov, V.N., Bryzgunova, E.A. et al. (2002) *Sovremennyy russkiy yazyk: uchebnik dlya filologicheskikh spetsial'nostey vuzov* [Modern

- Russian Language: textbook for philological specialties of universities]. 3rd ed. Moscow: Azbukovnik.
4. Rozental', D.E., Golub, I.B. & Telenkova, M.A. (2010) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. 11th ed. Moscow: Airis-Press.
 5. Avanesov, R.I. (ed.) (1988) *Orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka. Proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy* [Orthoepic Dictionary of the Russian Language. Pronunciation, Stress, Grammatical Forms]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
 6. Ladut'ko, M.V. & Mamontova, L.I. (2004) *Normy proiznosheniya sovremennogo russkogo yazyka: praktikum* [Pronunciation Norms of the Modern Russian Language: practical course]. Mogilev: A.A. Kuleshov Mogilev State University.
 7. Ossovskaya, M.P. (2005) *Prakticheskaya orfoepiya* [Practical Orthoepy]. Moscow: Reglant.
 8. Musatov, V.N. (2012) *Russkiy yazyk: Fonetika. Fonologiya. Orfoepiya. Grafika. Orfografiya: ucheb. posobie* [Russian Language: Phonetics. Phonology. Orthoepy. Graphics. Spelling: study guide]. 2nd ed. Moscow: FLINTA.
 9. Dmitrenko, S.N. et al. (1970) *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Russian Literary Language]. Moscow: Nauka.
 10. Lekant, P.A., Dibrova, E.I., Kasatkin, L.L. & Klobukov, E.V. (2025) *Sovremennyy russkiy yazyk: uchebnik dlya vuzov* [Modern Russian Language: textbook for universities]. 5th ed. Moscow: Izdatel'stvo Yurait.
 11. Popov, M.B. (2014) *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka: uchebnik* [Phonetics of the Modern Russian Language: textbook]. Saint Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University.
 12. Graudina, L.K., Itskovich, V.L. & Katlinskaya, A.P. (1978) *Grammaticheskaya pravil'nost' russkoy rechi: Opyt chastotno-stilisticheskogo slovarya-spravochnika* [Grammatical Correctness of Russian Speech: An experience of a frequency-stylistic Reference Dictionary book]. Moscow: Nauka.
 13. Ganiev, Zh.V. (2012) *Sovremennyy russkiy yazyk: fonetika, grafika, orfografiya, orfoepiya: ucheb. posobie* [Modern Russian Language: Phonetics, Graphics, Spelling, Orthoepy: study guide]. Moscow: FLINTA: Nauka.
 14. Alekseev, D.I. (1963) *Proiznoshenie slozhnosokrashchennykh slov i bukvennykh abbreviatur* [Pronunciation of compound-abbreviated words and letter acronyms]. In: *Voprosy kul'tury rechi* [Questions of Speech Culture]. Is. IV. Moscow: USSR Academy of Sciences. pp. 22–37.
 15. Belyakova, G.V. & Gavrilkina, T.Yu. (2016) *Ob osobennostyakh proiznosheniya russkikh abbreviatur* [On the features of pronunciation of Russian abbreviations]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 11 (113). pp. 12–14.

16. Kim, I.E. (2009) "Lingvisticheskoe bessoznatel'noe" v russkoi fonetike i grafike ["Linguistic unconscious" in Russian phonetics and graphics]. In: *Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Everyday Metalinguistic Consciousness: Ontological and Gnoseological Aspects]. Part II. Kemerovo. pp. 121–130.
17. Alekseev, D.I. (1979) *Sokrashchennye slova v russkom yazyke* [Abbreviated Words in the Russian Language]. Saratov: Saratov University.

Сведения об авторе

Рязанова Валерия Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, старший научный сотрудник ФГОБУ ВО «Донецкий государственный университет» (Донецк, Россия). E-mail: ryazanova.v.a@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Valeriya A. Ryazanova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Russian Language Department, senior research fellow, Donetsk State University (Donetsk, Russian Federation). E-mail: ryazanova.v.a@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 6.06.2025;
одобрена после рецензирования 30.07.2025; принята к публикации 04.09.2025*

*The article was submitted 6.06.2025;
approved after reviewing 30.07.2025; accepted for publication 04.09.2025*

ЦИФРОВАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ DIGITAL LEXICOGRAPHY

Научная статья
УДК 398, 81'322
doi: 10.17223/22274200/37/3

Томский фольклорный корпус: от идеи до воплощения

Светлана Владимировна Волошина¹

¹ *Томский государственный университет, Томск, Россия, vsv1304@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлена концепция создания Томского фольклорного корпуса на основе материалов студенческих фольклорных экспедиций 1960–2010 гг. в сёла Томской, Кемеровской, Новосибирской областей, Хакасии, Красноярского края и Алтайского края. Обосновывается необходимость разработки такого ресурса, возможные направления его использования, в том числе лексикографическое, указываются предполагаемые типы разметки материалов, необходимые метаданные.

Ключевые слова: региональный фольклор, корпусная фольклористика, электронный фольклорный корпус, Томский фольклорный корпус

Благодарности. Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2025-0016.

Для цитирования: *Волошина С.В.* Томский фольклорный корпус: от идеи до воплощения // Вопросы лексикографии. 2025. № 37. С. 49–73. doi: 10.17223/22274200/37/3

Original article

Tomsk Folklore Corpus: From idea to implementation

Svetlana V. Voloshina¹

¹ *Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, vsv1304@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the current problem of preserving and systematizing folklore material in the digital age. An overview of the existing electronic folklore corpora created and being created in Russia is presented. Despite the growing interest in corpus linguistics, electronic folklore corpora have not yet become widespread, especially in a regional context. The aim of the article is to present the concept of creating the electronic Tomsk Folklore Corpus based on the materials of the annual summer folklore practice of students of the Faculty of Philology of Tomsk State University. The expeditions took place in 1960–2010 in villages of Tomsk, Kemerovo and Novosibirsk Oblasts, as well as in Khakasia, Krasnoyarsk and Altai Krai. Following the results of the expeditions, the students prepared diaries and handwritten notebooks, in which they noted the place and time of collecting the material, indicated information about the collectors and informants, and wrote down texts with the designation of genres. The notebooks are stored in the TSU Laboratory of General and Siberian Lexicography. A total of 756 notebooks (5 of them contain diaries) and 51 expedition diaries have been preserved. The article substantiates the need to create such a resource, emphasizes the importance of preserving and cataloging folklore materials as an important part of traditional spiritual culture. The main stages of work on the corpus are described, including creating a catalog, digitizing handwritten notebooks, typing and checking texts, developing a markup system and building an information search system. Special attention is paid to the principles of marking up folklore texts, which should enable a multidimensional analysis of the material. The types of markup considered are: the year and place of collection of the material, the gender of the informant, language, genre, subject, the presence of a media file (photos and audio and video recordings for future expeditions). It is assumed that the search in the corpus will also be possible by word or combination of words. The development of the Tomsk Folklore Corpus is a continuation of the traditions of Tomsk Dialectological School and is aimed at preserving and popularizing the unique folklore heritage of Siberia. The article describes the potential uses of the corpus, including scientific (and lexicographical), educational, and cultural. The Tomsk Folklore Corpus will be accessible to a wide range of users, including researchers, teachers, students, and anyone interested in folklore, including folklore groups.

Keywords: regional folklore, corpus folklore studies, electronic folklore corpus, Tomsk Folklore Corpus

Acknowledgments. This research was supported by the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation, Project No. FSWM-2025-0016.

For citation: Voloshina, S.V. (2025) Tomsk Folklore Corpus: From idea to implementation. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 37, pp. 49–73. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/37/3

Введение

Проблема хранения, каталогизации фольклорного материала, его сохранения как части традиционной духовной культуры является одной из актуальных в филологии. Собираемые иногда в течение многих десятилетий экспедиционные материалы требуют их современного представления, цифровой обработки, новых методов изучения. Наиболее удобным инструментом и форматом репрезентации таких уникальных коллекций текстов наряду со словарями выступают лингвистические корпуса.

С начала XXI в. уже были созданы национальные корпуса различных языков мира, их диалектов, устной речи, текстов отдельных языковых личностей, поэтические корпуса, корпуса прозаических, публицистических текстов и т.д. Фольклорные же корпуса появляются реже, и разработка их концепций, по мнению исследователей, начинается в 2000-х гг. [1. С. 194], но пока корпусная фольклористика находится в процессе своего становления [2]. Языковые корпуса, как считает А.А. Кузьмина, «без репрезентации фольклорных текстов представляются неполноценными, неполными» [3. С. 11]. При этом констатируется недостаточная разработанность теоретической базы их создания и нехватка специалистов [3; 4].

Публикации о концепциях фольклорных корпусов, их структуре, применении в исследованиях, появляющиеся в основном с 2010-х гг., показывают, что корпуса фольклорных текстов включают в качестве подкорпусов в национальные корпуса того или иного языка [4. С. 78] или разрабатывают как самостоятельные; гораздо реже встречаются фольклорные корпуса региональных лингвокультур.

Исследователи пишут о создании фольклорных подкорпусов национального корпуса якутского языка [3], марийского языка [4], калмыцкого языка [1], о созданных подкорпусах сказок и причитаний вепсского языка [5], корпусе корякских фольклорных сказок [6], фольклорном подкорпусе тувинского языка и тувинского героического эпоса [7; 8], фольклорном подкорпусе лингвистического корпуса адыгейского языка [9]; расширении корпуса бурятского языка за счет включения в него фольклорных текстов (сказок) [10], а также отмеча-

ют самостоятельные фольклорные корпуса – башкирского языка [11; 12] и уже выделенные в его составе подкорпуса, например, подкорпус башкирских афоризмов [13], корпус нганасанских фольклорных текстов [14]. С 2014 г. сотрудниками Института филологии СО РАН и Института систем информатики имени А.П. Ершова СО РАН разрабатывается электронный портал «Фольклор народов Сибири», на котором размещены алтайский, алюторский, бурятский, корякский, хакасский, хантыйский, шорский корпуса фольклорных текстов [15], с 2011 по 2020 г. создавался электронный корпус текстов на языках малочисленных народов Сибири (ненецком, телеутском, эвенкийском, шорском) [16].

Наряду с подкорпусами национальных корпусов разных языков, фольклорные корпуса становятся частью корпусов текстов традиционных региональных лингвокультур, например, фольклорный подкорпус в структуре электронного лингвокультурологического корпуса Кубани [17], электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья включает в свой состав диалектный, мультимедийный и **фольклорный** подкорпуса [18]. Вместе с тем диалектные корпуса, не имеющие фольклорных подкорпусов, могут включать в свой состав тексты фольклорных жанров. Например, некоторые тексты Томского диалектного корпуса включают пословицы, поговорки, заговоры, песни, загадки, частушки, приметы и т.д., которые пользователи могут найти благодаря имеющейся жанровой разметке (например, в нём содержатся 48 частушек, 8 заговоров, 7 загадок и т.д.) [19].

Осуществляется создание корпусов фольклорных текстов, собранных во время фольклорных практик студентов Иркутского государственного университета с 1975 по 2011 г. [20], Уральского федерального университета [21]. Корпусные методы, на наш взгляд, используются в создании электронных версий фольклорных архивов, электронных карт фольклора отдельных регионов: так, электронная версия фольклорного архива факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики» создана в том числе по итогам студенческих экспедиций [22]. Экспедиционные материалы архива кафедры искусства народного пения Белгородского государственного института искусств и культуры составили основу электронной карты «Этнокуль-

турное наследие Белгородчины», включающей образцы музыкального фольклора Белгородской области [23].

Цель данной статьи – представить концепцию Томского фольклорного корпуса, создаваемого на основе текстов, собранных в 1960–2010 гг. в результате фольклорных экспедиций студентов и преподавателей Томского государственного университета. С 1960 г. студенты филологического факультета после первого курса проходили ежегодную летнюю фольклорную практику. Последние материалы с массовых выездов датируются 1992–1993 гг., менее массовые же экспедиции – 1994–2010 гг. Первая поездка была в Асиновский район Томской области, в сёла Крутоложное, Батурино и г. Асино. География всех выездов очень широкая: экспедиции осуществлялись в сёла Асиновского, Первомайского, Тегульдетского, Зырянского, Шегарского, Кожевниковского, Молчановского, Кривошеинского, Бакчарского, Чаинского, Парабельского районов и города Томской области, сёла Кемеровской, Новосибирской областей, Алтайского края, Красноярского края и Хакасии. Большой массив текстов представлен на русском языке, однако также зафиксированы тексты на хакасском, телеутском, шорском, украинском языках. По итогам практики студенты сдавали рукописные тетради, в которых отмечали место и время сбора материала, указывали данные о собирателях и информантах и записывали тексты с обозначением жанров. Тетради последние 5 лет хранятся в лаборатории общей и сибирской лексикографии ТГУ. Всего сохранилось 756 тетрадей (внутри 5-ти из них есть дневники) и 51 дневник экспедиции.

С этим материалом уже работали исследователи: были написаны научные статьи [24; 25 и др.], диссертационные работы [26–28 и др.]. Попытки каталогизировать его осуществлялись как минимум три раза. Об этом свидетельствуют номера, присвоенные тетрадям: на одной тетради может быть три номера, но все проведенные ранее работы, каталоги были утрачены. Часть собранного материала уже подвергалась корпусной систематизации: так, была создана база данных Среднеобского фольклора и ограничена рамками среднеобского говора [29]. Создаваемый же корпус, как уже отмечалось, будет включать

в том числе материалы, записанные в Новосибирской области, Алтайском крае, Красноярском крае, Хакасии.

Ранее членами Томской диалектологической школы была предложена концепция создания Томского диалектного корпуса [30; 31], который был разработан и в настоящее время постоянно пополняется и используется при разработке словарей, например [32]. Предполагается, что Томский фольклорный корпус будет создан в качестве самостоятельного. Разработка этого ресурса продолжает традиции Томской диалектологической школы, одним из ведущих направлений деятельности которой является лексикографическое. Новый корпус также выступит в качестве источника материала для лексикографов.

Актуальность такой работы обусловлена, во-первых, необходимостью сохранить собранный материал, успеть его оцифровать, поскольку уже утрачено более 200 тетрадей. Это показала каталогизация материала и присвоенные ранее номера тетрадям.

Как отмечала Т.Г. Плохотнюк, декан филологического факультета Томского государственного университета в 1994–2005 гг. и руководитель фольклорной практики, «все записанные произведения являются фактами истинной народной жизни и культуры, они должны издаваться и исследоваться, их необходимо бережно собирать и сохранить, чтобы не прервалась связь времён, чтобы не искажалось представление об истории нации. <...> Ведь знание и понимание истории помогает человеку ориентироваться и в своём времени» [33].

Во-вторых, предполагается, что корпус будет создан с возможностью его пополнения новыми материалами. М.В. Пенькова, разрабатывая концепцию фольклорного подкорпуса национального корпуса марийского языка, отмечает, что «сбор фактического “народного” живого материала особенно необходим, так как маленькими шагами, но размеренно и верно мы идем к потере универсальных старинных “вещдоков”, нередко теряем их в популярной на сегодняшний день культурной “стилизации”» [4. С. 77]. Думается, что такая ситуация наблюдается во многих регионах. Наши диалектологические экспедиции последних 5 лет показывают, что сельские жители сохраняют фольклорные традиции, используют фольклорный материал во время праздников, региональных, районных, сельских мероприятий, соблю-

дают обычаи и обряды, сожалея об утрате обрядовой культуры и указывая на необходимость её сохранения.

Например, в деревне Новосергеевка Кожевниковского района сохраняют похоронный обряд, и местные жители отмечают, что только в их деревне он еще существует и есть необходимость его сохранения: «... у нас рядом, у близлежащих сёл уже этого нету. Всё. Вот если я перестану ходить, я понятия не имею, кто сможет ходить. Понятия не имею. <...> Ну, люди хоть как-то, хоть худо-бедно, кто-то забывает, но они всё-таки вот придерживаются этого обычая при похоронах. Всё-таки они это как-то вот... устои ещё, старинные, они остались. <...> Вот у нас здесь Новосергеевка, Тека, Малиновка, Борзуновка – ни в одной деревне, только у нас здесь. <...> Вот это вот, это, извините, тоже, крайне редко, девочки, девочки и мальчики, крайне редкость, когда вот такие же обряды проводят. Крайне редкость ... то, что здесь мы вот поём не так, как в церкви. Вот чем ценно. Я говорю, а самое ценное то, что люди как деды' пели, бабки пели, так и люди до сих пор молятся так вот именно здесь, в этой местности. Я говорю, самое-то ценное что? <...> Что люди все равно свои корни, свои устои ... не забывают, об этом ведь. А остальные... у нас ни в одной деревне нет, они уже забыли. Они вышли, выпили, покурили, зашли, сели. Это пьянка. У нас такого нет. То есть очерёдность блюд, и всё строго. У нас как-то более-менее стараются вот придерживаться. Но я давно живу, я здесь с семьдесят второго года. Потом год нас не было... обратно приехали. И вот как я приехала, вот этот обряд, так он и до сих пор есть. Так мы и поём, как вот бабки пели, и так и мы сейчас поём. А скоро некому будет петь. Вот так. Обряды, ну, записывайте, если где-то хотя бы, ну вот, записывайте, собирайте, если б показали где-то, не знаю. Может, и придёт к этому время» (д. Новосергеевка, Кожевниковский район, Томская область, июль 2023 г.).

В-третьих, актуальность создания фольклорного корпуса определяется возрастающим интересом к фольклору в современном обществе и необходимостью систематизировать имеющиеся тексты. Это позволит пользователям получать более объективные данные, делать репрезентативную выборку материала при работе с текстами опреде-

ленных жанров или текстами, зафиксированными на какой-либо территории, или выбирать тексты по тематике и т. д.

Этапы разработки Томского фольклорного корпуса и его структура

Разработка Томского фольклорного корпуса предполагает несколько этапов.

Первым этапом работы стало создание каталога имеющихся тетрадей. Каждой тетради присваивался номер, отмечались год и место записи, собиратели материала, жанры, количество страниц, язык и наличие фотографий и дневников. Всего в каталоге, таким образом, описано 807 тетрадей, из которых 51 дневник экспедиции. Первые 200 тетрадей были систематизированы и описаны сотрудником лаборатории общей и сибирской лексикографии В.В. Галаниной в 2023 г. под руководством М.А. Толстой, остальные – И.А. Ореховой и С.В. Волошиной.

Одновременно с первым этапом начался и до сих пор продолжается второй этап – работа по сканированию тетрадей. Сотрудники отдела электронной библиотеки Научной библиотеки ТГУ сканируют тетради и размещают электронную версию в формате PDF на платформе PRO Сибирь. Уже отсканированы 440 тетрадей.

На третьем этапе делается набор отсканированного материала, к настоящему моменту с 2024 г. набраны тексты 140 тетрадей. К концу 2025 г. будут набраны тексты ещё 160 тетрадей. Набор осуществляется сотрудниками лаборатории общей и сибирской лексикографии (И.А. Ореховой, Н.А. Зюзьковой, А.Е. Рулевой и А.Д. Ставровой), студентами-волонтерами и студентами направления «Издательское дело», проходящими учебную практику.

В тетрадях и набранных текстах встречаются ошибки, опечатки, соответственно, требуется четвертый этап – проверка информации и текстов, их редактирование.

На пятом этапе предполагается внесение материала в корпус и его разметка.

Безусловно, необходимо взаимодействие с программистом, который разработает программную платформу, информационно-поисковую систему. Она, как представляется, позволит сохранять тексты, делать их разметку, осуществлять поиск по критериям, которые лягут в основу корпуса. В настоящее время десять набранных, проверенных текстов разных жанров переданы программисту для разработки демо-версии Томского фольклорного корпуса.

Фольклорные тексты – это тексты особого типа, и исследователи отмечают, что в отличие от создания других корпусов создание фольклорных корпусов отличается особой сложностью и многоаспектностью [3; 20], и «специфика фольклорного текста как семиотического кода обуславливает необходимость разработки особых подходов к выбору критериев структурирования фольклорного дискурса» [17. С. 140].

Существующие фольклорные корпуса структурируются по-разному, что зависит от поставленных исследователями целей создания корпуса, технических возможностей, от материала, с которым работают и типов разметки, которые продиктованы во многом спецификой материала. Так, это может быть единый фольклорный корпус с одинаковой разметкой для всех текстов. Согласно другой точке зрения, устное народное творчество представлено большим количеством жанров, каждый из которых требует введения в корпус дополнительных, принципиально разных разметок [34], «работающих» для одного типа текстов и совершенно «не работающих» для другого, поэтому необходимо внутри фольклорного корпуса создание подкорпусов, объединяющих тексты одного жанра: подкорпус сказок, подкорпус песен, подкорпус загадок и т.п.

Проблемы создания фольклорного подкорпуса в НКРЯ, информация о предполагаемых типах разметки, целесообразности их включения, а также принципы, которые лягут в основу концепции подкорпуса, обсуждались в научном альманахе «Традиционная культура» в 2018 г. Исследователи-фольклористы представили ответы на вопросы о паспортизации материала – о необходимости указания времени записи, региона, возраста и пола исполнителя, фамилии собирателя. Один из вопросов касался классификации материала, каким образом его представлять в корпусе: по жанрам, по сюжетам/сюжетным ситу-

ациям, по мотивам, по образам, по персонажам, по функциям, по предметному миру или по какому-то другому принципу [35].

Так, большинство созданных и создаваемых корпусов включают как экстралингвистические метаданные, так и лингвистическую разметку. Данные о месте, времени сбора материала, собирателях и информантах, жанрах включают почти все рассмотренные выше корпуса.

В отдельные корпуса введены также наряду с названными определенные параметры, присутствующие не во всех корпусах. Фольклорный архив факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, включающий собственно архив и лингвистический корпус, предполагает поиск информации по ключевому слову, к корпусу прилагается таблица ключевых слов. В фольклорном подкорпусе электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья применяется к таким жанрам устной прозы, как быличка и бывальщина, сюжетно-мотивная разметка. В марийском фольклорном подкорпусе и подкорпусе национального корпуса якутского языка предлагается отразить вид фиксации и характер аутентичности фольклорного материала.

Тексты Томского фольклорного корпуса, как представляется, могут быть классифицированы по году, месту сбора материала, полу информантов, языку, жанру, тематике, наличию медиафайлов. Такая классификация материала обусловлена наличием указанных данных и достаточной информативностью для пользователей.

Введение в корпус данных о годе записи позволит пользователям изучать фольклорные тексты за какой-либо год или период, например, тексты 1960–70-х гг. В собранном материале отражается эпоха, это даст возможность исследователям определить, с какого времени начинается в фольклоре отражаться то или иное явление, событие, и до какого времени оно осмысливается, творчески перерабатывается. Например, частушка, записанная в 1989 г. в с. Сарафановка Молчановского района Томской области, отражает эпоху Перестройки:

*Ой, не всё погорело,
Ой, не всё пойдем тушить.
Перестройка началась,
Еще лучшие будем жить!*

Подобный материал отражает активные процессы, происходящие в русском языке, соответственно, он может включаться в качестве иллюстративного в создаваемые словари языковых изменений, словари новых слов или электронные лексикографические ресурсы, отражающие новое в русской лексике. Например, в экспедиции 2025 г. были зафиксированы частушки, в которых отражается ситуация и характерная лексика 2020–2021 гг.:

*От ковида привилась,
Значит, долго буду жить.
Это убыток государству,
Надо ж пенсию платить.*

(2025 г., с. Кривошеино, Кривошеинский район, Томская область).

Параметр «место» сбора материала позволит сделать выборку текстов, записанных в определенной области, районе, селе (посёлке, деревне), указать на распространение в той или иной местности какой-либо тематики. К примеру, тексты разных жанров о ссыльных, записанные на севере, северо-западе Томской области: песня, записанная в с. Нарым Парабельского района – месте ссылки:

*По диким степям, по Нарыму
Идёт заготовка лесов,
Там сослано много народу,
Неизвестно на сколько годов.
Они сосланы все без причины,
И безвинно страдают они. <...>*

Или частушка, зафиксированная в с. Подгорном Чаинского района Томской области:

*Кулаки мы, кулаки,
Спецпереселенцы.
За капустные листки
Меняем полотенцы.*

Интересным представляется пополнение фольклорными текстами словарей, созданных или создаваемых на материале, собранном в одном селе или районе. Например, Вершининский словарь как диалектный словарь полного типа, включающий зафиксированную в 1940–1990-е гг. XX в. лексику и фразеологию одного из типичных русских

старожильческих говоров Сибири – говора с. Вершинино (включая с. Ярское и с. Батурино) Томского района Томской области, может быть дополнен лексическими единицами и иллюстративным материалом из записанных там частушек, песен, заговоров. Так, словарь включает слово ЗАЛЁТА (ЗАЛЁТА, ы, м. Любимый, возлюбленный. – Раньше девчонок медунками звали, а ребят звали залётами. Красивые медунки были, цветочки голубенькие [36. С. 257]). В зафиксированном в селе Ярское фольклорном материале содержится слово *залётка*, оно может быть внесено в словарь и проиллюстрировано следующим образом:

*А у меня залётка был,
Звали его Васею,
Он работает всегда
По своему согласию*

(1996 г., с. Ярское, Томский район, Томская область).

Пол информантов – параметр, который может быть введён в корпус. Встречаются мужские и женские частушки:

*Вижу Танино окошко,
А у Тани огонёк.
Подошёл к её окошку,
Она кушает чаёк*

(1989 г., с. Молчаново, Молчановский район, Томская область).

В тексте может быть повествование от лица женского пола, а записан он от мужчины и наоборот. Некоторые фольклорные жанры можно назвать типично женскими – колыбельные, гадания.

В корпусе предполагается введение текстовой разметки – жанровой и тематической.

Согласно каталогу тетрадей, в имеющемся материале представлены тексты более 25 жанров. Среди них загадки, причитания, заговоры, песни, сказки, частушки, были, былички, страшилки, считалки, потешки, приметы, поверья, анекдоты, пословицы, поговорки, дразнилки, колыбельные, легенды, прибаутки, колядки, плачи, скороговорки, заклички и т. д. Репрезентативность материала обеспечивается таким богатым репертуаром жанров. Однако отметим, что не у всех текстов указан жанр, соответственно, при внесении их в корпус по-

требуется идентификация жанров. Кроме этого, наблюдается жанровая стратификация, что актуализирует проблему распределения текстов в пределах одного жанра. Например, в тетрадах встречаются различные типы песен: лирические, шуточные, свадебные, обрядовые, рекрутские (солдатские), военные, исторические, бытовые, застольные, любовные, сиротские, хороводные, плясовые и др. Очевидно, что они могут быть классифицированы по разным основаниям, что может быть осуществлено впоследствии, при усовершенствовании созданного корпуса. В материале также широко представлены варианты частушек, песен и т.д., записанных в разных местах или в пределах одного села, района:

*Дроби бей, дроби бей,
Под ногою воробей,
Под другою – галка,
Трепача не жалко.*

*Дроби бей, дроби бей,
Под ногою воробей,
Под другою – серый гусь,
Я измены не боюсь*

(частушки, 1988 г., с. Вавиловка, Бакчарский район).

В этих текстах варьируется какая-либо часть, это, как представляется, может быть важным для исследователя при изучении какого-либо типа текстов и должно быть учтено при разработке корпуса.

Кроме этого, выделяются частушки-отвечалки (частушки-отзовушки), которые могут существовать как самостоятельно, так и в связке с другими частушками, потому что представляют своеобразный диалог их исполнителей:

*Ой, подружка, моя Зина,
Пойдем садики садить,
Чтобы нашим ухажерам
Было весело ходить.*

*Ой, подружка, моя Оля,
Не пойду я засадить.*

*У меня нет ухажеров,
Ко мне некому ходить.*

*Ой, подружка, моя Зина,
Пойдем садики садить.
Заведи ты ухажёра,
Будет кто к тебе ходить.*

*Ой, подружка, моя Оля,
Как я буду заводить?
Подошла к одному парню,
Он не хочет говорить.*

Такие типы частушек, как представляется, требуется размещать в корпусе как единый текст, не по отдельности.

Одной из главных, на наш взгляд, станет тематическая разметка текстов в корпусе. Разножанровые тексты, разного объема и содержания могут быть упорядочены по параметру «тема». В настоящее время определяется круг тем, среди которых можно уже назвать такие, как религия, нечистая сила, любовь, дружба, измена, разлука, ревность, убийство, война, армия, оружие, тюрьма, страна, Родина, космос, атмосферные явления, растения (деревья, ягоды, цветы, травы, фрукты, дикоросы), животные (дикие, домашние), птицы, насекомые, мужчина/женщина, части тела, физическое состояние человека (физиология), внешность, болезни, вредные привычки, характер, психологическое состояние человека, национальность, профессии, возраст, богатство/бедность, семья, дом (домашняя утварь, части дома, быт), еда и напитки, праздники, досуг, свадьба, сватовство, искусство и культура, одежда, обувь, цвет, сиротство, музыкальные инструменты, речь и язык, пространство (ландшафт: лес, водные объекты, горы и др.), время (сутки, сезон и др.), политика (эпоха), исторические личности, колхозы, совхозы, транспорт, дорога, смерть, кладбище и др.

Необходимым видится поиск в корпусе по слову, а также по сочетанию слов, чтобы пользователь мог найти слово, используемое в том или ином контексте, жанре.

Все размещаемые в корпусе материалы предполагается снабдить информацией об источнике – указать ссылки на тетради и номера тетрадей, откуда взят текст. Таким образом пользователь сможет обратиться к первоисточнику.

Кроме этого, студенты с 1960 по 1978 г. вели дневники экспедиций, в которых делились своими впечатлениями о практике, начиная от отъезда из Томска и заканчивая возвращением в город, в них они описывали встречи с информантами, условия, в которых записывали фольклорные тексты и т. д. Эти дневники экспедиций обладают большой социокультурной информативностью: раскрывают процесс сбора материала, исторические сведения, данные о сёлах и деревнях, в том числе ныне не существующих, показывают особенности эпохи, а также дают информацию о собирателях, их восприятию сельской культуры и об информантах: *«Населяют Горск латыши и латгальцы, русские и украинцы. Нужно сказать, что к концу практики к нам немножко привыкли и даже был случай, когда сами предложили записать у них частушки. Нам кажется, что если бы практика продлилась ещё несколько дней, то мы бы собрали значительно больше материала. С наибольшей охотой население исполняло частушки. Поздние частушки иллюстрируют то, что народ определенным образом отзывается на вещи, происходящие в селе:*

*«Как на том берегу
Брякала гитара,
А ильинские ребята
По копейке пара»*

(д. Ильинка, Асиновский район, Томская область, 1973 г.).

Представляется важным интегрировать дневники с текстами, извлеченными из тетрадей. В некоторых случаях дневники уже помогли установить даты сбора материала, не отмеченные в тетрадях.

Во многих тетрадях содержатся рисунки, в более поздних появились фотографии, что также можно представить вместе с размещаемым в корпусе текстом.

Параметр «наличие медиафайла» позволит в будущем после проведенных экспедиций дополнять записанный материал фотографиями и видео-, аудиофайлами.

Представленные типы разметки и десять размеченных текстов разных жанров уже переданы программисту.

Предполагается, что корпус будет доступен широкому кругу пользователей: как исследователям, так и всем, интересующимся фольклором (школьникам, учителям, фольклорным коллективам, краеведам и т.д.) после регистрации на сайте, где будет размещаться корпус.

Такой ресурс может внести существенный вклад в развитие практической лексикографии. Материал, систематизированный по указанным параметрам, может быть использован при создании словарей, переиздании и дополнении как лексическими единицами, ранее не представленными в словаре, так и новыми значениями, и новым иллюстративным материалом.

Например, в Словаре русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби не зафиксировано слово *ва́толя*. Однако оно встречается в частушках, записанных в Асиновском и Колпашевском районах:

*Колечко моё
Золото', венчальное,
Мне **ва́толя** приказал –
Не ходи печальная!*

(г. Асино, Асиновский район, Томская область),

*У меня **ва́толи** (милёнка) два,
Как и полагается,
У обоих волоса
Кудрями завиваются*

(г. Колпашево, Колпашевский район, Томская область).

Словарные статьи Словаря синонимов сибирского говора также могут быть дополнены лексическими единицами. Например, словарный ряд «ЛЮБИМАЯ, МЕДУНКА, МИЛАЯ, ПОДРУГА» может быть дополнен лексической единицей *задрыжина*, *матаня* (=возлюбленная):

*Я свою задрыжину
Посажу на лыжину,
Ты езжай, задрыжина,
Куда поедет лыжина*

(г. Томск, Томская область),

*У кого какая баня,
У меня – осинова.
У кого кака **матаня**,
У меня красивая*

(с. Вавиловка, Бакcharский район, Томская область, 1988 г.).

А словарный ряд «ЗАЛЁТА, ДРУЖОК, ЛЮБИМЫЙ, МИЛОЙ, МИЛЫЙ» может быть дополнен словами *ватоля, залётка, матаня, милёнок (=возлюбленный)*:

*Пойдём сплясанём,
Четырёх вспомняем:
Колю, Петю, Ванечку
И старого **матанечку**.*

*У кого какая баня,
У меня – из кирпичей.
У кого какой **милёнок**,
У меня из трепачей*

(с. Вавиловка, Бакcharский район, Томская область, 1988 г.).

Лексикографы на репрезентативном материале за короткое время смогут проследить функционирование нужной лексической единицы в текстах разных жанров, определить ее сочетаемость, контекстуальное окружение, что в свою очередь позволит уточнить семантику и наличие символического компонента в значении.

Заключение

Итак, Томский фольклорный корпус разрабатывается с учетом принципов полноты (максимальный охват имеющегося материала), репрезентативности (богатство жанрового состава), доступности. Поиск материала в нём будет осуществляться по году, месту сбора материала, полу информантов, языку, жанру, тематике, наличию медиа-файлов, слову. В результатах поиска предполагается указание наличия вариантов у того или иного текста и ссылки на источник материала (тетрадь, дневник практики).

Материалы корпуса могут быть востребованы в лексикографической практике: при создании словарей разных типов; в исследовательской практике: фольклористами при изучении региональной специфики фольклора, жанрового разнообразия и т. п., этнографами, лингвистами; в образовательной деятельности: при использовании корпусных материалов в курсах по фольклористике, этнолингвистике, этнографии и т. п.; в культурно-просветительской работе: при популяризации фольклорного наследия Сибири, в организации праздников и фестивалей народного творчества, расширении репертуара фольклорных коллективов, в создании музейных выставок и т. п.

Разработка Томского фольклорного корпуса продолжает традиции создания фольклорных корпусов и Томского диалектного корпуса. Его создание послужит сохранению уникального архива текстов, собираемых в течение полувека. Корпус станет удобным инструментом для исследователей, который позволит делать выборку материала по обозначенным в статье параметрам. Этот ресурс может быть интегрирован в будущем в другие корпуса фольклорных материалов, в частности зафиксированных на территории Сибири, встроен в различные типы создаваемых электронных справочников и словарей, дополнен изданными сборниками сибирского фольклора.

Список источников

1. Куканова В.В. Фольклорный подкорпус: проблемы, структура и перспективы использования // Участие калмыков в укреплении Российской государственности : материалы Региональной науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию Российской государственности и Году российской истории (Элиста, 29 ноября 2012 г.). Элиста : КИГИ РАН, 2012. С. 192–197.
2. Тучкова Н.А. Корпусный метод в фольклористике и его возможности для этнографических исследований (опыт использования на селькупском фольклорном материале) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. Вып. 2 (20). С. 100–111. doi: 10.23951/2307-6119-2018-2-100-111
3. Кузьмина А.А. Концепция создания фольклорного подкорпуса Национального корпуса якутского языка: постановка проблемы, структура, технология // Филология: научные исследования. 2020. № 11. С. 11–18. doi: 10.7256/2454-0749.2020.11.34168

4. Пенькова М.В. Фольклорный подкорпус Национального корпуса марийского языка: к вопросу создания // Финно-угроведение. 2023. № 1 (64). С. 75–80. doi: 10.51254/2312-0312-2023-64-75-80
5. Зайцева Н.Г., Крижановская Н.Б. Корпусная лингвистика в прибалтийско-финском исследовательском пространстве (на материале Корпуса вепсского языка и Открытого корпуса вепсского и карельского языков) // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 263–273.
6. Сафонова Д.П. Продуктивные модели аффиксального словообразования существительных по данным корпуса фольклорных корякских сказок // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 146. С. 120–128.
7. Ондар М.В. База данных текстов тувинского героического эпоса: первый этап // Новые исследования Тувы. 2016. № 4. С. 66–75.
8. Монгуш Ч.М., Ондар М.В. База данных и средства создания контекстов для представления и анализа тувинского героического эпоса // Программные продукты, системы и алгоритмы. 2017. № 3. С. 1–6.
9. Унарокова Р.Б., Соколова А.Н., Хакунова Э.Х. Ритуальные приговоры и импровизированные возгласы-призывы джегуако в контексте свадебной обрядности адыгов (в рамках корпусных исследований адыгейского языка) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 45–61.
10. Бадмаева Л.Д. О расширении корпуса бурятского языка // Банзаровские чтения : материалы междунар. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ-БГУ (Улан-Удэ, 30–31 марта 2022 г.): в 2 ч. Ч. 1. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. С. 227–229.
11. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Шамсутдинова Г.Г. О структуре и содержании фольклорного корпуса башкирского языка // Электронная письменность народов Российской Федерации-2021 & IWCLUL 2021 : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 23–24 сентября 2021 г.). Сыктывкар : Коми Республиканская академия государственной службы и управления, 2022. С. 133–139.
12. Сиразитдинов З.А. Корпусные проекты лаборатории лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ УНЦ РАН // Известия Уфимского научного центра РАН. 2013. № 4. С. 104–111.
13. Шамсутдинова Г.Г., Ишмухаметова А.Ш., Бускунбаева Л.А. Структура и состав базы данных загадок в подкорпусе текстов афористических жанров башкирского фольклора // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 10, № 4 (32). С. 146–153.
14. Корпус нганасанских фольклорных текстов. М., 2003–2005. URL: <https://iling-ran.ru/gusev/Nganasan/texts/index.php> (дата обращения: 12.02.2025).
15. Электронный портал «Фольклор народов Сибири». Новосибирск, 2025. URL: <https://folk-old.philology.nsc.ru/#> (дата обращения: 12.02.2025).

16. Корпусы ИЭА РАН. М., 2011–2020. URL: <https://corpora.ica.ras.ru/corpora/> (дата обращения: 12.02.2025).
17. Литус Е.В. К вопросу о разметке фольклорных текстов в структуре электронного лингвокультурологического корпуса Кубани (на материале народных песен кубанского свадебного обряда) // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Славянск-на-Кубани, 10–14 сентября 2015 г.). Славянск-на-Кубани : Филиал ГГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, 2015. С. 138–142.
18. Фельде О.В. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья: принципы создания, структура и возможности использования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 4 (88). С. 1086–1095.
19. Томский диалектный корпус // Лаборатория общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета. Томск, 2025. URL: <https://losl.tsu.ru/?q=corpus> (дата обращения: 12.02.2025).
20. Васильева Е.В., Тиллабаева А.А., Шеметова Д.И. Корпус фольклорных текстов: от идеи до разметки // «Цифра» в социально-гуманитарных исследованиях: метод, поле, реальность : материалы науч. конф. молодых ученых (Иркутск, 15–18 ноября 2023 г.). Иркутск : Иркутский государственный университет, 2024. С. 45–51.
21. Маслова М.Д. Особенности создания морфологической разметки диалектного корпуса на примере собрания текстов исчезающих деревень Алапаевского и Верхотурского районов Свердловской области // Четвертая зимняя школа по гуманитарной информатике : сб. ст. (Калининград, 10–11 декабря 2020 г.). Калининград : БФУ им. И. Канта, 2020. С. 85–91.
22. Фольклорный архив Факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики». М., 2025. URL: <https://folklore.linghub.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).
23. Жиров М.С., Жирова О.Я., Кузнецова Н.С. Электронный фольклорный архив в современном социокультурном пространстве // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 1. С. 283–286.
24. Тубалова И.В. «Свои» и «чужие» в фольклорном коллективе: лингвокогнитивные модели социализации в среднеобском фольклоре // Евроазиатский межкультурный диалог: «Свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры. Томск : ТГУ, 2007. С. 398–404.
25. Тубалова И.В., Эмер Ю.А. Современная сибирская деревня в фольклорном отражении (лингвокультурологическое описание) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 86–92.
26. Бохонная М.Е. Эстетическая интерпретация «вещного» мира в языке среднеобского фольклора (на материале лирической песни и частушки) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 29 с.

27. Эмер Ю.А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре (когнитивно-дискурсивный анализ): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2011. 39 с.
28. Тубалова И.В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2015. 43 с.
29. Мишанкина Н.А., Тубалова И.В., Эмер Ю.А. Филология и информатика: специфика электронного представления региональных фольклорных текстов // Гуманитарная информатика. 2004. № 1. С. 102–113.
30. Юрина Е.А. Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2 (14). С. 58–63.
31. Земичева С.С., Иванцова Е.В. Проект создания Томского диалектного корпуса в свете тенденций развития корпусной лингвистики // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. С. 192–205.
32. Аганова Н.А., Волошина С.В., Демешкина Т.А. и др. Словарь детства: говоры Среднего Приобья (с лингвокультурологическим комментарием) / под ред. М.М. Угрюмовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 200 с.
33. Плохотнюк Т.Г. Народная культура остается востребованной: студенты ФилФ изучают фольклор во время учебной практики // Alma Mater. № 2387 21.06.2005. URL: http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2387&s=1861 (дата обращения: 28.03.2025).
34. Николаев Д.С. Создание электронного корпуса фольклорных текстов на русском языке. URL: https://prof1.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/s2_6/Nikolaev.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
35. О фольклорном подкорпусе национального корпуса русского языка // Традиционная культура. 2012. № 1 (45). С. 14–25.
36. Вершининский словарь. Т 2. Г–З. / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 319 с.

References

1. Kukanova, V.V. (2012) [Folklore Subcorpus: Problems, Structure and Prospects of Use]. *Uchastiye kalmykov v ukreplenii Rossiyskoy gosudarstvennosti* [Participation of the Kalmyks in Strengthening Russian Statehood]. Proceedings of the Regional Conference dedicated to the 1150th Anniversary of Russian Statehood and the Year of Russian History. Elista. 29 November 2012. Elista: Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences. pp. 192–197. (In Russian).
2. Tuchkova, N.A. (2018) *Korpusnyy metod v fol'kloristike i yego vozmozhnosti dlya etnograficheskikh issledovaniy (opyt ispol'zovaniya na sel'kupskom fol'klornom materiale)* [Corpus Method in Folklore Studies and Its Potential for Ethnographic Research (Experience of Using Selkup Folklore Material)]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*. 2 (20). pp. 100–111. doi: 10.23951/2307-6119-2018-2-100-111

3. Kuz'mina, A.A. (2020) Kontseptsiya sozdaniya fol'klornogo podkorpusa Natsional'nogo korpusa yakutskogo yazyka: postanovka problemy, struktura, technologya [The Concept of Creating a Folklore Subcorpus of the National Corpus of the Yakut Language: Problem Statement, Structure, Technology]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. 11. pp. 11–18. doi: 10.7256/2454-0749.2020.11.34168
4. Pen'kova, M.V. (2023) Fol'klorny podkorpus Natsional'nogo korpusa mariyskogo yazyka: k voprosu sozdaniya [Folklore Subcorpus of the National Corpus of the Mari Language: On the Issue of Creation]. *Finno-ugrovedeniye*. 1 (64). pp. 75–80. doi: 10.51254/2312-0312-2023-64-75-80
5. Zaytseva, N.G. & Krizhanovskaya, N.B. (2018) Korpusnaya lingvistika v pribaltiysko-finskom issledovatel'skom prostranstve (na materiale Korpusa vepsskogo yazyka i Otkrytogo korpusa vepsskogo i karel'skogo yazykov) [Corpus Linguistics in the Baltic-Finnish Research Space (Based on the Veps Language Corpus and the Open Corpus of Veps and Karelian Languages)]. *Al'manakh severoyevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy*. 3. pp. 263–273.
6. Safonova, D.P. (2012) Produktivnye modeli affiksial'nogo slovoobrazovaniya sushestvitel'nykh po dannym korpusa fol'klornykh koryakskikh skazok [Productive Models of Affixal Noun Formation According to the Corpus of Koryak Folklore Tales]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 146. pp. 120–128.
7. Ondar, M.V. (2016) Baza dannykh tekstov tuvinskogo geroicheskogo eposa: pervyy etap [Database of Texts of the Tuvan Heroic Epic: The First Stage]. *Novye issledovaniya Tuvy*. 4. pp. 66–75.
8. Mongush, Ch.M. & Ondar, M.V. (2017) Baza dannykh i sredstva sozdaniya kontekstov dlya predstavleniya i analiza tuvinskogo geroicheskogo eposa [Database and Tools for Creating Contexts for the Representation and Analysis of the Tuvan Heroic Epic]. *Programmnye produkty, sistemy i algoritmy*. 3. pp. 1–6.
9. Unarokova, R.B., Sokolova, A.N. & Khakunova, E.Kh. (2023) Ritual'nye prigovery i improvizirovannye vozzglasy-prizvyvy dzheguako v kontekste svadebnoy obryadnosti adygov (v ramkakh korpusnykh issledovaniy adygeyskogo yazyka) [Ritual Sayings and Improvised Calls of Jeguako in the Context of Adyghe Wedding Rituals (Within the Framework of Corpus Studies of the Adyghe Language)]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. 1. pp. 45–61.
10. Badmaeva, L.D. (2022) [On the Expansion of the Buryat Language Corpus]. *Banzarovskiy chteniye* [Banzarov Readings]. Proceedings of the International Conference dedicated to the 200th Anniversary of D. Banzarov's Birth and the 90th Anniversary of BSPI-BSU. Ulan-Ude. 30–31 March 2022. In 2 parts. Part 1. Ulan-Ude: Banzarov Buryat State University. pp. 227–229. (In Russian).
11. Sirazitdinov, Z.A., Buskunbayeva, L.A., Ishmukhametova, A.Sh. & Shamsutdinova, G.G. (2022) [On the Structure and Content of the Folklore Corpus of the Bashkir Language]. *Elektronnaya pis'mennost' narodov Rossiyskoy Federatsii-2021 & IWCLUL 2021* [Electronic Writing of the Peoples of the Russian Federation-2021 & IWCLUL 2021]. Proceedings of the International Conference.

- Syktvykar. 23–24 September 2021. Syktvykar: Komi Republican Academy of Public Service and Administration. pp. 133–139. (In Russian).
12. Sirazitdinov, Z.A. (2013) Korpusnye proyekty laboratorii lingvistiki i informatsionnykh tekhnologiy IYYaL UNTs RAN [Corpus Projects of the Laboratory of Linguistics and Information Technologies of the IHL Ufa SC RAS]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*. 4. pp. 104–111.
 13. Shamsutdinova, G.G., Ishmukhametova, A.Sh. & Buskunbayeva, L.A. (2017) Struktura i sostav bazy dannykh zagadok v podkorpuse tekstov aforisticheskikh zhanrov bashkirskogo fol'klora [Structure and Composition of the Riddle Database in the Subcorpus of Aphoristic Genre Texts of Bashkir Folklore]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 10 (4 (32)). pp. 146–153.
 14. *Korpus nganasanskikh fol'klornykh tekstov* [Corpus of Nganasan Folklore Texts]. (2025) [Online] Available from: <https://iling-ran.ru/gusev/Nganasan/texts/index.php> (Accessed: 12.02.2025).
 15. *Elektronnyy portal "Fol'klor narodov Sibiri"* [Electronic Portal "Folklore of the Peoples of Siberia"]. (2025) [Online] Available from: <https://folk-old.philology.nsc.ru/#> (Accessed: 12.02.2025).
 16. *Korpusy IEA RAN* [Corpora of the IEA RAS]. (2025) [Online] Available from: <https://corpora.iea.ras.ru/corpora/> (Accessed: 12.02.2025).
 17. Litus, E.V. (2015) [On Marking Folklore Texts in the Structure of the Electronic Linguistic and Cultural Corpus of Kuban (Based on Folk Songs of the Kuban Wedding Ritual)]. *Resursy regiona: kul'turno-istoricheskoye razvitiye v kontekste nauki i obrazovaniya* [Resources of the Region: Cultural and Historical Development in the Context of Science and Education]. Proceedings of the All-Russian Conference. Slavyansk-on-Kuban, 10–14 September 2015. Slavyansk-on-Kuban: Branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban. pp. 138–142. (In Russian).
 18. Fel'de, O.V. (2021) Elektronnyy tekstovyy korpus lingvokul'tury Severnogo Priangar'ya: printsipy sozdaniya, struktura i vozmozhnosti ispol'zovaniya [Electronic Text Corpus of the Linguistic Culture of the Northern Angara Region: Principles of Creation, Structure and Possibilities of Use]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 23 (4 (88)). pp. 1086–1095.
 19. TSU Laboratory of General and Siberian Lexicography. (2025) *Tomskiy dialektnyy korpus* [Tomsk Dialect Corpus]. [Online] Available from: <https://losl.tsu.ru/?q=corpus> (Accessed: 12.02.2025).
 20. Vasil'yeva, E.V., Tillabayeva, A.A. & Shemetova, D.I. (2024) [Corpus of Folklore Texts: From Idea to Markup]. *"Tsifra" v sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniyakh: metod, pole, real'nost'* ["Digital" in Socio-Humanitarian Research: Method, Field, Reality]. Proceedings of the Conference of Young Scientists. Irkutsk. 15–18 November 2023. Irkutsk: Irkutsk State University. pp. 45–51. (In Russian).
 21. Maslova, M.D. (2020) Osobennosti sozdaniya morfologicheskoy razmetki dialectnogo korpusa na primere sobraniya tekstov ischezayushchikh dereven' Alapayevskogo i Verkhoturskogo rayonov Sverdlovskoy oblasti [Features of Creating Mor-

- phological Markup for a Dialect Corpus Using the Example of a Collection of Texts from Disappearing Villages of the Alapaevsk and Verkhoturys Districts of the Sverdlovsk Region]. In: *Chetvertaya zimnyaya shkola po gumanitarnoy informatike: sb. st.* [Fourth Winter School on Humanities Informatics: Collection of Articles]. (Kaliningrad, 10–11 December 2020). Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. pp. 85–91.
22. HSE Faculty of Humanities. (2025) *Fol'klornyy arkhiv Fakul'teta gumanitarnykh nauk NIU "Vysshaya shkola ekonomiki"* [Folklore Archive of the Faculty of Humanities of the National Research University "Higher School of Economics"]. [Online] Available from: <https://folklore.linghub.ru/> (Accessed: 12.02.2025).
23. Zhirov, M.S., Zhirova, O.Ya. & Kuznetsova, N.S. (2021) Elektronnyy fol'klornyy arkhiv v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve [Electronic Folklore Archive in the Modern Sociocultural Space]. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 10 (1). pp. 283–286.
24. Tubalova, I.V. (2007) "Svoi" i "chuzhie" v fol'klornom kollektive: lingvokognitivnye modeli sotsializatsii v sredneobskom fol'klore ["Own" and "Others" in the Folklore Collective: Linguocognitive Models of Socialization in the Middle Ob Folklore]. In: *Yevroaziatskiy mezhkul'turnyy dialog: "Svoe" i "chuzhoye" v natsional'nom samosoznanii kul'tury* [Eurasian Intercultural Dialogue: "Own" and "Other" in the National Self-Consciousness of Culture]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 398–404.
25. Tubalova, I.V. & Emer, Yu.A. (2007) Sovremennaya sibirskaya derevnya v fol'klornom otazhenii (lingvokul'turologicheskoye opisaniye) [The Modern Siberian Village in Folklore Reflection (Linguocultural Description)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 294. pp. 86–92.
26. Bokhonnaya, M.E. (2006) *Esteticheskaya interpretatsiya "veshchnogo" mira v yazyke sredneobskogo fol'klora (na materiale liricheskoy pesni i chastushki)* [Aesthetic Interpretation of the "Material" World in the Language of the Middle Ob Folklore (Based on Lyrical Songs and Chastushkas)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
27. Emer, Yu.A. (2011) *Miromodelirovaniye v sovremennom pesennom fol'klore (kognitivno-diskursivnyy analiz)* [World Modeling in Modern Song Folklore (Cognitive-Discursive Analysis)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tomsk.
28. Tubalova, I.V. (2015) *Polifonicheskiy tekst v ustnykh lichnostno-orientirovannykh diskursakh* [Polyphonic Text in Oral Person-Oriented Discourses]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tomsk.
29. Mishankina, N.A., Tubalova, I.V. & Emer, Yu.A. (2004) *Filologiya i informatika: spetsifika elektronnoy predstavleniya regional'nykh fol'klornykh tekstov* [Philology and Informatics: Specifics of Electronic Representation of Regional Folklore Texts]. *Gumanitarnaya informatika*. 1. pp. 102–113.
30. Yurina, E.A. (2011) Tomsk Dialect Corpus: At the Beginning of the Journey. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal. Philology*. 2 (14). pp. 58–63. (In Russian).

31. Zemicheva, S.S. & Ivantsova, E.V. (2018) *Proyekt sozdaniya Tomskogo dialekt-nogo korpusa v svete tendentsiy razvitiya korpusnoy lingvistiki* [The Project of Creating the Tomsk Dialect Corpus in the Light of Trends in the Development of Corpus Linguistics]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. 3. pp. 192–205.
32. Agapova, N.A. et al. (2018) *Slovar' detstva: govory Srednego Priob'ya (s lingvo-kul'turologicheskim kommentariem)* [Dictionary of Childhood: Dialects of the Middle Ob Region (with Linguocultural Commentary)]. Tomsk: Tomsk State University.
33. Plokhotnyuk, T.G. (2005) *Narodnaya kul'tura ostayotsya vostrebovannoy: studenty FilF izuchayut fol'klor vo vremya uchebnoy praktiki* [Folk Culture Remains in Demand: PhilF Students Study Folklore During Educational Practice]. *Alma Mater*. 2387. 21.06.2005. [Online] Available from: http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2387&s=1861 (Accessed: 28.03.2025).
34. Nikolayev, D.S. (2025) *Sozdaniye elektronnoy korpusa fol'klornykh tekstov na russkom yazyke* [Creation of an Electronic Corpus of Folklore Texts in Russian]. [Online] Available from: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/s2_6/Nikolaev.pdf (Accessed: 28.03.2025).
35. *Traditsionnaya kul'tura*. (2012) *O fol'klornom podkorpuse natsional'nogo korpusa russkogo yazyka* [On the Folklore Subcorpus of the National Corpus of the Russian Language]. 1 (45). pp. 14–25.
36. Blinova, O.I. (ed.) (1999) *Vershininskiy slovar'* [Vershininsky Dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

Сведения об авторе:

Волошина Светлана Владимировна – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: vsv1304@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Svetlana V. Voloshina, Dr. Sci. (Philology), professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vsv1304@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.04.2025;
одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 04.09.2025*

*The article was submitted 14.04.2025;
approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 04.09.2025*

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/37/4

Создание и развитие «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.»: от замысла Б.А. Ларина до электронной версии

Елена Владимировна Генералова¹

¹ *Институт лингвистических исследований Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия, elena-generalova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории создания и развитию концепции «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.». Рассмотрение динамики работы над многолетним и многотомным проектом позволяет увидеть совершенствование лексикографической техники и метаязыка конкретного словаря и в целом охарактеризовать тенденции развития русской исторической лексикографии.

Ключевые слова: историческая лексикография, старорусский язык, «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.», словарная статья, Б.А. Ларин

Для цитирования: *Генералова Е.В.* Создание и развитие «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.»: от замысла Б.А. Ларина до электронной версии // Вопросы лексикографии. 2025. № 37. С. 74–95. doi: 10.17223/22274200/37/4

Original article

Creation and development of the Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries: From Boris Larin's idea to the electronic version

Elena V. Generalova¹

¹ *Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation, elena-generalova@yandex.ru*

Abstract. The article considers the history and development of a historical dictionary describing the lexico-semantic system of the Russian Middle Ages language, the Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries. The article aims to summarize the results of the work on the publication of 10 issues of the Dictionary, show the dynamics and research nature of dictionary work, trace the changes and describe the prospects of the project. Its idea dates back to the 1960s and is directly connected with the central fact of Russian historical lexicography – the fate of the Old Russian Dictionary and its Card File. After the Card File's transportation to Moscow, Boris Larin put forward the idea of a dictionary of colloquial vocabulary of the Russian Middle Ages. At the turn of the 21st century, the team of authors was formed, the concept of the Dictionary was widely discussed, and the publication of its draft and issues began. The 10 issues of the Dictionary (2004–2025) contain 12,785 words and 6,983 stable combinations, which makes the project a valuable source for studying the history of the Russian language. The article is the first description of vocabulary work dynamic, changes in methods and techniques of lexicographic description; it also gives an insight on how the Dictionary has been forming and developing. Over the years of publication, its source base has been significantly expanded; a computer text library has been created (currently includes about 400 texts); the methods of work with the material and compiling dictionary entries have changed fundamentally; the frequency zone of the dictionary entry has been revised; the semantic and grammatical characteristic of the material has been deepened; the principles of including proper names have been clarified; commenting is becoming more frequent and more complete. Recently, work on an electronic version of the Dictionary has started. This version allows searching by various parameters and filling in the gaps of the first issues. The Dictionary is included in the online project "Russian Academic Lexicography". The creation of a historical phraseological dictionary is planned based on the Dictionary. Thus, the review of the process of working on the multi-year and multi-volume project allows both seeing the improvement of lexicographic technique and the metalanguage of a particular dictionary and demonstrating a fragment of Russian historical lexicography formation, characterizing its general trends, and presenting specifics in connection with emerging scientific challenges.

Keywords: historical lexicography, Russian Middle Ages language, "Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries", dictionary entry, B.A. Larin

For citation: Generalova, E.V. (2025) Creation and development of the Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries: From Boris Larin's idea to the electronic version. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 37, pp. 74–95. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/37/4

Введение

Со времени публикации первых исторических словарей русского языка («Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского в 1892–1912 гг. и «Материалов для словаря древнерусского языка А.Л. Дювернуа в 1894 г.) прошло чуть более 130 лет. За этот относительно небольшой срок выросшая из практики составления толковых словарей русская историческая лексикография прошла значительный путь. Была разработана методология создания исторических картотек и описания словарного фонда в диахронии, предложено несколько концепций исторического словаря как такового, созданы разные типы диахронических словарей, воплощенные в десятках конкретных изданий, сделаны существенные шаги на пути перехода исторической лексикографии в цифровой формат.

В статье обобщена история создания и развития «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» (СОРЯ) [1] – одного из многотомных академических исторических словарей общего типа, описывающих определенный период развития русского языка, а именно старорусский язык. На основе рассмотрения динамики работы над СОРЯ (от первоначального замысла до последних обновлений метаязыка и создания электронной версии) демонстрируются фрагмент сложения русской исторической лексикографии и специфика ее развития на современном этапе в связи с возникающими научными вызовами, демонстрируется характерная для словарного дела исследовательская составляющая работы авторского коллектива. История конкретного многолетнего словарного проекта, с одной стороны, позволяет увидеть лексикографическую «кухню», на которой решаются вопросы словарного описания уникального языкового состояния, а с другой стороны, в известной степени характеризует общие тенденции развития исторической лексикографии.

Создание СОРЯ: концепция и реализация

Замысел СОРЯ восходит к 1960-м гг. и непосредственно связан с одним из центральных в сложении русской исторической лексико-

графии явлений – идеей Древнерусского словаря (ДРС) и судьбой его Картотеки (КДРС) (подробнее [2; 3]). СОРЯ не относится к словарям, созданным на основе КДРС, отмечающей в 2025 г. столетие с момента подачи А.И. Соболевским докладной записки «О составлении словарей древнерусского и старорусского языка», однако появляется в прямой связи с непростой историей картотеки. Именно после переезда КДРС в Москву у Б.А. Ларина, в течение долгого времени руководившего работой по созданию ДРС, автора «Проекта Древнерусского словаря» [4], и возникает замысел словаря разговорного языка Московской Руси как словаря, более скромного по объему, но принципиально важного по охватываемому хронологическому периоду и наследующего многие принципы ДРС. Ларин неоднократно подчеркивал значимость старорусского этапа как основы изучения дальнейшей истории языка: «начальный этап образования национального русского языка (устного и письменного) мы относим к длительному промежутку со второй половины XVI в. до середины XVIII в.» [5. С. 23–24]; «обследование и разъяснение именно этого периода (XVI–XVIII вв.) даст историческое освещение основному составу словаря современного русского языка» [4. С. 9–10]. По мнению Г.В. Судакова, на создание Лариным «Проекта ДРС» и на содержание концепции СОРЯ существенно повлияла «работа над Словарем москвитов и другими иностранными источниками по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII вв.» [6. С. 96], т. е. идея Ларина об изучении истории разговорного языка восходит еще ко второй половине 1940-х гг.

С целью восполнить «вопиющую лакуну» русской исторической лексикографии [7. С. 8] Ларин и задумывает словарь русского средневековья на основе группы памятников делового и обиходного содержания XVI–XVII вв.

Работой по созданию картотеки СОРЯ (хранящейся в Межкафедральном словарном кабинете (МСК), созданном по инициативе Ларина как экспериментальная словарная лаборатория, и продолжавшей пополняться силами преподавателей и студентов СПбГУ и сотрудников ИЛИ РАН) руководили ученики Ларина Св.С. Волков, затем О.С. Мжельская. В конце 1990-х гг. при содействии руководителя МСК А.С. Герда сформирован авторский коллектив СОРЯ (совмест-

ного проекта ИЛИ РАН и СПбГУ, главный редактор – О.С. Мжельская) и начато обсуждение реализации идеи Ларина в виде многотомного исторического словаря толкового типа. В 2002 г. опубликован проект СОРЯ [8], в 2003 г. – пробный выпуск [9]. С 2004 г. началась публикация основных выпусков.

Важной особенностью создания СОРЯ стало его широкое обсуждение на начальной стадии составления. Основные принципы словаря рассматривались и критически анализировались на семинарах и заседаниях в МСК СПбГУ и ИЛИ РАН, на конференциях и на страницах научных журналов (см., напр., [10–12]). Итоги дискуссий и позиция авторского коллектива изложены в [13–15].

В процессе обсуждения были подняты методологически значимые вопросы хронологических границ словаря, жанрового состава источников, содержания термина «обиходный». При следовании Ларинской концепции нельзя было не учитывать, как подчеркнул А.С. Герд, достижения современной лингвистики [13. С. 29]. В заглавии словаря был сохранен термин «обиходный», подразумевающий, по мысли Ларина, прежде всего разговорный (в той его степени, в которой он отражен письменными источниками), а также частно-деловой и народно-литературный язык, в отличие от книжно-церковного («обиходный язык достаточно четко отличается от церковнославянского» [7. С. 5]). Заглавие было сохранено и как знак отсылки к замыслу Ларина и Ларинской лексикографической школе. Лингвистической базой словаря послужила обширная группа памятников XVI–XVII вв. (подробнее [16. С. 8–10]). Включение в число источников разножанровых текстов, язык которых составляет не исключительно бытовая лексика, призвано показать сложное взаимодействие разных пластов в языке этого периода, особенности использования и формирования разговорного языка. Фактически содержание проекта оказалось шире его названия: словарь стал не столько дифференциальным словарем разговорных элементов, выделяемых на основе письменных источников, сколько полным словарем группы памятников делового, обиходного и народно-литературного языка XVI–XVII вв. Показывая функционирование обиходной лексики на фоне других стилистически маркированных единиц и всего словарного состава, СОРЯ в целом описывает

старорусский язык как период начального сложения национального языка. Ларин указывал разные хронологические рамки словаря: «период серед(ины) XV – к(онца) XVII в.» [7. С. 5–6], «от середины XVI в. до начала 2-й трети XVIII в.» [7. С. 8]; в итоге в СОРЯ за нижнюю границу материала принята вторая половина XV в., за верхнюю – начало XVIII в.

Один из новых системных вопросов касался включения в СОРЯ материалов региональных исторических словарей, начиная с 1971 г. активно публикующихся и вводящих в научный обиход неизвестные материалы местных архивов. Вопрос объединения в СОРЯ по хронологическому принципу данных региональных словарей (естественно, с обязательным указанием соответствующего словаря как источника) активно обсуждался; историки языка, выступавшие на 34-й Международной филологической конференции в СПбГУ, где было организовано обсуждение словаря, убедили авторов проекта в научной целесообразности такого включения для достижения полноты описания лексики старорусского периода. Как показала дальнейшая практика работы, привлечение региональных источников позволило, с одной стороны, подтвердить значения частотных слов и расширить словообразовательные гнезда, а с другой стороны, выявить регионализмы, в том числе редкие значения и устойчивые словосочетания, необычные грамматические формы, омонимы к уже зафиксированным словам, т.е. продемонстрировать распространенность и территориальную приуроченность разных единиц на всей русскоговорящей территории, объективно представить системность лексического материала и стихию старорусского языка в его региональном разнообразии. В результате СОРЯ выступил как «кладезь ценнейших сведений по истории живого русского языка общенародного, а не узко территориального характера» [17. С. 202], предоставляя «ценную лингвогеографическую информацию, позволяющую идентифицировать региональный/общеупотребительный статус исторического слова» [18. С. 29].

В рецензиях прозвучал и ряд критических замечаний [12]; работа над исправлением недочетов привела авторов к совершенствованию словарного описания и источниковой базы.

В целом СОРЯ был положительно оценен как лексикографический проект; даже в критической рецензии выражалась надежда, что «словарь со временем обретет свое лицо и найдет свое место в ряду словарей исторического жанра, не дублируя их, не повторяя их ошибок, а дополняя квалифицированно описанной лексикой, отражающей обиходно-разговорный язык русского средневековья» [12. С. 287]. В течение последующих двадцати с лишним лет словарь создавался и развивался, были опубликованы 10 выпусков (2004–2025, А–КИЕВ–ЦЫ), целый ряд исследовательских работ авторов по изучению языкового состояния старорусского языка, работы на материале СОРЯ.

Принципы и приемы словарного описания в СОРЯ: развитие Ларинских идей и лексикографической техники

СОРЯ сложился как исторический регистрирующий словарь группы памятников старорусского языка, в основе жанрового выделения которых лежит положение о неоднородности языкового состояния Московской Руси и существовании нескольких письменных языков (стилей, типов, языка) в этот период [5. С. 24; 19. С. 111; 20. С. 271–279; 21. С. 67–68]. СОРЯ описывает лексику обиходного, делового и народно-литературного языка XVI–XVII вв., демонстрируя и такую важную особенность текстов этого периода, как разрушение жанровых границ и в ряде случаев смешение лексических пластов, знаменующее начало сложения национального языка.

Источники словаря подвергаются сплошной расписке, что обеспечивает, наряду с фиксацией всех фонетических, фонетико-графических и морфологических вариантов слова, полноту описания: «СОРЯ... – полный словарь хотя бы в двух своих параметрах: он ориентирован на расписание всех знаменательных и служебных слов, употребленных в его источниках (кроме имен собственных)... и его базовые материалы охватывают всю территорию Московского государства – как центральные европейские области, так и периферию, включая Сибирь» [22. С. 89].

Следует особо оговорить включение имен собственных и производных от них. В «Проекте ДРС» Ларин подчеркивал значимость оно-

мастической лексики и определял методику ее отбора [4. С. 33–34]. Почти полностью сохраняя этот принцип, СОРЯ фиксирует онимы, совпадающие с нарицательными (напр., некалендарные имена и прозвища *Заяц, Иноземец, Каша, Захворай, Малые Глазки*; топонимы *Ир-день* (река), *Кабан* (озеро), *Звана* (деревня)), и лексемы, встречающиеся в составе имен собственных (напр., ИСТОК... *В названиях ручьев. Вербиллов исток. ... Ганкин исток. ... Дравенский исток. ... Ореховый исток. ... Федоров исток. ...* [1. Вып. 9. С. 219]). Лексикографическая интерпретация имен собственных уточнялась от выпуска к выпуску и определяется лингвистическим и понятийным критериями. При описании онимов важен их тип: а) антропоним (дается за чертой употребления с толкованием *Прозвище/Некалендарное имя*) или топоним; б) топоним простой (за знаком тильды (~), обозначающей функционирование апеллятива в качестве географического названия) или составной; в) составное название относительно крупного, известного географического объекта (дается как устойчивое сочетание: > *Индийское море, > Иркутский острог, > Казанское царство*) или микротопоним (за знаком тильды: ~ *Заячий лесок*). Принципиальным было решение включать в словник этнонимы (*весь, вотяки, гиляки, зыряне*) и названия жителей населенных пунктов и определенной местности (*илемниччи, кадашевыцы*), а также оттопонимические и этотноимические прилагательные (*английский, елецкий, казанский*), которыми изобилует деловая письменность XVI–XVII вв. и которые развивают в старорусском языке типовую семантику, входят в состав устойчивых сочетаний, несут важную культурно-историческую информацию. Это решение получило одобрение рецензентов словаря: «как новаторство, необходимо отметить, что в «Словаре» представлены наименования жителей городов и населенных пунктов – это тоже один из важных компонентов формирующейся обиходной стилистики Московской Руси» [23. С. 183].

Все лексемы характеризуются с точки зрения «удельного веса» в языке эпохи: цифра в скобках при заголовочном слове указывает на частотность единицы. Концепция этой обязательной зоны словарной статьи претерпевала изменения по мере работы с материалом. В пробном и первом выпуске это было указание на количество цитат

с данным словом, что позже было признано малоинформативным (в одном памятнике лексема могла употребляться много раз и при этом оставаться характерной только для данного текста). В последующих выпусках цифра обозначает количество памятников, в которых используется толкуемая лексема (в каждом – любое количество раз) и не приводится при количестве источников больше 25, т. е. цифра (1) – показатель того, что описываемое слово характерно только для конкретного текста. С седьмого выпуска введена помета *общ.* (общее количество) для морфологических вариантов слова при невозможности подсчета каждого из них (напр., в косвенных падежах): см. ЗАПРУДА, *ж.* и ЗАПРУД, *м.* (*общ.* 5) [1. Вып. 7. С. 143]. В справочном отделе за знаком + по векам и вариантам перечисляются все не вошедшие в иллюстративную часть источники; начиная с четвертого выпуска для высокочастотных слов перечисление не дается, используется формулировка «встречается в большинстве источников». Таким образом, СОРЯ дает информацию о частотности и распространенности каждого слова и его вариантов в памятниках, лежащих в основе словаря:

КАМИН [через нем. *Kamin* из лат. *camīnus* от греч. *κάμινος* ‘очаг’] (1) и **КОМИН** [через польск. *komīn* ‘дымоход’ из нем. *Kamin* из лат. *camīnus* от греч. *κάμινος* ‘очаг’] (3), *м.* *Комнатная печь с широкой открытой топкой.* Пожалуй, великий государь [Никон], вели пожаловать прислать къ намъ каменщиковъ челоѡкъ съ 20, для ради церковные починки и въ кельяхъ для коминовъ. *А. Ивер. м.*¹, 258, 1657 г. Да въ полату, въ которую приѣзжали приставы, въ окно да въ двери на переклады, да въ другую наугольную полату къ комину на обручь, да для укрѣпления банной печи на связь, да на поваренной двери 4 пуда желѣза пасного, по 16 алтынъ по 4 денги за пудъ, и того 2 рубли. *ДАИ XI, 55, 1684 г.* Да 2 печи кирпичных зделать вновь, да 2 комина вычинить. *Рус.-грузин. отн. III, 12, 1687 г.* + **камин** XVII в.: *Устав ратных д. II* [1. Вып. 10. С. 125].

¹ Расшифровку сокращенных названий источников см. <https://xvi-xvii.iling.spb.ru/sources>.

В центре внимания СОРЯ семантика, что характерно для Петербургской, в частности Ларинской лексикографической школы: см. «Семантизм. Это главное, что отличает Петербургскую школу; везде и всюду, почти во всех трудах – всепроникающий семантизм... В основе своей петербургская семасиология – это семасиология историческая» [24. С. 10].

Для детального описания семантики используются непереводаемые (описательные и синонимические) толкования и дробная структура, репрезентирующая семантическое пространство единиц, с выделением значений по денотативному принципу, оттенков значения и употреблений. По мере лексикографической работы было предложено усовершенствование традиционной схемы: в словах с развитой семантикой выделяются и более крупные, чем значения, рубрики – семантические блоки, соответствующие магистральным направлениям развития значений (обозначаются в словарной статье заглавными кириллическими буквами (А, Б, В...) и помогают системно структурировать статью):

ЗДОРОВЫЙ, прил., чаще в кр. ф.

А. Без болезней, без вреда, ущерба для здоровья, связанный со здоровьем¹.

1. *Без болезней.*

2. *Находящийся в безопасности, не подвергшийся опасности, не получивший ущерба для своего здоровья.*

3. *О растении и его частях. Не поврежденный, не больной.*

4. *Полезный для здоровья.*

5. *Такой, где болезнь не получила распространения.*

6. *Об одежде. Носимый в добром здравии.*

Б. Без ущерба, полноценный.

7. *Не получивший ущерба.*

8. *О земле. Пригодный для земледелия, плодородный.*

9. *Обеспечивающий безопасность (?).*

¹ Оттенки, употребления и цитаты не приведены в силу ограниченного объема; полный текст словарной статьи можно посмотреть в выпуске или на сайте <https://xvi-xvii.iling.spb.ru>.

В. синкрет. Соответствующий норме, благополучный, благоприятный.

10. предикат. Благополучный, нормальный [1. Вып. 7. С. 281–283].

С третьего выпуска была введена помета *синкрет.* (синкретичное). А. Болек пишет, что «к числу сугубо лексикографических достоинств СОРЯ относится объемность и многогранность представления языковых единиц, внимание к нюансам их употребления, системность подачи материала, богатая иллюстративность» [25. С. 307].

Грамматическая информация в СОРЯ располагается при заголовочном слове и внутри статьи. Изначально присловная грамматическая зона содержала указание на частеречную принадлежность слова, внутри статьи максимально подробно показаны управление и случаи конверсии. По мере изучения материала его грамматическая проработка углублялась (см. подробнее [26]). При глаголах в заголовочной строке, начиная с седьмого выпуска, приводятся зафиксированные в текстах формы причастий и деепричастий: напр., **ИМЕТЬ**, *несов.*; *действ. прич.* **имеющий**, **имущий**, **имеян**, **имый**; *дееприч.*: **имея**, **имеючи**, **имуще** [1. Вып. 9. С. 51]. Внутри статьи демонстрируются нестандартные грамматические формы: напр.,

ЗВЕРЬ ... – *мн. ч.* **Зверья**. Как у вас [в Казани] леса все дремучии, во лесу зверья все лютые. *Ист. песни*, 119, XVI в. – *мн. ч.* **Звереве**. И с тоеѣ [мокроты] бывает пригожий кормъ всѣмъ растущимъ вещемъ. надобья таковыя водности в навозе есть то. ибо как древеся и травы такъ и звѣреве потребують мокроты водныя. *Назиратель*, 291–292, XVI в. – *мн. ч.* **Зверие**. Сие убо от Казани; от Крыма же и на пустых местех, идеже зверие бяху были, и ту грады и села устроишася. *Посл. Ив. Грозного*, 48, 1564 г. [В Боровске] И садовие древеся различные насажены, и птицы воспевающе, и зверие в садах глумящеся, и крины и травы процветающе, благоухание износяще повеваемо. *Авв. Кн. бесед.*, 137, 1675 г. [1. Вып. 7. С. 254].

О.В. Васильева подчеркивает, что на настоящий момент «такой подробной грамматической разработки глагола, какая принята в СОРЯ, на всех семантических уровнях слова вплоть до употребления, нет ни в одном историческом словаре» [26. С. 53].

Особенностью СОРЯ является «дифференцировка языкового материала по социально-стилистическим признакам посредством особых помет» [4. С. 119]. В СОРЯ используются редкие для исторических словарей стилистические пометы: *дел. книж.-церк., флк.*, с третьего выпуска введена помета *высок.-офиц.* для характеристики элементов складывающихся дипломатического и канцелярского стилей.

Подробно характеризуются все встречающиеся в источниках устойчивые словесные комплексы с различением их типов по степени семантической спаянности компонентов: идиомы (за знаком Φ : *грех ли знает* ‘выражение сомнения’), сращения (за знаком Δ : *не зачать, не почать* ‘о состоянии крайней бедности’, *ни капли* ‘нисколько’), устойчивые сочетания (за знаком $>$: *торговый гость* ‘купец’, *именитые люди (именитый человек)* ‘почетное наследственное звание, дарованное солепромышленникам Строгановым Василием Шуйским в 1610 г.’).

Важной частью описания стали этимологические справки и комментариев (энциклопедический, историко-культурный, текстологический), причем от выпуска к выпуску тенденция к все более точному и подробному толкованию и детальному комментированию языковых единиц нарастает.

СОРЯ сегодня: новые вопросы и решения

При сохранении изначального замысла Ларина, с учетом развития исторической лексикологии и лексикографии, а также появления компьютерных технологий, изменения претерпевали в некоторой степени концепция и в большем отношении лексикографическая техника.

Существенно расширилась источниковая база СОРЯ. Первые выпуски составлялись на основе бумажной картотеки, начатой Лариным и его учениками (к 1999 г. насчитывала около 400 000 карточек, причем начало алфавита было расписано более подробно). Вскоре возникла практика при составлении словаря обязательного дополнения картотечных материалов данными всех русско-иностранных разговорников и источников со словоуказателями. Параллельно шла работа по расписке новых текстов.

Усилиями одного из авторов словаря, старшего научного сотрудника ИЛИ РАН А.С. Щекина было начато создание компьютерной текстотеки СОРЯ, которая сейчас включает более 500 памятников (в том числе многотомных собраний) и продолжает пополняться. М.И. Чернышева отмечает, что «постоянное расширение источниковой базы словарей исторического цикла» – показатель их развития [27. С. 30], см. также [12. С. 288], и путь СОРЯ в русле основных тенденций развития русской исторической лексикографии. По мере создания и увеличения текстотеки изменился алгоритм работы над выпусками. Материалы бумажной картотеки теперь выступают дополнительными к результатам поиска в цифровой текстотеке с помощью системы «Архивариус 3000». Составленные отрезки рецензируются всем авторским коллективом в режиме синхронного редактирования на облачной платформе Google-диск, спорные вопросы обсуждаются на заседаниях.

В результате расширения источниковой базы и использования новых методов возникла возможность более точного и полного поиска языковых единиц (включая дериваты) и контекстов, усложнилось содержание лексикографической работы, была изменена микроструктура словаря. Принято решение с двенадцатого выпуска пересмотреть зону частотности и отказаться от справочного отдела, т. к. эти зоны уже не отражают реальную картину постоянно обновляющейся источниковой базы. Место языковой единицы в старорусском языке будет продемонстрировано с помощью указания на количество текстов ее фиксации с точностью до пяти, далее до десяти, т.е. путем помет (1) (единичное), (<5) (редкое), (<10) (<20), при большей частотности цифра не ставится (повсеместное использование).

Для современного этапа исторической лексикографии характерен переход от бумажного формата к компьютерному [27. С. 31; 28], отдельные исторические словари создаются уже изначально в цифровом виде [29–32]. Важным новым направлением работы над СОРЯ стало создание его электронной версии и сайта. На сайте словаря (внутри сайта ИЛИ РАН) [33] размещен обновляющийся список источников (<https://xvi-xvii.iling.spb.ru/sources>) и выложенные в pdf изданные выпуски словаря (<https://xvi-xvii.iling.spb.ru/issues>), а электронная версия

позволит регулярно актуализировать информацию, пополнять ресурс, осуществлять поиск по различным пользовательским запросам, а также восполнять лакуны и исправлять недочеты предыдущих выпусков. Старшим научным сотрудником ИЛИ РАН А.С. Щекиным подготовлены исправления к первому выпуску СОРЯ, в том числе и в качестве реакции на критические замечания рецензентов. Напр., справедливо подвергнутое критике [12. С. 280] толкование лексемы *абаши* и *абашиа* ‘священнослужитель у мусульман’ [1. Вып. 1. С. 34] в подготовленных для сайта материалах заменено на ‘титул представителя знати у калмыков, монголов и других монгольских народов’, поиск по текстовой базе позволил уточнить и фонетико-графические варианты этого заимствования (*абашиа*, *убаши*, *убашиа*, *убашии*) и дополнить статью новыми материалами. Обнаружены новые лексемы (напр., *абаб* (*обаб*)) и новые варианты (так, для слова *алебастр* это варианты, демонстрирующие разные языки-источники и стадии освоения этого заимствования: *алебастр* [пол. *alabaster* или нем. *alabaster* из лат. *alabaster*, *alabastrum* от греч. ἀλάβαστρος] с вариантами *алябастр*, *олебастр*, *алебаструм* [из лат. *alabastrum* от греч. ἀλάβαστρος] и *алавастр* [из греч. ἀλάβαστρος] с вариантами *алавастр*, *алевастер*, *аловастр*, и т. п.¹).

Материалы СОРЯ входят в созданный в ИЛИ РАН в 2023 г. онлайн-проект «Русская академическая лексикография» [34] – комплекс, включающий «важнейшие толковые и исторические словари русского литературного языка, а также целый ряд современных электронных словарных баз данных», которые «интегрированы в единую информационно-справочную систему, содержащую энциклопедические и библиографические сведения по теории и истории словарного дела в России» [34]. В рамках этого проекта СОРЯ представляет лексикографические материалы о самом старом состоянии русского языка.

Одна из перспектив СОРЯ – создание словарей на его базе: так, в 2024 г. был разработан проект отсутствующего для старорусского языка исторического фразеологического словаря [35].

¹ Материалы подготовлены А.С. Щекиным.

Выводы

В настоящее время СОРЯ – один из многотомных общих исторических словарей, описывающий язык памятников делового и обиходного содержания XVI–XVII вв. В десяти выпусках СОРЯ описано 12 785 слов, 6 983 устойчивых словесных комплексов, что делает словарь ценным источником изучения стихии старорусского языка.

Восходя к замыслу Б.А. Ларина, за время подготовки и издания СОРЯ прошел путь становления и совершенствования. Была существенно расширена источниковая база, создана компьютерная тексто-тека, углублена семантическая и грамматическая разработка материала, уточнены принципы включения ономастического материала, все более полным становится комментирование, усиливается энциклопедическая составляющая. В последнее время ведется работа над электронной версией СОРЯ, позволяющей осуществлять поиск по различным параметрам и восполнять лакуны первых выпусков. Как кажется, СОРЯ нашел свое место в кругу других исторических словарей русского языка: см. «СОРЯ – это исторический словарь принципиально нового типа, ориентированный на язык повседневного общения, полно представляющий семантическую структуру и функционально-стилистический спектр слова, показывающий слово в ряду семантически подобных и содержащий энциклопедическую справку об объекте номинации» [6. С. 98].

Список источников

1. *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* СПб. : Наука, 2004–2025. Вып. 1–10. Изд. продолжается.
2. *Астахина Л.Ю.* История картотеки // *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Справочный выпуск. М. : Наука, 2001. С. 7–58.
3. *Фелицына В.П.* Вспоминая ДРС // *Русская историческая лексикология и лексикография : межвуз. сб. / под ред. О.А. Черепановой.* Вып. 7. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. С. 24–53.
4. *Ларин Б.А.* Проект Древнерусского словаря (принципы, инструкции, источники). М. : Изд-во АН СССР, 1936. 190 с.

5. *Ларин Б.А.* Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка : сб. ст. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С. 22–34.
6. *Судаков Г.В.* От «Парижского словаря москвитов» до «Словаря обиходного языка Московской Руси XV–XVII веков» (эволюция Ларинской концепции исторического словаря русского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 6 (67). С. 94–99.
7. *Ларин Б.А.* Заметки о Словаре обиходного русского языка Московской Руси: Публикация и примечания С.С. Волкова // Вопросы теории и истории языка : сб. статей. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. С. 5–9.
8. *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* : проект. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. 62 с.
9. *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* Пробный выпуск: А–Биться / под ред. О.С. Мжельской. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. 288 с.
10. *Никитин О.В.* Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. // Русская речь. 2004. № 3. С. 108–110.
11. *Чернышева М.И.* Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков и Словарь русского языка XI–XVII вв. // Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии : матер. Всерос. Академической школы-семинара. СПб. : Наука, 2005. С. 201–205.
12. *Крысько В.Б., Романова Г.Я., Чернышева М.И.* Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Вып. 1: А–БЯЗЬ / под ред. О.С. Мжельской. СПб. : Наука, 2004. 334 с. // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 271–288.
13. *Материалы обсуждения проекта СОРЯ.* СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. 38 с.
14. *Мжельская О.С., Зиновьева Е.И., Генералова Е.В.* Историческая лексикография: вопросы и ответы (некоторые итоги обсуждения первого выпуска «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. № 4. С. 52–56.
15. *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков: теоретические проблемы и лексикографическая практика.* Сер.: Научные доклады / сост. Е.В. Генералова и др. СПб. : СПбГУ, 2003. 39 с.
16. *Инструкция* // Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 4. СПб. : Наука, 2011. С. 5–43.
17. *Благова Н.Г.* Рецензия на 1-й выпуск СОРЯ // Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX в.): материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» 34-й Междунар. филолог. конф. СПб. : Наука, 2005. С. 200–206.

18. Майоров А.П. Историко-дифференциальный принцип регионального словаря XVII в. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. № 3. С. 29–37.
19. Винокур Г.О. Русский литературный язык в первой половине XVIII века // Избранные работы по русскому языку. М. : Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1959. С. 111–137.
20. Виноградов В.В. Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка // История русского литературного языка. М. : Наука, 1978. С. 254–287.
21. Алексеев А.А. Очерки и этюды по истории литературного языка в России. СПб. : Петербург. лингв. общество, 2013. 476 с.
22. Мжельская О.С. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. // Русский язык в школе. 2009. № 9. С. 88–91.
23. Никитин О.В. Рецензия на научное издание «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2018. № 2 (59). С. 182–185.
24. Герд А.С. Ларинская лексикографическая школа Петербургского (Ленинградского) университета // Русская историческая лексикология и лексикография : межвуз. сб. / под ред. О.А. Черепановой. Вып. 7. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. С. 3–23.
25. Болек А. Пятьдесят лет на службе лексикографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. № 3. С. 304–308.
26. Васильева О.В. Грамматическое описание материала в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 41–62.
27. Чернышева М.И. Новые тенденции в развитии русской исторической лексикографии // Лексикография цифровой эпохи : сб. матер. Межд. симпозиума / отв. ред. Е.А. Юрина, С.С. Земичева. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. С. 29–32.
28. Якубович М. Исторические словари в начале двадцать первого века // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. СПб. : ИЛИ РАН, 2018. С. 242–251.
29. Словарь русского языка XIX в. СПб. : ИЛИ РАН, 2023–2025. URL: <https://xix.iling.spb.ru/> (дата обращения: 05.07.2025).
30. *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku* URL: https://sxvii.pl/index.php?strona=lista&zn_forma_sposob=0&zn_forma=chabina&uklad=af (дата обращения: 05.07.2025).
31. Чернышева М.И., Державина Е.И. Итоги работы по созданию «Электронного исторического словаря заимствованной лексики в русском языке XI–XVII вв.». Часть первая: грецизмы // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2024. Т. 67, № 1–2. С. 1–14.

32. Новак М.О. Электронный словарь полонизмов в русском языке XI–XVII вв.: критика источников // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Т. 1. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 164–167.
33. *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* СПб. : ИЛИ РАН, 2025. URL: <https://xvi-xvii.iling.spb.ru/> (дата обращения: 05.07.2025).
34. *Русская академическая лексикография.* СПб. : ИЛИ РАН, 2023–2025. URL: <https://lexicographia.ru> (дата обращения: 05.07.2025).
35. Генералова Е.В., Зиновьева Е.И. Истоки русской фразеологии: устойчивые сочетания языка делового и повседневного общения Московской Руси XVI–XVII вв. СПб. : Издательско-полиграф. ассоциация высших учеб. заведений, 2024. 462 с.

References

1. Larin, B.A. et al. (eds) (2004–2025) *Slovar' obykhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. Iss. 1–10. Saint Petersburg: Nauka. [Publishing continues].
2. Astakhina, L.Yu. (2001) *Istoriya kartoteki* [History of the Card Index]. In: *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Spravochnyy vypusk* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Reference Issue]. Moscow: Nauka. pp. 7–58.
3. Felitsyna, V.P. (2008) *Vspominaya DRS* [Remembering the Old Russian Dictionary]. In: Cherepanova, O.A. (ed.) *Russkaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya: mezhvuz. sb.* [Russian Historical Lexicology and Lexicography: Interuniversity Collection]. Iss. 7. Saint Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 24–53.
4. Larin, B.A. (1936) *Proekt Drevnerusskogo slovarya (printsipy, instruktsii, istochniki)* [Project of the Old Russian Dictionary (Principles, Instructions, Sources)]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
5. Larin, B.A. (1961) *Razgovornyy yazyk Moskovskoy Rusi* [The Spoken Language of Muscovite Rus]. In: *Nachal'nyy etap formirovaniya russkogo natsional'nogo yazyka: sb. st.* [The Initial Stage of the Formation of the Russian National Language: Collection of Articles]. Leningrad: Leningrad University. pp. 22–34.
6. Sudakov, G.V. (2015) *Ot "Parizhskogo slovarya moskovitov" do "Slovarya obykhodnogo yazyka Moskovskoy Rusi XV–XVII vekov"* (evolyutsiya Larinskoy kontseptsii istoricheskogo slovarya russkogo yazyka) [From the "Paris Dictionary of the Muscovites" to the "Dictionary of the Everyday Language of Muscovite Rus' of the 15th–17th Centuries" (Evolution of Larin's Concept of a Historical

- Dictionary of the Russian Language)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 6 (67). pp. 94–99.
7. Larin, B.A. (1993) Zametki o Slovare obykhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi: Publikatsiya i primechaniya S.S. Volkova [Notes on the Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus: Publication and Notes by S.S. Volkov]. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka: sb. statey* [Questions of the Theory and History of Language: Collection of Articles]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 5–9.
8. St. Petersburg State University. (2000) *Slovar' obykhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.: proekt* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries: Project]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
9. Mzhel'skaya, O.S. (ed.) (2003) *Slovar' obykhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv. Probnyy vypusk* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries. Trial Issue]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
10. Nikitin, O.V. (2004) *Slovar' obykhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. *Russkaya rech'*. 3. pp. 108–110.
11. Chernysheva, M.I. (2005) [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries and Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. *Aktual'nye voprosy istoricheskoy leksikografii i leksikologii* [Topical Issues of Historical Lexicography and Lexicology]. Proc. of the All-Russian Academic School-Seminar. Saint Petersburg: Nauka. pp. 201–205. (In Russian).
12. Krysko, V.B., Romanova, G.Ya. & Chernysheva, M.I. (2006) *Slovar' obykhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov. Vyp. 1: A–BYAZ' / pod red. O.S. Mzhel'skoy*. Saint Petersburg: Nauka, 2004. 334 s. [Dictionary of the everyday Russian language of Muscovite Rus' of the 16th–17th centuries. Issue 1: A–CALICO / edited by O.S. Mzhelskaya. Saint Petersburg: Nauka, 2004. 334 p.]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2 (12). pp. 271–288.
13. St. Petersburg State University. (2002) *Materialy obsuzhdeniya proekta SORYa* [Materials of the Discussion of the Dictionary of the Everyday Russian Language Project]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
14. Mzhel'skaya, O.S., Zinov'eva, E.I. & Generalova, E.V. (2006) *Istoricheskaya leksikografiya: voprosy i otvety (nekotorye itogi obsuzhdeniya pervogo vypuska "Slovara obykhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov")* [Historical Lexicography: Questions and Answers (Some Results of the Discussion of the First Issue of the "Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries")]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*. 4. pp. 52–56.

15. Generalova, E.V. et al. (comp.) (2003) *Slovar' obychodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov: teoreticheskie problemy i leksikograficheskaya praktika* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries: Theoretical Problems and Lexicographic Practice]. Ser.: Nauchnye doklady [Ser.: Scientific Reports]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
16. Mzhel'skaya, O.S. (ed.) (2011) Instruksiya [Instructions]. *Slovar' obychodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. Iss. 4. Saint Petersburg: Nauka. pp. 5–43.
17. Blagova, N.G. (2005) [Review of the 1st Issue of the Dictionary of the Everyday Russian Language]. In: *Russkoe slovo v istoricheskom razvitii (XIV–XIX v.): materialy seksii "Istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya" 34-y Mezhdunar. Filolog. konf.* [The Russian Word in Historical Development (14th–19th centuries): Proceedings of the Section "Historical Lexicology and Lexicography" of the 34th International Conference]. Saint Petersburg: Nauka. pp. 200–206. (In Russian).
18. Mayorov, A.P. (2021) Istoriko-differentsial'nyy printsip regional'nogo slovarya XVII v. [Historical-Differential Principle of a Regional Dictionary of the 17th Century]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 3. pp. 29–37.
19. Vinokur, G.O. (1959) Russkiy literaturnyy yazyk v pervoy polovine XVIII veka [The Russian Literary Language in the First Half of the 18th Century]. In: *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow: Gos. uchebno-pedagogicheskoe izd-vo. pp. 111–137.
20. Vinogradov, V.V. (1978) Osnovnye voprosy i zadachi izucheniya istorii russkogo yazyka [Main Questions and Tasks of Studying the History of the Russian Language]. In: *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of the Russian Literary Language]. Moscow: Nauka. pp. 254–287.
21. Alekseev, A.A. (2013) *Ocherki i etyudy po istorii literaturnogo yazyka v Rossii* [Sketches and Studies on the History of the Literary Language in Russia]. Saint Petersburg: Peterburg. lingv. obshchestvo.
22. Mzhel'skaya, O.S. (2009) *Slovar' obychodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. *Russkiy yazyk v shkole*. 9. pp. 88–91.
23. Nikitin, O.V. (2018) Retsenziya na nauchnoe izdanie "Slovar' obychodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov" [Review of the Scientific Publication "Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries"]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*. 2 (59). pp. 182–185.
24. Gerd, A.S. (2008) Larinskaya leksikograficheskaya shkola Peterburgskogo (Leningradskogo) universiteta [The Larin Lexicographical School of St. Petersburg (Leningradskogo) universiteta]

- ningrad) University]. In: Cherepanova, O.A. (ed.) *Russkaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya: mezhvuz. sb.* [Russian Historical Lexicology and Lexicography: Interuniversity Collection]. Iss. 7. Saint Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 3–23.
25. Bolek, A. (2010) Pyat'desyat let na sluzhbe leksikografii [Fifty Years in the Service of Lexicography]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika.* 3. pp. 304–308.
26. Vasiljeva, O.V. (2025) Grammar description of the material in the Dictionary of Everyday Russian language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography.* 35. pp. 41–62. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/3
27. Chernysheva, M.I. (2021) [New Trends in the Development of Russian Historical Lexicography]. *Leksikografiya tsifrovoy epokhi* [Lexicography of the Digital Age]. Proceedings of the International Symposium. Tomsk: Tomsk State University. pp. 29–32. (In Russian).
28. Yakubovich, M. (2018) Istoricheskie slovari v nachale dvadtsat' pervogo veka [Historical Dictionaries at the Beginning of the Twenty-First Century]. In: *Rossiyskaya akademicheskaya leksikografiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Russian Academic Lexicography: Current State and Development Prospects]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. pp. 242–251.
29. ILS RAS. (2023–2025) *Slovar' russkogo yazyka XIX v.* [Dictionary of the Russian Language of the 19th Century]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. [Online] Available from: <https://xix.iling.spb.ru/> (Accessed: 05.07.2025).
30. *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku.* (2025) [Online] Available from: https://sxvii.pl/index.php?strona=lista&zn_forma_sposob=0&zn_forma=chabina&uklad=af (Accessed: 05.07.2025).
31. Chernysheva, M.I. & Derzhavina, E.I. (2024) Itogi raboty po sozdaniyu "Elektronnogo istoricheskogo slovaryazaimstvovannoy leksiki v russkom yazyke XI–XVII vv.". Chast' pervaya: gretsizmy [Results of the Work on Creating the "Electronic Historical Dictionary of Borrowed Vocabulary in the Russian Language of the 11th–17th Centuries". Part One: Grecisms]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.* 67 (1–2). pp. 1–14.
32. Novak, M.O. (2018) Elektronnyy slovar' polonizmov v russkom yazyke XI–XVII vv.: kritika istochnikov [Electronic Dictionary of Polonisms in the Russian Language of the 11th–17th Centuries: Source Criticism]. In: *Nauchnoe nasledie V.A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovaniy Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly* [Scientific Heritage of V.A. Bogoroditsky and the Modern Vector of Research of the Kazan Linguistic School]. Vol. 1. Kazan: Kazan University. pp. 164–167.

33. Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. (2025) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. [Online] Available from: <https://xvi-xvii.iling.spb.ru/> (Accessed: 05.07.2025).
34. Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. (2023–2025) *Russkaya akademicheskaya leksikografiya* [Russian Academic Lexicography]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. [Online] Available from: <https://lexicographia.ru> (Accessed: 05.07.2025).
35. Generalova, E.V. & Zinov'eva, E.I. (2024) *Istoki russkoy frazeologii: ustoychivye sochetaniya yazyka delovogo i povsednevnogo obshcheniya Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [The Origins of Russian phraseology: stable combinations of the language of business and everyday communication in Moscow Rus' of the 16th–17th centuries]. Saint Petersburg: Izdatel'sko-poligraficheskaya assotsiatsiya vysshikh uchebnykh zavedeniy.

Сведения об авторе:

Генералова Елена Владимировна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Elena V. Generalova, Cand. Sci. (Philology), senior researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.07.2025;
одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 04.09.2025*

*The article was submitted 19.07.2025;
approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 04.09.2025*

Научная статья
УДК 811.112.2 (Немецкий язык)
doi: 10.17223/22274200/37/5

Структура словарных статей электронного двуязычного словаря и его интеграция с корпусом

Анна Юрьевна Егорова¹

¹ *Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН, Москва, Россия,
anna.yu.egorova@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрена задача интеграции электронного двуязычного словаря с корпусом параллельных текстов на примере разрабатываемой в ФИЦ ИУ РАН лексикографической информационной системы (ЛГИС). Сопоставлены возможности интеграции в ЛГИС и подход к интеграции в других корпусных лексикографических ресурсах. Дано описание полей и способов связи, обеспечивающих интеграцию словаря с корпусом через интерфейсную базу данных. В первой версии ЛГИС связи словаря с корпусом реализованы для трех зон словарной статьи (заглавного слова, значения и идиоматики).

Ключевые слова: лексикографическая информационная система, электронный словарь, немецкий язык, русский язык, корпус, база данных, интеграция

Благодарности. Автор выражает благодарности А.А. Гончарову и Д.А. Бахматову за помощь в подборе и анализе примеров, а также анонимным рецензентам за ценные замечания, работа над которыми помогла улучшить статью. Исследование выполнено в ФИЦ ИУ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00155, с использованием инфраструктуры Центра коллективного пользования «Высокопроизводительные вычисления и большие данные» (ЦКП «Информатика») ФИЦ ИУ РАН (г. Москва).

Для цитирования: *Егорова А.Ю.* Структура словарных статей электронного двуязычного словаря и его интеграция с корпусом // Вопросы лексикографии. 2025. № 37. С. 96–118. doi: 10.17223/22274200/37/5

Original article

Structure of dictionary entries of a digital bilingual dictionary and its integration with the corpus

Anna Yu. Egorova¹

¹ *Federal Research Center "Computer Science and Control"
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
anna.yu.egorova@yandex.ru*

Abstract. The article considers the problem of integrating a digital bilingual dictionary with a corpus of parallel texts on the example of the lexicographic information system (LGIS) being developed at the FRC CSC RAS. The relevance of this issue is due to the increased attention to the creation and updating of digital dictionaries based on corpus data both in Russia and abroad. In particular, on the 25th December 2024 the Russian Government issued Resolution No. 1892 "On the National Dictionary Fund", which set the task of automating the lexicographic activity in the Russian Federation. It involves converting existing paper dictionaries into digital format and a regular subsequent updating of these dictionaries. The aim of this article is to describe fields and methods that ensure the integration of a digital German-Russian dictionary with a text corpus in the framework of LGIS. To achieve this aim, a review of corpus-oriented lexicographic resources existing in Russia and abroad was conducted. The proposed approach to integration in LGIS was compared with integration solutions in similar resources. Six types of fields and three methods of integration were described, ensuring the connection of a dictionary entry with a corpus of parallel texts using the interface database. In the first version of LGIS, the links of a dictionary entry with a corpus are implemented in three zones of the dictionary entry, namely, in the zones of the headword, of description of its meanings, and of idioms. The material of the study comprises a German-Russian dictionary (about 40 000 dictionary entries) and parallel texts of the German-Russian subcorpus of the Russian National Corpus (about 18 million word usages). The methods of analysis, synthesis, and structuring of inherited lexicographic resources were used as a methodological base. The main result of the study is the description of six types of integration fields that provide a transit from the dictionary to the text corpus, in particular: (1) from the headword of the dictionary entry, (2) from the meaning of the focal language unit (in the first version of LGIS from the meanings of German modal

verbs), (3) from the phraseme, (4) from the meanings of the phraseme, (5) from the idiom, and (6) from the meanings of the idiom. These links are implemented in three ways of integrating the digital dictionary with the corpus of texts: (1) through a search in the corpus by the lemma of the entry word, (2) through a table of annotated translation correspondences, and (3) using a search query for phraseme or idiom forms. The scientific novelty of the work lies in the categorization of fields and methods that ensure integration of the dictionary with the corpus.

Keywords: lexicographic information system, digital dictionary, German, Russian, corpus, database, integration

Acknowledgments: The author is grateful to A.A. Goncharov and D.A. Bakhmatov for their assistance in selecting and analyzing the examples, and to the anonymous reviewers for their valuable comments, which helped to improve the article. This study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 24-18-00155. It was carried out using the infrastructure of the Center for Collective Use "High-Performance Computing and Big Data" of the FRC CSC RAS (Moscow).

For citation: Egorova, A.Yu. (2025) Structure of dictionary entries of a digital bilingual dictionary and its integration with the corpus. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 37, pp. 96–118. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/37/5

Введение

Цель статьи – описать поля и три способа связи, обеспечивающие интеграцию электронного немецко-русского словаря с корпусом параллельных текстов в рамках создания лексикографической информационной системы (ЛГИС), а также сопоставить предлагаемый подход к интеграции в ЛГИС с решениями по интеграции в аналогичных лексикографических ресурсах.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*: 1) дать краткий обзор российских и зарубежных корпусно-ориентированных лексикографических ресурсов; 2) описать структуру словарной статьи электронного немецко-русского словаря ЛГИС, созданного на основе наследуемых лексикографических ресурсов; 3) описать и проиллюстрировать виды полей связи словаря

с корпусом параллельных текстов, а также предлагаемые способы, реализующие эти связи. Для разработки электронного словаря ЛГИС был использован печатный «Немецко-русский словарь актуальной лексики» [1], который, в свою очередь, опирается на наследуемые лексикографические ресурсы, включающие двуязычные [2; 3] и одноязычные [4–6] словари.

В рамках ЛГИС интеграция словаря с корпусом реализуется как по словам и устойчивым словосочетаниям, так и по их значениям для трех категорий языковых единиц: немецких модальных глаголов и двух категорий устойчивых словосочетаний (фразем¹ и идиом²). ЛГИС включает три компонента: электронный словарь, корпус параллельных текстов объемом 18 млн словоупотреблений (см. работы [7; 8]), взятых из немецко-русского подкорпуса Национального корпуса русского языка [9], и связующую их интерфейсную базу данных (БД), спроектированную в рамках концепции надкорпусных БД [10].

Актуальность проблемы интеграции словарей с корпусами текстов обусловлена возросшим вниманием к созданию и актуализации электронных словарей как в России, так и за рубежом. 25 декабря 2024 г. Правительство РФ утвердило постановление № 1892 «О Национальном словарном фонде», в сообщении о котором сказано: «Лексикографическая деятельность, ориентированная на печатное издание словарей, не даёт возможности получить полноценное представление об актуальном состоянии языка, отстаёт от культурно-языковых потребностей общества. Создание Национального словарного фонда позволит устранить этот пробел» [11]. Основная идея этого постановления состоит в том, чтобы перевести в электронный формат

¹ Фраземы – устойчивые словосочетания со слабой степенью идиоматичности, то есть такие, в которых опорное слово сохраняет одно из своих словарных значений (дефиниция, используемая в рамках проекта РНФ № 24-18-00155).

² Идиомы – устойчивые словосочетания, для которых невозможно или крайне затруднительно определить, в каком именно значении то или иное слово употреблено в составе идиомы, поэтому идиомы никогда не располагаются внутри описания одного из значений многозначного слова, а находятся в конце словарной статьи за ромбом (дефиниция, используемая в рамках вышеуказанного проекта РНФ).

или словарные БД несколько десятков словарей, которые существуют в бумажной форме, и обеспечить к ним бесплатный доступ через Интернет. Кроме того, планируется не реже, чем раз в пять лет, проводить их актуализацию. Таким образом, предполагается автоматизировать лексикографическую деятельность.

Актуальность интеграции словаря с корпусом как одной из первостепенных задач цифровой лексикографии подробно обоснована в работе [12]. Новизна настоящего исследования заключается в категоризации полей связи и способов, обеспечивающих интеграцию электронного двуязычного словаря с корпусом параллельных текстов.

Корпусно-ориентированные лексикографические ресурсы

Прежде чем перейти к описанию разрабатываемой ЛГИС и ее сопоставлению с другими ресурсами, представляется важным привести краткую классификацию словарей (по основанию степени корпусной поддержки) [13], которые создавались с использованием корпусных данных, но без обеспечения непосредственной интеграции словаря с текстами корпуса.

В обозначенной классификации выделяются три типа словарей, которые будут проиллюстрированы примерами словарей русского языка.

1) Первый тип – словари, основанные на корпусе, т. е. такие словари, концепция которых была сформирована вне корпусной парадигмы, но при создании которых активно применялись корпуса (прежде всего, для создания эмпирической базы). К этому типу словарей относятся, например, «Активный словарь русского языка» под руководством Ю.Д. Апресяна [14] и «Толковый словарь русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина [15].

2) В качестве второго типа выделяют словари, «вдохновленные» корпусом. Такие словари концептуально основываются на корпусе текстов, т. к. встроенные в корпус инструменты (такие как, например, разметка, наличие подкорпусов, автоматический подсчет количественных данных) позволяют формировать, а затем описывать языковые массивы [13]. Примером словаря, «вдохновленного» корпусом,

может послужить «Частотный словарь современного русского языка» [16].

3) Третий тип – словари, «управляемые» корпусом. Такие словари нельзя назвать словарями в привычном понимании, они представляют собой скорее лингвистические инструменты, работающие на базе корпусов. Это автоматизированные системы, которые с опорой на текстовые массивы и без участия лексикографа выдают пользователю запрашиваемую словарную информацию. В качестве примера можно упомянуть русскоязычный ресурс CoCoCo (Collocations, Colligations, and Corpora) [17].

Все перечисленные словари были созданы в результате развития корпусной лексикографии [18], но важно еще раз отметить, что в отличие от описываемых ниже ресурсов (DWDS и разрабатываемой ЛГИС) эти словари не обладают онлайн-интеграцией с корпусом текстов, которые были в той или иной мере задействованы при их создании.

Что касается задачи интеграции словаря с корпусом текстов, то в России и за рубежом [19–21] выполняются исследовательские проекты, цель которых заключается в разработке подходов к формированию и онлайн-интеграции электронных словарей с корпусами, что дает возможность оперативно обновлять электронные словари и предоставлять пользователям доступ к большому спектру примеров контекстного использования слов и устойчивых словосочетаний [22]. В частности, в проекте Берлинско-Бранденбургской академии наук под названием DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) уже реализована онлайн-интеграция словарей с корпусами, но это сделано только для одноязычных словарей [23].

ЛГИС, создаваемая в ФИЦ ИУ РАН, имеет ряд принципиальных отличий от отечественных и зарубежных корпусно-ориентированных лексикографических проектов, включая DWDS (см. подробнее об этом проекте в работах [24; 25]). Основные отличия ЛГИС заключаются в следующем.

Во-первых, ЛГИС предполагает возможность перехода не только к примерам корпуса параллельных текстов по главному слову словарной статьи, но и к примерам с конкретным значением главного

слова (для фокусных языковых единиц, ФЯЕ). Под фокусными языковыми единицами понимаются те категории языковых единиц, для которых в ЛГИС реализована связь словаря и корпуса текстов не только по словам и устойчивым словосочетаниям, но и по их значениям [26]. Что касается DWDS, то данный ресурс обеспечивает переход к корпусам текстов от заглавных слов и устойчивых словосочетаний без учета их значения в текстовых фрагментах корпуса [23].

Во-вторых, первая версия ЛГИС ориентирована на пару языков, в отличие от одноязычных словарей проекта DWDS, а принципы ее создания могут быть масштабированы на несколько языков.

Среди электронных одноязычных словарей других германских языков можно отметить словарь английского языка Oxford English Dictionary [27], в словарных статьях которого используются заранее отобранные лексикографами из корпуса примеры предложений с заглавным словом статьи, но у пользователя отсутствует возможность перехода к другим примерам корпуса с этим заглавным словом, т. е. онлайн-интеграция не реализована. Подробнее об электронном словаре Oxford English Dictionary см. в работе [28]. Еще одним примером основанного на корпусе словаря английского языка может послужить Merriam-Webster Dictionary [29].

Перечисленные функциональные возможности ЛГИС по интеграции, отсутствующие в рассмотренных лексикографических ресурсах, обеспечиваются во многом благодаря многоуровневой структуре словарной статьи разработанного электронного словаря ЛГИС. Его интерфейс включает поля, которые используются для интеграции электронного словаря с корпусом параллельных текстов (далее – поля связи), в том числе и по значениям, что отсутствует и в отечественных, и в зарубежных аналогах. Описанию полей и способов связи посвящены следующие разделы статьи.

Структура словарной статьи

Структура словарной статьи электронного словаря на первом уровне включает 10 зон, представленных в табл. 1. Некоторые зоны словарной статьи делятся на поля, которые образуют многоуровневую

Таблица 1

Зоны словарной статьи электронного словаря ЛГИС

1.	Зона заглавного слова: связь статьи с корпусом в интерфейсе словарной статьи через поиск по лемме
2.	Зона лексических омонимов
3.	Зона альтернативных вариантов входа в словарную статью
4.	Зона грамматических омонимов
5.	Зона этимологии
6.	Зона фонетической транскрипции
7.	Зона грамматической информации о заглавном слове в целом
8.	Зона помет, относящихся к заглавному слову в целом
9.	Зона значения
10.	Зона идиоматики

структуру, при этом число уровней структуризации различных зон может быть разным. В настоящей статье будет описана структура только тех зон словарной статьи, поля связи в интерфейсе которых используются для интеграции электронного словаря с корпусом параллельных текстов. В данном разделе представлена структура трех обозначенных зон и их полей, которые дополняются полями связи в интерфейсе словарной статьи.

Три зоны словарной статьи, а именно зоны заглавного слова, значения заглавного слова и идиоматики, дополняются в интерфейсе словаря полями связи с параллельными текстами корпуса. В табл. 2 и 3 отображены поля связи (их названия начинаются со слова «связь») с указанием используемого способа интеграции. Первое поле связи относится к зоне 1 «Заглавное слово». Более подробное описание полей связи и способов интеграции дано в следующем разделе.

Одним из ключевых понятий для описания полей связи электронного словаря с корпусом является понятие аннотированного переводного соответствия (АПС) [30]. АПС включает в себя фрагмент текста оригинала, некую ФЯЕ и признаки ее употребления, перевод фрагмента, а также использованный вариант перевода ФЯЕ и признаки его

Таблица 2

Структура зоны значения заглавного слова

Зона	Поля зоны			Вид и способ связи словарной статьи с корпусом в ее интерфейсе
Значение 1	Номер значения			Связь для первого значения модального глагола в качестве ФЯЕ с корпусом через таблицу АПС, сформированных для всех ФЯЕ
	Пометы			
	Комментарий			
	Варианты перевода			
	Примеры употребления с переводом			
	Подзначение 1 ₁	Пометы		
		Комментарий		
		Варианты перевода		
		Примеры употребления с переводом		
	Подзначение 1 _s			
	Фразема 1 с использованием заглавного слова в значении 1	Фразема		Связь фраземы с корпусом через поисковый запрос, доступный в интерфейсе словарной статьи
Значение 1		Пометы	Связь фраземы в первом значении с корпусом через таблицу АПС, сформированных для всех ФЯЕ	
		Варианты перевода		
		Примеры употребления с переводом		
Значение <i>m</i>			Связь для <i>m</i> -го значения фраземы через таблицу АПС	
Значение <i>n</i>			Связь для <i>n</i> -го значения ФЯЕ через таблицу АПС	

Таблица 3

Структура зоны идиоматики

Зона	Поля зоны		Вид и способ связи словарной статьи с корпусом в ее интерфейсе
Зона идиоматики	Идиома		Связь идиомы с корпусом через поисковый запрос, доступный в интерфейсе словарной статьи
	Значение 1	Пометы	Связь идиомы в первом значении с корпусом через таблицу АПС, сформированных для всех ФЯЕ
		Варианты перевода	
		Примеры употребления с переводом	
	Значение <i>n</i>		Связь идиомы в <i>n</i> -м значении через таблицу АПС

употребления. АПС формируются в интерфейсной БД лингвистами-экспертами вручную.

Рассмотрим данное понятие на примере АПС (см. табл. 4), сформированного для модального глагола *sollen*. В первой версии ЛГИС в качестве ФЯЕ выбраны модальные глаголы, а также некоторые многозначные фраземы и идиомы немецкого языка. Предполагается, что во второй версии ЛГИС перечень ФЯЕ может быть расширен. В первом столбце табл. 4 представлен фрагмент текста оригинала на немецком языке с аналитической формой глагола *sollen* (*hätte sollen*). Во втором столбце указан инфинитив модального глагола *sollen*, также описаны признаки его употребления, а именно: наличие грамматического субъекта *ich* в 1 л. ед. ч. (1sg); грамматическая форма глагола (*hätte sollen*, Plusquamperfectum conjunctivi); наличие у модального глагола подчиненного инфинитива (*annehmen*, +Inf), а также значение модального глагола по электронному словарю (*sollen-02*). Словарное описание второго значения глагола *sollen* дано в следующем разделе. Третий столбец содержит перевод фрагмента оригинала на русский язык. В четвертом столбце указан вариант перевода модального глагола *sollen* в данном фрагменте (модальный предикатив *надо*), а также

Таблица 4

Пример АПС с глаголом *sollen*

Фрагмент оригинала	Модальный глагол в оригинале и признаки его употребления	Фрагмент перевода	Вариант перевода и признаки его употребления
Ich hätte sein Angebot, mir Kaffee zu kochen, <i>annehmen</i> und ihn noch etwas festhalten sollen .	sollen <1sg> <PqpConj> <+Inf> <sollen-02>	Надо было <i>принять</i> его предложение – пусть бы сварил мне кофе и еще немного посидел.	надо <Past> <+Inf>

даны признаки употребления варианта перевода: грамматическая форма прошедшего времени (Past) и наличие подчиненного инфинитива *принять* (+Inf).

В табл. 2 представлена структура зоны значения заглавного слова (№ 9 в табл. 1) и указаны поля связи для зоны значения. В табл. 3 даны поля связи для зоны идиоматики (№ 10 в табл. 1). Отметим, что табл. 2 и 3 описывают частный случай структуры словарной статьи, в которой есть только одна фразема и/или одна идиома. Для проектирования ЛГИС используются таблицы в общем виде, которые концептуально построены на тех же принципах, что и табл. 2, 3. В настоящей статье не представляется возможным продемонстрировать таблицы в общем виде из-за их большого размера.

Поля связи словарной статьи с корпусом

Интеграция электронного словаря с корпусом текстов реализуется за счет полей связи словарной статьи с корпусом, перечисленных в табл. 1–3. Опишем их функциональное назначение и проиллюстрируем с помощью примеров. Ниже поля связи перечислены в порядке упоминания шести их видов в табл. 1–3, также указаны способы, реализующие связи словаря с корпусом.

1. Поле связи для перехода от заглавного слова (см. табл. 1) к тем фрагментам текстов корпуса, которые содержат любую словоформу заглавного слова: связь реализуется с помощью поиска по лемме только для немецких заглавных слов.

Например, используя поиск по лемме для глагола *sollen*, можно перейти к фрагментам корпуса, которые содержат любую из его словоформ. В примере (1) содержится аналитическая форма *hätte sollen*, в примере (2) – словоформа *soll*.

(1) Ich hätte sein Angebot, mir Kaffee zu kochen, annehmen und ihn noch etwas festhalten sollen. [Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)]

Надо было принять его предложение – пусть бы сварил мне кофе и еще немного посидел. [Пер. Л.Б. Черная. Глазами клоуна (1964)]

(2) Man soll dort auch passabel essen. [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]

Говорят, там кормят довольно прилично. [Пер. В. Станевич. Чёрный обелиск (1961)]

2. Поле связи для перехода от словарного описания значения ФЯЕ (см. табл. 2) к тем фрагментам текстов корпуса, которые содержат любую словоформу ФЯЕ в этом значении: связь реализуется через таблицу АПС, сформированных для всех ФЯЕ.

Приведем примеры АПС, сформированных для модального глагола *sollen*. Ниже в сокращенной форме (без примеров и комментариев) представлены словарные описания трех из 14 значений глагола *sollen* (описания других значений не могут быть представлены ввиду ограничений статьи по объему):

– словарное значение 1: осуществление какого-л. действия по чье-му-л. указанию, по закону, по правилам, нормам и т.п., а также по собственному желанию, ‘должен’, ‘следует’; ‘стоит’, ‘хотелось бы’;

– словарное значение 2: указание на несостоявшееся действие ‘следовало бы’, ‘стоило бы’, ‘нужно было бы’, ‘должен был бы (по мнению говорящего)’;

– словарное значение 3: указание на получение информации от других лиц; при переводе на русский язык предложение начинают словами ‘говорят’, ‘полагают’ и т.п.

Таблица 5

Примеры АПС с глаголом *sollen* в словарном значении № 3

Фрагмент оригинала	Модальный глагол в оригинале и признаки его употребления	Фрагмент перевода	Вариант перевода и признаки его употребления
Man soll dort auch passabel <i>essen</i> .	sollen <man> <Praes> <+Inf> <sollen-03>	Говорят, там <i>кормят</i> довольно прилично.	говорят
In einem Glas Wassers sollen neuerdings ganz kleine Tierchen <i>schwimmen</i> , die man früher nicht gesehen hat;	sollen <3pl> <Praes> <+Inf> <sollen-03>	В стакане воды, <i>дескать, плавают</i> малюсенькие звёрушки, которых раньше никто не видел;	дескать

В табл. 4 и 5 представлены три АПС с разными словоформами глагола *sollen* во втором и третьем значениях. Так, в табл. 4 дано АПС с глаголом *sollen* (аналитическая форма *hätte sollen*) во втором его значении с описанием элементов АПС.

В табл. 5 даны два АПС с глаголом *sollen* в третьем значении. В первом примере словоформа *soll* (3 лицо единственного числа глагола *sollen* с неопределённым местоимением <man>, <Praes> – настоящее время) переведена на русский язык с помощью вводного слова «говорят». Во втором примере словоформа *sollen* (<3pl> – третье лицо множественного числа глагола *sollen*; <Praes> – настоящее время) переведена с помощью частицы «дескать». В данных примерах для вариантов перевода не было выявлено признаков употребления, значимых для анализа значений глагола *sollen*.

Рисунок 1 иллюстрирует связь № 2 для перехода от словарного описания значения ФЯЕ к текстам корпуса. На нем дано графическое представление связи между словарным описанием третьего значения

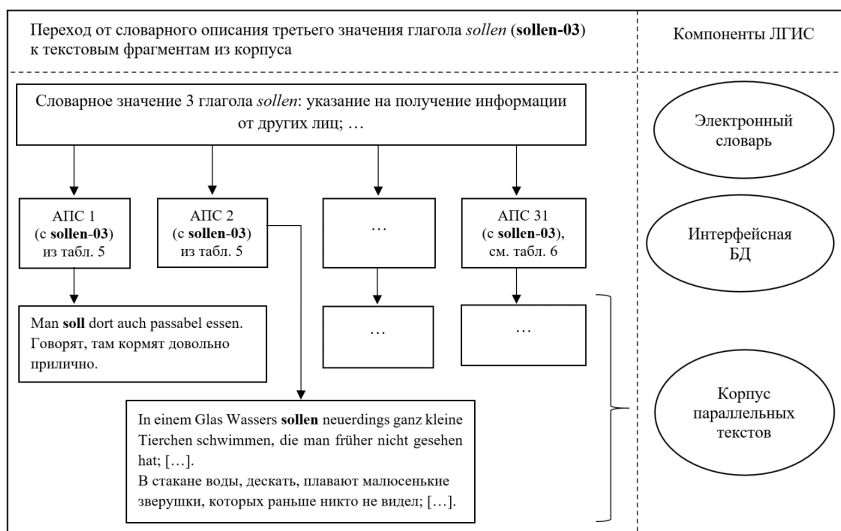

Рис. 1. Схема связи для перехода от словарного описания третьего значения глагола *sollen* к корпусу

глагола *sollen* и текстовыми фрагментами из корпуса с глаголом *sollen* в данном значении. На уровне компонентов ЛГИС эта связь проходит от электронного словаря (описание третьего значения глагола *sollen*) через интерфейсную БД (сформированные АПС 1 и 2 из табл. 5) к корпусу параллельных текстов (соответствующие пары фрагментов текстов оригинала и перевода). Таким образом, используется двойной переход от словарного значения к АПС, а затем от АПС к текстовым фрагментам из корпуса.

3. **Поле связи для перехода от фраземы** (см. табл. 2) к тем текстовым фрагментам корпуса, которые содержат фразему в любой форме без учета ее значения (с помощью синтаксического поискового запроса): связь будет реализована по аналогии с полем связи № 5.

4. **Поле связи для перехода от словарного описания значения фраземы** (см. табл. 2) к тем фрагментам текстов корпуса, которые содержат какую-либо форму фраземы в конкретном значении (через таблицу АПС, сформированных для всех ФЯЕ): связь будет реализована по аналогии с полями связи № 2 и 6.

5. Поле связи для перехода от идиомы (см. табл. 3) к тем фрагментам текстов корпуса, которые содержат идиому в любой форме без учета ее значения (с помощью поискового запроса).

Например, словарная статья заглавного слова *Mann* содержит описание двух значений идиомы *an den Mann bringen* (etw. A): 1) ‘найти покупателя (на что-л.)’, ‘продать (что-л.)’, ‘сбыть с рук (что-л.)’; 2) ‘рассказать, донести до слушателя (что-л. – анекдот и т.п.)’. Синтаксический поиск форм идиомы *an den Mann bringen* позволит перейти к тем фрагментам корпуса (примеры 3 и 4), которые содержат форму идиомы (*brachte an den Mann; an den Mann bringen*) без учета ее значения.

3) Er warb tatsächlich um Mitleid mit den Fundsachen, und er brachte Thermoskannen und Prinz-Heinrich-Mützen an den Mann [...]. [Siegfried Lenz. Fundbüro (2003)]

Он действительно добивался сочувствия к потерянным вещам и удачно сбыл кому-то чайники-термосы и фуражки а-ля принц Генрих, в каких обычно ходят рыболовы [...]. [Пер. Г. Косарик. Бюро находок (2004)]

4) Er stand brüsk auf. „Ich hoffe, Sie werden Gelegenheit finden, Ihren feinen Witz an den Mann zu bringen“, sagte er. [Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr (1960–1963)]

– Надеюсь, – Хольт порывисто встал, – вам представится возможность рассказать ваш пикантный анекдот кому следует. [Пер. Е. Закс, Н. Ман. Приключения Вернера Хольта (1964)]

6. Поле связи для перехода от описания значения идиомы (см. табл. 3) к тем фрагментам текстов корпуса, которые содержат какую-либо форму идиомы в конкретном значении (через таблицу АПС, сформированных для всех ФЯЕ).

Например, с помощью таблицы АПС будет реализован переход от первого значения идиомы *an den Mann bringen* (‘найти покупателя (на что-л.)’, ‘продать (что-л.)’, ‘сбыть с рук (что-л.)’) к примеру (3), в котором анализируемая идиома переведена с помощью глагола «сбыть». От второго значения идиомы (‘рассказать’, ‘донести до слушателя (что-л. – анекдот и т.п.)’) будет обеспечен переход к примеру (4), в котором идиома переведена с помощью глагола «расска-

зать». Данный тип связи будет реализован с применением тех же программных принципов, которые лежат в основе связи словарного описания значений модальных глаголов с фрагментами из корпуса (поле связи № 2).

Шесть видов перечисленных полей связи для зон и полей словарной статьи соотнесены в табл. 1–3 с тремя способами интеграции электронного словаря с корпусом параллельных текстов: 1) через поиск по лемме заглавного слова, 2) через таблицу АПС и 3) с помощью поискового запроса форм фраземы или идиомы без учета их значений.

Таблица 6

Распределение АПС по словарным значениям глагола *sollen*

№ значения глагола <i>sollen</i> в статье электронного словаря	Число АПС с глаголом <i>sollen</i> в указанном значении
1	420
2	81
3	31
4	38
5	16
6	0 ¹
7	28
8	34
9	63
10	23
11	34
12	4
13	1
14	0
Всего АПС:	773

¹ На момент написания статьи не было сформировано АПС для значений 6 и 14 глагола *sollen*, что может быть связано с низкой частотностью его употребления в данных значениях. Дальнейшая работа с ЛГИС предполагает увеличение числа АПС, что может привести к обнаружению соответствующих контекстов.

Первый способ интеграции электронного словаря с корпусом обеспечивается для всех заглавных слов на немецком языке, представленных в разработанном электронном немецко-русском словаре (всего в словаре содержатся около 40 000 словарных статей), и реализуется через поиск по лемме заглавного слова. Примеры (1) и (2) иллюстрируют результат поиска таких пар, где какой-либо из фрагментов содержит словоформу искомого слова *sollen*.

Второй способ интеграции реализуется с помощью таблиц АПС с описанием конкретных значений ФЯЕ. Примеры АПС для значений модального глагола *sollen* представлены в табл. 4 и 5. Всего в ЦКП «Информатика» ФИЦ ИУ РАН было сформировано 773 АПС (см. табл. 6) для глагола *sollen* в разных его значениях (описания первых трех из 14 словарных значений *sollen* представлены выше).

Третий способ интеграции электронного словаря с корпусом реализуется с помощью синтаксического поискового запроса форм фразем и идиом. Примеры (3) и (4) иллюстрируют результат поискового запроса идиомы *an den Mann bringen* в разных формах.

Заключение

В статье описаны шесть видов полей и три способа связи электронного словаря с корпусом текстов в рамках создаваемой лексикографической информационной системы.

Поля связи используются для перехода к текстам корпуса: 1) от заглавного слова, 2) от значения фокусной языковой единицы, 3) от фраземы, 4) от отдельных значений фраземы, 5) от идиомы и 6) от отдельных значений идиомы. Эти связи шести видов реализуются тремя способами интеграции электронного словаря с корпусом параллельных текстов: 1) через поиск по лемме заглавного слова, 2) через таблицу аннотированных переводных соответствий и 3) с помощью поискового запроса форм фраземы или идиомы без учета их значений.

Разрабатываемая лексикографическая информационная система концептуально предусматривает расширение перечня фокусных языковых единиц, а также наращивание числа сформированных аннотированных переводных соответствий, которые, с одной стороны, иллюстрируют зафиксированные в словаре значения фокусных языковых единиц, а с другой стороны, предоставляют эмпирический материал для пополнения словарных статей новыми значениями и примерами.

Список источников

1. *Немецко-русский словарь* актуальной лексики: около 50 000 лексических единиц / под общ. рук. Д.О. Добровольского. М. : Азбуковник, 2025 (в печати).
2. *Большой немецко-русский словарь* = Das Grosse Deutsch-Russische Woerterbuch: в 2 т. / сост. Е.И. Лепинг и др., под рук. О.И. Москальской. М. : Русский язык, 1980.
3. *Новый большой немецко-русский словарь* / под общ. рук. Д.О. Добровольского. В 3 т.: около 500 000 лексических единиц. М. : АСТ, Астрель, 2008–2010.
4. *Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in zehn Bänden*. 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim etc. : Dudenverl., 1999.
5. *Duden online*. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 18.06.2025).
6. *DWDS-Wörterbuch*. URL: <https://www.dwds.de/d/woerterbuecher> (дата обращения: 18.06.2025).
7. *Добровольский Д.О., Кретов А.А., Шаров С.А.* Корпус параллельных текстов // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. 2005. № 6. С. 16–27.
8. *Добровольский Д.О.* Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17, вып. 3. С. 398–411.
9. *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 06.04.2025).
10. *Кружков М.Г.* Концепция построения надкорпусных баз данных // Системы и средства информатики. 2021. Т. 31, № 3. С. 101–112.

11. *Постановление* Правительства РФ от 25 декабря 2024 г. № 1892 «О Национальном словарном фонде». URL: <http://government.ru/docs/53894/> (дата обращения: 06.04.2025).
12. *Плунгян В.А., Рахилина Е.В.* О цифровой лексикографии // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2025. № 1 (43). С. 360–366.
13. *Ольховская А.И.* Корпуса на службе у лексикографии: применение корпусных технологий при составлении словарей // Русский язык за рубежом. 2023. № 1. С. 77–83.
14. *Активный словарь русского языка* / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 408 с.
15. *Толковый словарь русской разговорной речи*. Вып. 1–4 / отв. ред. Л.П. Крысин. М. : Языки славянской культуры, 2014–2021.
16. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М. : Азбуковник, 2009. 1087 с.
17. *Collocations, Colligations, and Corpora (CoCoCo)*. URL: <https://cosyco.ru/sosoco/> (дата обращения: 06.04.2025).
18. *Ooi V.B.Y.* Computer corpus lexicography. Edinburgh : Edinburgh University Press, 1998. 224 p.
19. *Frankenberg-Garcia A., Rees G., Lew R.* Slipping through the Cracks in e-Lexicography // International Journal of Lexicography. 2021. № 34 (2). P. 206–234.
20. *Rees G.* Using corpora to write dictionaries // The Routledge handbook of corpus linguistics / ed. by A. O’Keeffe, M. McCarthy. London; New York : Routledge, 2022. P. 387–404.
21. *Zufferey S.* Introduction à la linguistique de corpus. Collection : Sciences. ISTE Group, 2020. 252 p.
22. *Добровольский Д.О., Зацман И.М.* Модель извлечения знания из параллельных текстов лексикографической информационной системы // Информатика и её применения. 2024. Т. 18, вып. 3. С. 97–105.
23. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 06.04.2025).
24. *Klein W., Geyken A.* Das Digitale Wörterbuch der Deutschen Sprache (DWDS) // Lexicographica. 2010. Vol. 26, № 2010. P. 79–96.
25. *Geyken A., Wiegand F., Würzner K.-M.* On-the-fly Generation of Dictionary Articles for the DWDS Website // Electronic Lexicography in the 21st Century. Proceedings of eLex 2017 conference / ed. by I. Kosem, C. Tiberius. Leiden, the Netherlands : Lexical Computing, 2017. P. 560–570.

26. Добровольский Д.О., Зацман И.М. Интеграция электронного словаря с текстами параллельного корпуса: новый теоретический подход // Системы и средства информатики. 2025. Т 35, вып. 1. С. 111–124.
27. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 06.04.2025).
28. Полухина П.А. Oxford English Dictionary online: подготовка к третьему изданию словаря на примере Updates 2016 // Известия ВГПУ. 2018. № 8 (131). С. 136–144.
29. Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 06.04.2025).
30. Гончаров А.А., Добровольский Д.О., Зализняк А.А. База данных конструкций с немецкими модальными глаголами и их русских соответствий // Труды междунар. конф. «Корпусная лингвистика-2023». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. С. 51–60.

References

1. Dobrovol'skiy, D.O. (2025) *Nemetsko-russkiy slovar' aktual'noy leksiki: okolo 50 000 leksicheskikh edinitz* [German-Russian Dictionary of Current Vocabulary: About 50,000 Lexical Units]. Moscow: Azbukovnik. [in print].
2. Leping, E.I. et al. (1980) *Bol'shoy nemetsko-russkiy slovar' = Das Grosse Deutsch-Russische Woerterbuch: v 2 t.* [Large German-Russian Dictionary = Das Grosse Deutsch-Russische Wörterbuch: in 2 vols]. Moscow: Russkiy yazyk.
3. Dobrovol'skiy, D.O. (2008–2010) *Novyy bol'shoy nemetsko-russkiy slovar'. V 3 t.: okolo 500 000 leksicheskikh edinitz* [New Large German-Russian Dictionary: in 3 vols. About 500,000 Lexical Units]. Moscow: AST, Astrel'.
4. Duden. (1999) *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in zehn Bänden.* 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim etc.: Dudenverl.
5. Duden online. (n.d.) *Duden online.* [Online] Available from: <http://www.duden.de/> (Accessed: 18.06.2025).
6. DWDS-Wörterbuch. (n.d.) *DWDS-Wörterbuch.* [Online] Available from: <https://www.dwds.de/d/woerterbuecher> (Accessed: 18.06.2025).
7. Dobrovol'skiy, D.O., Kretov, A.A. & Sharov, S.A. (2005) *Korpus parallel'nykh tekstov* [Corpus of parallel texts]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 2: Informatsionnye protsessy i sistemy* [Scientific and Technical Information. Ser. 2: Information Processes and Systems]. 6. pp. 16–27.

8. Dobrovolskiy, D.O. (2020) Korpusnyy podkhod k issledovaniyu frazeologii: novye rezul'taty po dannym parallel'nykh korpusov [Corpus-based approach to phraseology research: new results from parallel corpora]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. 17 (3). pp. 398–411.
9. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. (2025) [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru/> (Accessed: 06.04.2025).
10. Kruzhkov, M.G. (2021) Kontseptsiya postroeniya nadkorpusnykh baz dannykh [Concept of building supracorpus databases]. *Sistemy i sredstva informatiki*. 31 (3). pp. 101–112.
11. Russian Federation. (2024) *Decree of the Government of the Russian Federation of December 25, 2024 No. 1892 "On the National Dictionary Fund"*. [Online] Available from: <http://government.ru/docs/53894/> (Accessed: 06.04.2025). (In Russian).
12. Plungyan, V.A. & Rakhilina, E.V. (2025) O tsifrovoy leksikografii [On digital lexicography]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*. 1 (43). pp. 360–366.
13. Ol'khovskaya, A.I. (2023) Korpusa na sluzhbe u leksikografii: primeneniye korpusnykh tekhnologiy pri sostavlenii slovarey [Corpora in the service of lexicography: Application of corpus technologies in dictionary compilation]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 1. pp. 77–83.
14. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2014) *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka* [Active Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
15. Krysin, L.P. (ed.) (2014–2021) *Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoy rechi* [Explanatory Dictionary of Russian Colloquial Speech]. Iss. 1–4. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
16. Lyashevskaya, O.N. & Sharov, S.A. (2009) *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency Dictionary of Modern Russian (based on the Russian National Corpus)]. Moscow: Azbukovnik.
17. *Collocations, Colligations, and Corpora (CoCoCo)*. (2025). [Online] Available from: <https://cosyco.ru/cococo/> (Accessed: 06.04.2025).
18. Ooi, V.B.Y. (1998) *Computer corpus lexicography*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
19. Frankenberg-Garcia, A., Rees, G. & Lew, R. (2021) Slipping through the Cracks in e-Lexicography. *International Journal of Lexicography*. 34 (2). pp. 206–234.
20. Rees, G. (2022) Using corpora to write dictionaries. In: O'Keeffe, A. & McCarthy, M. (eds) *The Routledge handbook of corpus linguistics*. London and New York: Routledge. pp. 387–404.

21. Zufferey, S. (2020) *Introduction à la linguistique de corpus*. Collection: Sciences. ISTE Group.
22. Dobrovol'skiy, D.O. & Zatsman, I.M. (2024) Model' izvlecheniya znaniya iz parallel'nykh tekstov leksikograficheskoy informatsionnoy sistemy [A model for knowledge extraction from parallel texts for a lexicographic information system]. *Informatika i eyo primeneniya*. 18 (3). pp. 97–105.
23. DWDS. (2025) *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. [Online] Available from: <https://www.dwds.de> (Accessed: 06.04.2025).
24. Klein, W. & Geyken, A. (2010) Das Digitale Wörterbuch der Deutschen Sprache (DWDS). *Lexicographica*. 26 (2010). pp. 79–96.
25. Geyken, A., Wiegand, F. & Würzner, K.-M. (2017) On-the-fly Generation of Dictionary Articles for the DWDS Website. In: Kosem, I. & Tiberius, C. (eds) *Electronic Lexicography in the 21st Century. Proceedings of eLex 2017 conference*. Leiden, the Netherlands: Lexical Computing. pp. 560–570.
26. Dobrovol'skiy, D.O. & Zatsman, I.M. (2025) Integratsiya elektronnoy slovary s tekstami parallel'nogo korpusa: novyy teoreticheskiy podkhod [Integration of an electronic dictionary with parallel corpus texts: a new theoretical approach]. *Sistemy i sredstva informatiki*. 35 (1). pp. 111–124.
27. *Oxford English Dictionary*. (2025). [Online] Available from: <https://www.oed.com/> (Accessed: 06.04.2025).
28. Polukhina, P.A. (2018) Oxford English Dictionary online: podgotovka k tret'emu izdaniyu slovary na primere Updates 2016 [Oxford English Dictionary online: preparation for the third edition of the dictionary using the example of Updates 2016]. *Izvestiya VGPU*. 8 (131). pp. 136–144.
29. *Merriam Webster Dictionary*. (2025). [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com/> (Accessed: 06.04.2025).
30. Goncharov, A.A., Dobrovol'skiy, D.O. & Zaliznyak, A.A. (2024) [Database of constructions with German modal verbs and their Russian equivalents]. *Korpusnaya lingvistika-2023* ["Corpus Linguistics-2023"]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 51–60. (In Russian).

Сведения об авторе:

Егорова Анна Юрьевна – научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: anna.yu.egorova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Anna Yu. Egorova, researcher, Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail: anna.yu.egorova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.04.2025;
одобрена после рецензирования 13.08.2025; принята к публикации 04.09.2025*

*The article was submitted 29.04.2025;
approved after reviewing 13.08.2025; accepted for publication 04.09.2025*

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы лексикографии» выходит четыре раза в год.

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: **<http://journals.tsu.ru/lex>**

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: **<http://journals.tsu.ru/lex>**

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, филологический факультет.

Ответственный секретарь редакции журнала – С.С. Земичева.

E-mail: lexikograph2020@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ
RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

2025. № 37

Редактор *Е.В. Иванова*
Редактор-переводчик *В.В. Кашипур*
Оригинал-макет *Е.В. Ивановой*
Дизайн обложки *Я. Якобсон, Л.Д. Кривцовой*

Подписано в печать 25.09.2025 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 6,98. Цена свободная.

Тираж 50 экз. Заказ № 6464.

Дата выхода в свет .2025 г.

Адрес издателя и редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет

Журнал отпечатан на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. +7 (382-2) 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>, e-mail: rio.tsu@mail.ru